

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343.13 (575.3) (1-87)

ББК: 67.99 (2) 93 (2Т)

А – 13

АБДУЛЛОЗОДА ПАРВИЗ САЪДУЛЛО

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

Душанбе– 2023

Диссертация выполнена на кафедре судебного право и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

Научный консультант: **Искандаров Зайниддин Хамидович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Рахимзода Рамазон Хамро** – доктор юридических наук, доцент, Министр внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-полковник милиции

Стойко Николай Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета

Астанов Истам Рустамович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и судебных экспертиз Правоохранительной Академии Республики Узбекистан

Ведущее учреждение: Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Защита диссертации состоится «30» сентября 2023 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Гадов Б.С.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После распада СССР все государства, входившие в его состав, были признаны со стороны мирового сообщества в качестве равноправных субъектов международных отношений. Провозглашение независимости этих государств происходило одновременно с формированием новых глобальных вызовов, таких как борьба с преступностью на международном уровне и требования к защите прав человека и гражданина. На эти вызовы невозможно ответить без сотрудничества с другими государствами. Одним из эффективных механизмов решения указанных проблем является международное сотрудничество в сфере уголовного процесса.

В то же время постсоветские государства являются своеобразной целевой площадкой для изучения широкого круга направлений международного сотрудничества и тенденций его развития. Подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса не являются единообразными, что обусловлено не только внутренними, но и внешними факторами, в частности, векторами интеграционного развития. Изучение уголовного процесса постсоветских государств дает возможность определить содержание международного сотрудничества между постсоветскими государствами, а также между постсоветскими государствами и другими странами, международными организациями. Латвия, Литва и Эстония являются членами ЕС, где действуют соглашение ЕС о шенгенской зоне, специфические правовые институты ЕС; 11 государств являются членами СНГ, из которых восемь (например, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) ратифицировали Кишиневскую конвенцию, а другие государства (например, Молдавия) не ратифицировали ее. Кроме РФ, Белоруссии и стран Центральной Азии, все постсоветские страны являются членами Совета Европы. Грузия не является членом ЕС, не является участницей СНГ, но входит в состав Совета Европы. Некоторые страны также являются государствами-участниками МУС, хотя большинство постсоветских государств не являются его участниками. Все постсоветские государства являются членами Интерпола. При этом каждое из них обладает своими особенностями правовой регламентации международного сотрудничества по уголовным делам, которая к тому же в целом имеет общие исторические корни.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в сво-

ем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от апреля 2012 г. справедливо отмечал, что «... с народами этого региона мы жили в одной стране, и до сих пор связаны с ними многочисленными незримыми узами и нитями»¹.

В качестве общей черты можно отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских странах является составной частью уголовно-процессуального права. Постсоветские страны активно присоединяются к уже действующим международным договорам по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса или заключают новые. В постсоветских странах также наблюдается расширение международного сотрудничества в части направления и исполнения запросов по отдельным видам международного сотрудничества. Таким образом, можно заключить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса развивается.

Не всегда кодифицированные национальные правовые акты всесторонне регламентируют вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Темпы развития международного сотрудничества способствовали появлению в мировом масштабе, в том числе в постсоветских государствах, новых тенденций, становлению и формированию новых институтов и подинститутов международного сотрудничества. При регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве каждая из постсоветских стран закрепила необходимые нормы либо в кодифицированных актах, таких как УПК, либо в отдельных законодательных актах, регулирующих данную сферу. Процесс принятия первых УПК в постсоветских странах после распада СССР завершился, а в некоторых постсоветских странах с тех пор приняты новые УПК (Грузия, Казахстан, Армения, Кыргызстан). Почти во всех своих как первых, так и последующих УПК постсоветские страны уже регламентировали вопросы международного сотрудничества, хотя объем правовой регламентации и терминология в некоторых постсоветских странах заметно различается. Кодифицированная регламентация и реформирование регулирования вопросов международного сотрудничества в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран продолжают, поскольку, с одной стороны, для постсоветских

---

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 18.01.2018).

стран это были новые разделы уголовного процесса, а с другой – темпы развития международного сотрудничества способствовали появлению новых институтов и подинститутов, которые также требуют своей правовой регламентации.

Поэтому исследование формирующихся в постсоветских странах подходов, обусловленных как общими универсальными тенденциями и единой исторической «точкой отсчета», так и спецификой внешнеполитического интеграционного развития и динамикой современного национального законодательства, представляется очень актуальным. Эта актуальность повышается еще и от того, что взаимодействие постсоветских стран в сфере уголовного процесса представляется неизбежным, как в краткосрочной, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что предопределено, как минимум, историческими и географическими факторами.

Степень изученности научной темы. Отдельные аспекты и особенности международного сотрудничества в сфере уголовного процесса были отмечены ещё в работах дореволюционных юристов И.А. Ивановского², Л.А. Камаровского³, Ф.Ф. Мартенса⁴, Д.П. Никольского⁵, И.Я. Фойницкого⁶ и др., которые писали в основном о выдаче, и, в частности, о взаимодействии государств при проведении следственных действий с иностранным элементом и исполнении приговоров иностранных судов.

В советский период разные авторы также изучали вопросы международного сотрудничества. Среди таких юристов можно назвать А.И. Бастрыкина⁷, Р.М. Валева⁸, В.М. Галкина⁹, Л.М. Гардоцкого¹⁰,

---

² См.: Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса: Тип. «Одесский вестник», 1889. – 160 с.

³ См.: Камаровский Л.А. Работа института международного права по вопросу о выдаче преступников / Л.А. Камаровский // Русская мысль. – 1880. – №1. – Ч. 1. – С. 34-81.

⁴ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 432 с.

⁵ См.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.

⁶ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1 / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

⁷ См.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 135 с.

⁸ См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.

В.К. Звирбуля¹¹, В.Г. Киселева¹², И.В. Павлову¹³, В.П. Шупилова¹⁴ и др., основные исследования которых были направлены на изучение институтов международной правовой помощи, выдачи лиц и передачи осужденных. Важное место в этих исследованиях занимало сотрудничество СССР с другими социалистическими государствами.

В современном Таджикистане и других постсоветских государствах исследованиями в области международного сотрудничества занимались и продолжают заниматься С.С. Беляев¹⁵, В.С. Березняк¹⁶, П.Н. Бирюков¹⁷, А.И. Бойцов¹⁸, Е.В. Быкова¹⁹, А.Г. Волеводз²⁰, В.М.

---

⁹ См.: Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. Вып. 20 / ВНИИС Всесоюз. научно-исслед. ин-т советского законодательства. – М., 1981. – С. 157-165.

¹⁰ См.: Гардоцкий Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61.

¹¹ См.: Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – 102 с.

¹² См.: Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1978. – 10 с.

¹³ См.: Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права / И.В. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1985. – №1. – С. 77-83.

¹⁴ См.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 85-91.

¹⁵ См.: Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

¹⁶ См.: Березняк В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Днепропетровск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁷ См.: Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации: монография. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 228 с.

¹⁸ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.

¹⁹ См.: Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15; Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.

²⁰ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

Волженкина²¹, М.П. Глумин²², Л.В. Головкин²³, А.В. Гриненко²⁴, А.С. Гришин²⁵, М.В. Давыдова²⁶, З.Х. Искандаров²⁷, Т.Т. Казиканов²⁸, К.Е. Колибаб²⁹, А.А. Крымов³⁰, Л.А. Лазутин³¹, И.В. Лешукова³², А.В. Марченко³³, И.Т. Махмудов³⁴, Э.Б. Мельникова³⁵, В.В. Милинчук³⁶,

²¹ См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.

²² См.: Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 274 с.

²³ См.: Головкин Л.В. Доказательственное значение в Российской Федерации материалов, раскрытых по решению иностранного суда / Л.В. Головкин // Уголовное право. – 2010. – №1. – С. 104-107; Головкин Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам VS цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США? / Л.В. Головкин // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 23-34.

²⁴ См.: Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 3-4.

²⁵ См.: Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 250 с.

²⁶ См.: Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 232 с.

²⁷ См.: Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 128 с.

²⁸ См.: Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 212 с.

²⁹ См.: Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89-99.

³⁰ См.: Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права / А.А. Крымов // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – №9. – С. 1114-1119.

³¹ См.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 434 с.

³² См.: Лешукова И.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 18-20.

³³ См.: Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 212 с.

К.Е. Михайленко³⁷, В.А. Михайлов³⁸, А.Х.-А. Пихов³⁹, Ф.Н. Раджабов⁴⁰, Р.Х. Рахимзода⁴¹, Б.М. Рахимов⁴², Т.В. Решетнева⁴³, Р.А. Сайфулов⁴⁴, В.И. Самарин⁴⁵, Л.Л. Санташова⁴⁶, Н.А. Сафаров⁴⁷, А.В. Со-

---

³⁴ См.: Махмудов И.Т. Международное сотрудничество органов прокуратуры Таджикистана / И.Т. Махмудов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 424. – (на тадж. яз.)

³⁵ См.: Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2003. – 112 с.

³⁶ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 330 с.

³⁷ См.: Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. (На примере стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.

³⁸ См.: Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2011. – 160 с.

³⁹ См.: Натура А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 136 с.; Пихов А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел / А.Х.-А. Пихов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 174-178.

⁴⁰ См.: Раджабов Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 252 с.

⁴¹ См.: Рахимзода Р.Х. Международная контролируемая поставка: монография. – 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 170 с.

⁴² См.: Рахимов Б.М. Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 191 с.

⁴³ См.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов (проблемы теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

⁴⁴ См.: Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2001. – 10 с.

⁴⁵ См.: Самарин В.И. Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 22 с.

рокин⁴⁸, Н.Г. Стойко⁴⁹, А.К. Строганова⁵⁰, В.Ш. Табалдиева⁵¹, А.В. Устинов⁵², Е.Е. Феоктистова⁵³, М.Ф. Хамидова⁵⁴, В.Б. Шабанов⁵⁵, Т.Ш. Шарипов⁵⁶, А.С. Шаталов⁵⁷, Д.В. Шинкевич⁵⁸, Д.Н. Шурухно-

---

⁴⁶ См.: Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 211 с.

⁴⁷ См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.; Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. – М.: Норма, 2018. – 608 с.

⁴⁸ См.: Сорокин А.В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.

⁴⁹ См.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПб ГУ, 2006. – 264 с.

⁵⁰ См.: Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 141 с.

⁵¹ См.: Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 49 с.

⁵² См.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / Под науч. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

⁵³ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 100 с.

⁵⁴ См.: Хамидова М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – 372 с.

⁵⁵ См.: Шабанов В.Б. Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства / В.Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №1 (33). – С. 11-13; Шабанов В.Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации / В.Б. Шабанов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – №2. – С. 98-103.

⁵⁶ См.: Шарипов Т.Ш. Понятие современного международного уголовного права / Т.Ш. Шарипов // Государствоведение и права человека. – 2020. – №3 (19). – С. 65-74. – (на тадж. яз.)

⁵⁷ См.: Шаталов А.С. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2. – С. 14-17; Шаталов А.С., Санташова Л.Л. Сущность и правовая при-

ва⁵⁹, С.П. Щерба⁶⁰ и др. В их работах с различных сторон рассматриваются современные вопросы международного сотрудничества, поскольку в постсоветский период исследование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса значительно расширилось. Независимо от того, что некоторые авторы исследовали лишь отдельные вопросы международного сотрудничества или несколько таких вопросов, либо исследования были посвящены одному или нескольким постсоветским государствам, эти работы имеют огромное значение для развития доктрины международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

В то же время комплексное исследование проблем международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах с учетом новейших тенденций и современных подходов постсоветских государств к данным вопросам ещё не проводилось.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках раздела VII «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», и является темой научно-исследовательской деятельности кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета «Проблемы теории и практики процессуального права, прокурорской деятельности, иной правоохранительной деятельности и криминологии в Республике Таджикистан» на 2016-2020 годы, а также «Проблемы развития теории

рода передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются / А.С. Шаталов, Л.Л. Санташова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – №2. – С. 141-147.

⁵⁸ См.: Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 257 с.; Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – 2-е изд. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – 192 с.

⁵⁹ См.: Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). – М.: Московский ун-т МВД России, 2006. – 141 с.

⁶⁰ См.: Щерба С.П., Фролова М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.; Щерба С.П., Тлехуч З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / С.П. Щерба, З.А. Тлехуч // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 180-182.

и совершенствования практики процессуального права, судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской деятельности, деятельности по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, изучение преступности и разработки путей ее пресечения в Республике Таджикистан» на 2021-2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящей работы является комплексное исследование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, выявление всех видов такого сотрудничества, определение закономерностей выделения институтов передачи, выдачи, их зарождения и развития, понятия и принципов, выявление новейших теоретических и практических решений проблем сотрудничества, установление национальных подходов к нему с учетом универсальных тенденций и определение перспектив его развития.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

- определить понятие, правовую природу, структуру международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, его место в национальной и международной правовой системе;
- выявить исторические корни развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах;
- раскрыть национальные подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса;
- проанализировать кодифицированную регламентацию международного сотрудничества и вопросы реформирования международного сотрудничества в постсоветских странах;
- исследовать темпы развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в качестве естественного процесса;
- выделить традиционные институты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, раскрыть понятие их принципов;
- установить новейшие тенденции международного сотрудничества и его правовой регламентации, в том числе в виде формирования новых институтов;
- определить закономерности развития международного сотрудничества и перспективы его развития;

– выявить проблемы, возникающие при международном сотрудничестве, и предложить пути их решения.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения по взаимодействию компетентных лиц и компетентных органов постсоветских государств между собой, или/и компетентных органов постсоветских государств с другими государствами, а также международными организациями по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса с учетом развития и новых тенденций в данной сфере.

Предмет исследования – нормы Конституций постсоветских государств, международные договоры и рекомендации, уголовно-процессуальное законодательство постсоветских государств, правоприменительная практика, положения досоветского, советского уголовного процесса, а также доктринальные положения современной теории уголовно-процессуального права.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование выполнено на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Работа по написанию диссертационного исследования проводилась с 2015 года (о чём свидетельствуют статьи диссертанта по теме представленного исследования).

Период исследования охватывает несколько столетий, с начала формирования отдельных идей, договоров и практики международного сотрудничества государств. Большое значение для исследования имеет досоветский период, когда большая часть современных постсоветских государств формировалась в рамках одного государства. Советский период также важен как процесс организации СССР, который включал 15 республик. Однако основное значение для исследования имеет постсоветский период, когда произошло образование постсоветских независимых государств, имеющих единые исторические корни, и именно данный период характеризуется расширением вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Теоретические основы исследования содержатся в работах до-революционных, советских и постсоветских исследователей в соответствующих областях международного права, уголовного процесса или других областях, которые в одиночных или нескольких аспектах

исследовали вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, в том числе в отношении отдельных или нескольких постсоветских государств. В частности, это работы дореволюционных юристов И.А. Ивановского, Л.А. Камаровского, Ф.Ф. Мартенса, Д.П. Никольского, И.Я. Фойницкого и др., а также советских исследователей А.И. Бастрыкина, Р.М. Валеева, В.М. Галкина, Л.М. Гардоцкого, В.К. Звирбуля, В.Г. Киселева, И.В. Павловой, В.П. Шуилова и др.

Огромное теоретическое значение имеют работы исследователей из Таджикистана и других постсоветских государств С.С. Беляева, В.С. Березняка, П.Н. Бирюкова, А.И. Бойцова, Е.В. Быковой, А.Г. Воловодза, В.М. Волженкиной, М.П. Глумина, Л.В. Головки, А.В. Грищенко, А.С. Гришина, М.В. Давыдовой, З.Х. Искандарова, Т.Т. Казиканова, К.Е. Колибаба, А.А. Крымова, Л.А. Лазутина, И.В. Лешуковой, А.В. Марченко, И.Т. Махмудова, Э.Б. Мельниковой, В.В. Миличук, К.Е. Михайленко, В.А. Михайлова, А.Х.-А. Пихова, С.А. Раджабова, Ф.Н. Раджабова, Р.Р. Рахмаджонзода, Р.Х. Рахимзода, Б.М. Рахимова, Т.В. Решетневой, Р.А. Сайфулова, В.И. Самарина, Л.Л. Сантасовой, Н.А. Сафарова, А.В. Сорокина, Н.Г. Стойко, А.К. Строгановой, В.Ш. Табалдиевой, А.В. Устинова, Е.Е. Феоктистовой, М.Ф. Хамидовой, В.Б. Шабанова, Т.Ш. Шарипова, А.С. Шаталова, Д.В. Шинкевича, Д.Н. Шурухновой, С.П. Щербы и др.

Методологические основы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, наблюдение, восхождение от абстрактного к конкретному, статистический, формально-логический, дедукция и индукция, а также частнонаучные методы, такие как конкретно-исторический, юридико-догматический и сравнительно-правовой. Общенаучные методы использованы для познания природы теоретических и практических вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Конкретно-исторический метод в качестве научного метода дал возможность проследить зарождение, формирование, и действие институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в досоветский, советский и постсоветский период. Юридико-догматический метод позволил работать с правовыми документами, и провести теоретическое исследование для определения мер по дальнейшему повышению эффективности международного сотрудничества. С помощью сравнительно-правового метода изучено нацио-

нальное законодательство и нормы международных договоров постсоветских государств, которые определяют подходы постсоветских государств к исследуемой теме и перспективы их развития. Используемая при проведении исследования методология позволила провести исследование комплексно, определить появление новых институтов и подинститутов, а также выявить новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах и предложить идеи по их эффективной реализации и введению в действие.

Эмпирические предпосылки. В процессе исследования была изучена практика компетентных органов постсоветских государств по направлению и исполнению запросов по вопросам международного сотрудничества, в особенности практика Генеральной прокуратуры РТ за период 1992-2022 гг. по направлению и исполнению 550 запросов, большинство из которых было либо направлено в другие постсоветские государства, либо исполнено по запросам других постсоветских государств. Проанализированы материалы Генеральной прокуратуры РТ (1992–2022 гг.) по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, практика деятельности международных организаций, в том числе постановления Европейского Суда по правам человека, деятельность МУС на постсоветском пространстве и статистические данные правоохранительных органов постсоветских государств.

Научная новизна исследования. Впервые комплексно исследованы вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, определены действующие институты, описано становление и формирование новых институтов, новейшие тенденции развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах. Выявлены национальные подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса, в частности таких, как страны-участницы СНГ, страны ЕС и другие, действующие в рамках различных интеграционных объединений. Следует отметить, что во многом впервые исследованы вопросы международного сотрудничества с процессуальной точки зрения и с учетом исторических корней данной подотрасли в постсоветских странах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса – это подотрасль уголовно-процессуального права, включающая нор-

мы национального законодательства и международного права, регулирующие порядок взаимодействия уполномоченных органов (судов, прокуроров, следователей и органов дознания) с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам, связанным с осуществлением предварительного расследования и судебного производства, привлечением к уголовной ответственности и наказанием лиц, а также исполнением приговора и иных судебных итоговых решений. Оно состоит из следующих институтов: 1) международно-правовой помощи по уголовным делам; 2) передачи уголовного процесса; 3) выдачи лиц (выдачи лица для разрешения дела или исполнения приговора); 4) передачи лиц (передачи осуждённых лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются, передачи лиц в МУС и др.); 5) передачи имущества.

2. Исторический опыт развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса дает основания для формулирования выводов о том, что все институты международного сотрудничества в этой сфере на территории постсоветских государств не формировались одновременно, а прошли соответствующие этапы становления: – в досоветский период развивался институт выдачи лиц (этот институт даже был реформирован в УУС в 1911 г.); – в советский период – институт международно-правовой помощи по уголовным делам в широком смысле, поскольку многие международные договоры СССР наряду с уголовными делами регламентировали вопросы правовой помощи по гражданским и семейным делам. Вопросы выдачи лиц также регламентировались в таких договорах, и в некоторых из них даже имеются отдельные нормы об осуществлении уголовного судопроизводства. Нормы о передаче осужденных лиц тоже формировались в советское время.

Эти исторические аспекты в постсоветский период оказали определенное влияние на постсоветские страны (особенно в первые годы после распада СССР) при заключении постсоветскими странами международных договоров по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

3. Постсоветский период в республиках бывшего СССР характеризуется как новая фаза институционализации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, развития института международно-правовой помощи, выдачи и передачи лиц в самостоятельном виде, формирования института передачи уголовного процесса,

становления института передачи имущества и появления новых подинститутов. Действительно, в связи с участием некоторых государств в международных организациях (СНГ, Евросоюз) или участием государств в международных договорах, их подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в какой-то мере различаются, но сущность международного сотрудничества в данной сфере не изменяется.

4. Первый этап развития постсоветской регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах начался с принятием УПК Узбекистана 1994 г. и закончился с принятием УПК Украины 2012 г. как первых УПК после распада СССР (на этом этапе исключена Грузия, которая приняла второй УПК в 2009 г.). В целом данный этап можно охарактеризовать как обновление советской систематизации уголовно-процессуального законодательства в постсоветских странах.

Второй этап развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе институтов международного сотрудничества на постсоветском пространстве, – это вторая волна подготовки проектов и принятия очередных УПК после распада СССР, подтверждением чему являются принятие вторых УПК – УПК Грузии 2009 г., УПК Казахстана 2015 г., УПК Кыргызстана 2017 г. и УПК Армении 2021 г., а также принятие третьего УПК Кыргызстана от 28 октября 2021 г.

На вышеуказанных этапах в основном принимались во внимание опыт и влияние западных стран, включая страны Европейского Союза и США. Наряду с этим проводились реформы, и вносилось много изменений и дополнений в рамках действующих УПК Узбекистана 1994 г., УПК Армении 1998 г., УПК РФ 2001 г., УПК Эстонии 2003 г., УПК Латвии 2004 г. по вопросам международного сотрудничества. В этом процессе наблюдается влияние УПК отдельных постсоветских государств на другие государства, подтверждением чему являются положения нового УПК Украины и Казахстана, в которых многие нормы о международном сотрудничестве схожи с нормами, в частности, УПК Латвии (до редакции 2012 г.).

5. Многие концептуальные основы реформирования положений о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса были разработаны именно в соответствии с географическими и историческими аспектами развития постсоветских стран как некогда единого пространства, а также с теми положениями, которые первоначально были реализованы в рамках стран Балтии, испытавших влияние зако-

нодательства Западной Европы. В ходе дальнейшего развития международного сотрудничества в постсоветских странах, наряду с западным опытом, необходимо учитывать специфику постсоветского пространства и особенности постсоветского развития каждой страны этого региона.

б. Правовая регламентация вопросов международного сотрудничества в национальном законодательстве каждого постсоветского государства имеет свои особенности. В зависимости от национального подхода к регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса можно определить следующие модели в постсоветских государствах:

А) Государства, которые кодифицированно регламентируют вопросы международного сотрудничества. Роль УПК в регламентации международного сотрудничества высока, поскольку в рамках национального законодательства основные вопросы международного сотрудничества регламентированы, прежде всего, в данных кодексах. Это касается большинства постсоветских стран, таких как Россия, Армения, Украина, страны Центральной Азии и страны Прибалтики.

Б) Постсоветские страны, которые наряду с УПК регламентируют вопросы международного сотрудничества специальными законами, во многом дублирующими одни и те же аспекты, в результате чего они регулируются и в УПК, и в специальном законе по вопросам международного сотрудничества. Примерами могут служить Белоруссия, Молдова и Азербайджан.

В) Постсоветские страны, где вопросы международного сотрудничества не регламентируются кодифицированно, поскольку международное сотрудничество регулируется отдельными законами о международном сотрудничестве. На данный момент единственным примером является Грузия.

7. Каждое постсоветское государство в своем национальном законодательстве пытается всесторонне регламентировать вопросы судьбы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Во многих случаях речь идет о доказательствах, которые были собраны компетентным лицом иностранного государства. Возможно получение доказательств в соответствии с нормами другой правовой системы, если без этих доказательств расследование и разрешение уголовного дела затруднено. В связи с этим необходимо исходить из равноправия или равной силы этих доказательств с доказательствами, полученными на территории других государств, хотя до-

казательства, полученные на территории другого государства, как и все остальные доказательства, подлежат проверке и оценке. В связи с распространением негласных следственных действий при попытке легализации результатов ОРД (в том числе путем получения разрешений на проведение таких действий) в уголовном процессе некоторых постсоветских стран (например, Украина, Грузия и др.), наряду с допустимостью, необходимо учитывать также относимость и достоверность доказательств, полученных на территории иностранного государства.

8. Основной целью международно-правовой помощи является получение и проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства. Но имеются организационно-правовые действия, такие как создание и деятельность совместных следственных групп, вызов лиц, находящихся на территории иностранного государства, и временная передача лиц для производства следственных действий, которые косвенно направлены на получение доказательств. Эти вопросы в международных договорах и уголовно-процессуальном законодательстве большинства постсоветских стран регламентируются в рамках института международной правовой помощи. Указанные подинституты представляют собой совокупность организационных действий, реализация которых весьма непроста. Так, при вызове или временной передаче лиц необходимо получить не только согласие двух договаривающихся государств, но ещё и согласие передаваемых лиц. Обосновывается, что временная передача лиц осуществляется не только в иностранное государство, но и в МУС. В национальном законодательстве и международных договорах постсоветских государств наблюдаются тенденции к расширению круга вызываемых лиц, находящихся на территории иностранного государства – теперь это не только свидетель и эксперт, но и другие участники уголовного процесса.

9. Получение доказательств и вопросы, связанные с получением доказательств, традиционно регламентируются в рамках института международной правовой помощи, вопросы розыска, задержания, ареста лиц и др. регламентируются в рамках выдачи лиц и т.п. Отсюда следует, что вопросы розыска, ареста и конфискации имущества должны регламентироваться в рамках отдельного института передачи имущества, поскольку цель розыска, ареста и конфискации имущества направлена именно на передачу имущества. Институт передачи имущества в качестве нового явления для международного сотрудни-

чества в сфере уголовного процесса является весьма актуальным, поскольку в сегодняшних условиях приобретение имущества за рубежом, в том числе на средства, приобретенные в результате совершения преступлений, больших сложностей не представляет.

В целях дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса необходимо в национальном уголовно-процессуальном законодательстве отдельно регламентировать международное сотрудничество по передаче имущества. В рамках указанного сотрудничества следует регламентировать в УПК такие вопросы: – направление запроса о передаче имущества; – исполнение запроса о передаче имущества; – сотрудничество в розыске имущества, арест имущества, конфискация имущества и др.

10. В целом передача имущества – это форма международного сотрудничества на основе международных договоров, принципа взаимности и норм национального законодательства по розыску и аресту для обеспечения и осуществления конфискации имущества подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных с целью передачи собственности или ее эквивалента от одного государства другому для возмещения ущерба от преступления, исполнения наказания или компенсации вреда потерпевшим. Однако данный институт международного сотрудничества в сфере уголовного процесса находится ещё в стадии становления.

11. Другой институт, который находится в стадии формирования в большинстве постсоветских стран, мы называем «передача уголовного процесса», поскольку при направлении материалов дела продолжается не только уголовное преследование, но и реализация иных функций: защиты и разрешения дела. Передачи уголовного процесса означает, что у обвиняемого появляется возможность ходатайствовать перед компетентным органом и компетентными лицами государства, расследующего уголовное дело в его отношении, о возможности расследования и рассмотрения его дела компетентным органом иностранного государства, к которому обвиняемый имеет отношение. Это уже вопрос передачи юрисдикции, который основывается на принципе суверенитета государств. Если исходить из одной лишь воли обвиняемого, то это нарушает самостоятельность и суверенитет государств, что является одним из серьезнейших препятствий на пути формирования института передачи уголовного процесса. Поэтому к возможности целенаправленного закрепления в законодательстве постсоветских стран и/или в международных договорах института

передачи уголовного процесса существует весьма осторожное отношение.

12. Институт выдачи лиц действует уже несколько столетий, но многие его положения, которые сформировались несколько столетий назад, не соответствуют современным тенденциям международного сотрудничества. В постсоветских странах наблюдается много новых тенденций в данной области, начиная от изменения понятия, принципов выдачи лиц, до введения упрощенного порядка выдачи лиц. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса по поводу выдачи лиц является институтом уголовно-процессуального права, регулирующим вопросы взаимодействия компетентных органов одного государства с компетентными органами иностранных государств или международными правоохранительными органами на основании норм международного права и национального законодательства по выдаче обвиняемых, подсудимых или осужденных, совершивших преступление или преследуемых за совершение преступления на территории данного государства или нанеших ущерб интересам государства и его физическим и юридическим лицам, для правильного разрешения дела или исполнения приговора.

13. Под принципами выдачи лиц понимаются основные начала, признанные международным сообществом и национальным законодательством, которые определяют основные черты данной процедуры. Принципы выдачи лиц – это сложное явление, поскольку оно базируется как на нормах международного права, так и на нормах национального законодательства. При выдаче лиц необходимо соблюдать общепризнанные принципы международного права и конституционные принципы, которые являются и принципами выдачи лиц. Принципы уголовного и уголовно-процессуального права также применяются в процессе выдачи лиц. Кроме того, принципы выдачи лиц формировались в рамках общих принципов международного сотрудничества. Наряду с общими принципами международного сотрудничества имеются специальные принципы выдачи лиц в ходе международного сотрудничества по уголовным делам. Большинство принципов выдачи лиц связано с основаниями отказа от выдачи лиц. К таким принципам относятся: принцип защиты прав человека, принцип взаимного уважения государств, принцип защиты суверенитета государств, принцип двойной подсудности, принцип неотвратимости наказания, принцип специализации, принцип невыдачи собственных граждан и принцип *Non bis in idem* (Не дважды за одно и то же).

14. В зависимости от содержания национального уголовно-процессуального законодательства и международных договоров постсоветских стран можно выделить следующие виды выдачи лиц:

I. По назначению выдачи лица: а) выдача обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела и б) выдача осужденного для исполнения приговора; II. В зависимости от направленности выдачи с точки зрения конкретного государства: а) выдача лица, находящегося на территории государства, и б) выдача лица, находящегося на территории иностранного государства; III. По персональному критерию, т.е. по гражданству выдаваемых лиц: а) выдача своих граждан; б) выдача лиц, которые имеют иное гражданство; IV. В зависимости от правовой основы выдачи лиц: а) на основе международных договоров и б) на основе принципа взаимности; V. В зависимости от процесса выдачи лиц: а) окончательная выдача и б) временная выдача лиц; VI. По исполнению обязательств: а) обязательная (императивная) и б) добровольная (дискреционная) выдача лиц; VII. В зависимости от результата процессуального действия: а) заключительная выдача лиц и б) повторная выдача лиц; VIII. По числу государств при выдаче: а) выдача иностранному государству и б) выдача третьему государству; IX. В зависимости от срока выдачи лиц: а) безотлагательная выдача лиц; б) выдача лиц с отсрочкой; X. В связи с порядком выдачи лиц с учетом современных тенденций в данной сфере: а) традиционный порядок выдачи лиц, б) упрощенный порядок выдачи лиц.

По мере развития института выдачи лиц имеется вероятность появления и других видов выдачи лиц по уголовным делам. При направлении и исполнении выдачи лиц по уголовным делам учет особенностей каждого из них имеет большое практическое значение для эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

15. Человек, который посягнул на фундаментальные ценности государства, совершил опасное преступление, не должен получать статус беженца со стороны других государств, чтобы в дальнейшем затруднить его выдачу в государства, преследующие его за преступления. Защита прав человека и борьба с преступностью дополняют друг друга: их нельзя противопоставлять и создавать так называемый «идеологический механизм» блокировки. Обе задачи имеют прикладной характер: борьба с преступностью – это один из механизмов защиты прав человека; защита прав человека – это защита от правонарушений, в том числе и от преступлений. Необходимо соблюдать баланс, и ни в коем случае нельзя нарушать его в пользу той или иной

стороны. Положения международных договоров постсоветских стран о защите прав человека и выдаче лиц дают основания для разумного понимания и решения коллизионных вопросов (пробелов) между ними с целью эффективного сотрудничества.

16. Тенденции развития международного сотрудничества относительно выдачи лиц прежде всего зависят от развития законодательства постсоветских стран в сфере уголовного процесса через принятие, заключение и ратификацию международных договоров по выдаче лиц, гармонизацию, унификацию и имплементацию данных норм в национальное законодательство путем принятия новых УПК, отдельных законов по регламентации выдачи лиц и дополнений и изменений действующего национального законодательства. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса имеет два аспекта: борьбу с преступностью и защиту прав человека. Постсоветские страны должны соблюдать их баланс при выдаче лиц. Расширяются права лиц, выдаваемых иностранному государству – право на помощь адвоката и право обжалования решений о выдаче, право на судебную защиту и расширение роли суда при решении вопроса о выдаче – на основе уголовно-процессуальной политики постсоветских стран. Одной из тенденций развития практики выдачи лиц на постсоветском пространстве является использование технических достижений и средств в уголовном процессе. В качестве перспективного направления развития международного сотрудничества с целью осуществления выдачи в наиболее короткие сроки целесообразным представляется применение упрощенного порядка выдачи лиц.

17. Упрощенный порядок выдачи лиц – это основанная на положениях национального законодательства и международных договоров процедура взаимодействия, направленная на ускорение международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по согласию выдаваемого лица, без необходимости обязательного предоставления формального запроса о выдаче и прилагаемых к нему документов, с учетом уменьшения формальностей при проверке допустимости выдачи, что позволяет осуществлять международное сотрудничество по выдаче в наиболее короткие сроки.

18. Передача лиц – одна из форм международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В рамках регламентации международного сотрудничества эта самостоятельная форма занимает особое место. Передача лиц как новый институт уголовного процесса разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к

лишению свободы, для отбывания наказания, т.е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений. Существуют следующие виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовном процессе постсоветских стран, которые исследуются в рамках одной концепции: I. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в принимающее государство; II. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения; III. Передача лиц в Международный уголовный суд и другие международные судебные органы; IV. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа в государство для отбывания наказания.

19. Одним из самых распространенных видов передачи лиц является передача осужденных лиц в другое государство для отбывания наказания. Передача осужденных лиц в постсоветских странах чаще всего носит процессуальный характер. В постсоветских странах при передаче осужденных лиц наблюдаются тенденции к расширению всесторонней правовой регламентации передачи таких лиц, о чем свидетельствуют заключенные международные договоры или присоединение к международным договорам, в том числе к международным договорам других организаций тех государств, которые не являются членами этих организаций, и совершенствование норм национального законодательства по данному вопросу. Передача осужденных возможна не только из государства в государство, но и из международных уголовных судов в государство гражданства осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы.

20. Передача осужденных лиц как процессуальное явление имеет свои основания и условия. Согласно уголовно-процессуальному законодательству постсоветских стран, можно определить следующие основания передачи осужденных лиц: 1) ими являются основания международного сотрудничества в целом; 2) основания для начала производства по делу и 3) фактические основания для передачи осужденных. В качестве условий передачи осужденных согласно уголовно-процессуальному праву постсоветских стран выступают следующие условия: лицо является гражданином или имеет постоянное место жительства на территории другого государства, приговор суда вступил в законную силу и является окончательным, деяние признается преступлением в обоих государствах, срок отбывания наказания еще не истек и составляет не менее шести месяцев лишения свободы,

имеется согласие лица на передачу, имеется согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора, предоставлены гарантии исполнения приговора со стороны компетентных органов иностранного государства, предоставлены гарантии обеспечения и уважения прав осужденных и возмещения ущерба. В постсоветских странах также наблюдаются тенденции к расширению условий передачи осужденных лиц в другие государства, когда таковым становится не только признак гражданства, но и постоянное место жительства. Ограничение передачи остающимся шестимесячным сроком лишения свободы представляется нецелесообразным, поскольку передачу можно осуществить и при меньших сроках.

21. Передача осужденных лиц является механизмом международного сотрудничества, однако для реализации данного механизма необходимо установить порядок реализации. В некоторых постсоветских государствах, особенно в прибалтийских странах (Латвия и Эстония), передача лиц регламентируется как процесс исполнения наказания, хотя в этом случае исполнение наказания является составной частью передачи осужденных. Передача осужденных – это не только процесс исполнения наказания, но и процесс перевода лиц из одного государства в другое государство, и без сотрудничества этот процесс невозможен. Исполнение наказания как составная часть передачи осужденных лиц начинается только после фактического приема осужденных государством их гражданства или места фактического проживания.

22. Передача лиц в МУС является одним из новых видов передачи лиц в рамках международного сотрудничества. В ходе реализации данного вида передачи лиц важное значение имеют нормы Римского статута и нормы национального законодательства. Не все постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут, надлежащим образом регламентировали в своем национальном законодательстве вопросы международного сотрудничества, в том числе вопрос передачи лиц в МУС. Как об эффективности, так и о недостатках данного механизма говорить пока преждевременно, поскольку ещё не существует практики передачи лиц из постсоветских стран в МУС, однако в качестве модели сотрудничества по передаче лиц данный механизм не вызывает сомнений. Что касается передачи лиц из постсоветских стран, которые не являются государствами-участниками МУС, это зависит от их отношения к сотрудничеству с МУС. Если они не взяли на себя международно-правовую обязанность по сотрудничеству, в

том числе в части передачи лиц в МУС, то это остается их правом. Если такие государства предпочитают действовать на основе принципа взаимности, они могут передавать лиц в МУС, если же нет, то нельзя требовать от государств тех обязательств, которые прямо не проистекают из международных договоров, участниками которых они являются.

23. Передача лиц, страдающих психическим расстройством, – это процессуальное действие в соответствии с нормами и принципами международного права и нормами национального законодательства в сфере сотрудничества компетентных органов государств для проведения принудительного лечения в иностранном государстве, гражданином которого такое лицо является, или, возможно, на территории которого постоянно проживает (если является лицом без гражданства) в целях содействия возвращению лица к нормальной жизни в обществе.

Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, как процессуальный механизм сотрудничества развивается среди постсоветских государств особыми темпами, и это не только формирование некоторых видов передачи исключительно в рамках стран СНГ в специальных конвенциях по этому вопросу, но и более широкие аспекты международного сотрудничества, связанного с передачей лиц для принудительного лечения. Тенденции активного развития этого вида передачи лиц свидетельствуют о том, что он становится актуальным элементом международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на всем постсоветском пространстве, включая страны ЕС, такие как Латвия и Литва (а не только СНГ).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования обусловлена используемым авторским методологическим подходом к проблеме международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, местом международного сотрудничества в национальном и международном праве, структурой, в том числе институтов международного сотрудничества, оценкой видов международного сотрудничества с уголовно-процессуальной точки зрения, хотя некоторые из них имеют межотраслевой характер. Авторский подход к данной теме заключается в формулировании основных положений теории уголовно-процессуального права с позиций международно-правового взаимодействия, что позволяет использовать с новых позиций сделанные выводы и предложения для проведения дальнейшей научной разработки проблематики междуна-

родного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения могут использоваться для совершенствования международно-правового регулирования и норм уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран. Результаты данного исследования можно использовать в целях усовершенствования правоприменительной практики и повышения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства, исполнения наказания и иных уголовно-процессуальных производств. Результаты исследования также могут быть использованы в юридических вузах при преподавании соответствующих дисциплин, а также подготовке учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверность результатов обеспечивается методологическим подходом с учетом общеисторических, географических аспектов и существующей общности данной проблематики в постсоветских странах, изучением большого массива теоретических исследований, обширной нормативной базы, а также правоприменительной практики, использованием современных научных достижений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследуемой диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя ученой степени состоит в том, что диссертационное исследование осуществлено непосредственно автором, которым в рамках исследования даны основные понятия, выявлены новые тенденции, определены новые институты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах и предлагается решение актуальных проблем международного сотрудничества в рамках научных положений, выводов и предложений, а также в научных публикациях автора по теме диссертационного исследования.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация обсуждена, и результаты исследования одобрены кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Апробация и применение результатов исследования проводились комплексно и поэтапно. Выводы и предложения докладывались на следующих международных и национальных конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан» (Душанбе, 3 декабря 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 22 октября 2015 г.); Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности» (Душанбе, ТНУ, 25 ноября 2016 г.); XVIII Ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 21–23 ноября 2017 г.); Республиканская научно-практическая конференция «Значение судебной экспертизы в расследовании преступлений» (Душанбе, ТНУ, 27 апреля 2018 г.); XIX Ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 27 ноября 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Всеобщая декларация прав человека и современные тенденции развития прав человека: проблемы и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 8 декабря 2018 г.); Научная конференция «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича». (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–25 октября 2019 г.); Международная научно-теоретическая конференции «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» (Душанбе, ТНУ, 30 октября 2019 г.); Международная научно-практическая конференции «Права человека: проблемы, пути решения и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 10 декабря 2019 г.); Республиканская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс РТ: 10 лет действия, проблемы и перспективы» (Душанбе, ТНУ, 16 ноября 2020 г.); Международная конференция «Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и в мире. Четвертые юридические чтения»

(Одесса, Одесский национальный университет (ОНУ) имени И.И. Мечникова, 9 апреля 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Становление и развитие уголовно-процессуальных и криминалистических знаний (XIX-XXI века)» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 25 июня 2021 г.); Республиканская научно-теоретическая конференция «Развитие правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 06 октября 2022 г.); ежегодные Республиканские научно-теоретические (практические) конференции преподавателей (профессорско-преподавательского состава) и сотрудников ТНУ (Душанбе, ТНУ, 2014-2023 гг.) и др.

Отдельные положения диссертации были использованы автором при чтении лекций по учебным дисциплинам «Уголовный процесс» и «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» (для магистрантов магистратуры) на юридическом факультете Таджикского национального университета.

Кроме того, результаты исследования внедрены в законотворческую деятельность Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, практическую деятельность Генеральной прокуратуры РТ, а также в учебный процесс юридического факультета Таджикского национального университета.

Публикации по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования были опубликованы в 82 работах автора, в том числе 4 монографиях, 33 статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и 2 из них вошли в базу данных реферируемых журналов Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, шестнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем диссертации составляет 581 стр.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертационной работы, определяется объект и предмет, методологическая и эмпирическая база исследования, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, приводятся основные элементы новизны и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Теоретические и исторические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах**» включает в себя три параграфа. В первом параграфе «**Понятие, правовая природа и виды международного сотрудничества в сфере уголовного процесса**» исследуются современные тенденции развития защиты прав человека и борьбы с преступностью в мировом масштабе, где международное сотрудничество играет важную роль при решении текущих задач. При решении вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса необходимо определение его понятия. На основе анализа различных существующих определений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса предлагается авторское понятие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса – это подотрасль уголовного процесса, которая состоит из таких институтов, как правовая помощь, выдача лиц, передача лиц и др. Некоторые из них находятся еще на стадии становления в большинстве постсоветских государств (например, передача уголовного процесса и передача имущества).

Уделяется особое значение месту международного сотрудничества в национальном и международном праве. Прослеживаются основы соотношения международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и международного сотрудничества в борьбе с преступностью, делается вывод о том, что это разные понятия, и ни в коем случае международное сотрудничество в сфере уголовного процесса не является частью международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, о чем свидетельствуют нормы международных договоров и национального законодательства постсоветских стран.

Рассматриваются вопросы соотношения международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и международно-правовой помощи, поскольку, как наследие советских времен, эти понятия до сих пор часто используются как взаимозаменяемые. Предлагается понятие международно-правовой помощи по уголовным делам и указывается, что это составная часть международного сотрудничества, и при ее осуществлении растет роль международных организации (Интерпол, МУС и др.)

Продолжая дискуссию о месте международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, в частности международно-правовой

помощи в международном праве, как составной части международно-го сотрудничества в борьбе с преступностью или международного уголовного права, отмечается, что это не является только частью борьбы с преступностью, которая имеет уголовный характер. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса является составной частью международного уголовного процесса. Предлагается понятие международного уголовного процесса.

Темпы развития международного сотрудничества способствуют формированию новых институтов и подинститутов. Целесообразной представляется систематизация таких институтов, особенно подинститутов в рамках действующих и формирующихся институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Во втором параграфе **«Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: формирование и институциональные перспективы»** рассматривается исторический опыт международного сотрудничества в постсоветских государствах, которые имеют исторические корни. В связи с этим приводятся примеры из древних времен и средневековья, связанные как с заключением договора, так и с осуществлением выдачи лиц. Это обусловлено тем, что такая практика существовала ещё в дореволюционной России, однако в основном она состояла в выдаче лиц. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса как подотрасль не формировалось одномоментно, а образовалось при формировании новых институтов в данной сфере.

Важное значение имеет советский период, когда в первые годы существования СССР особое внимание уделялось выдаче лиц, но при этом была регламентирована и возможность осуществления следственных действий на территории иностранных государств. После присоединения все республики в составе СССР, которые в настоящее время именуются постсоветскими государствами, изменили свое отношение к вопросам международного сотрудничества. Международно-правовая помощь охватывала и вопросы выдачи лиц. Передача осужденных лиц развивалась по-разному, однако в этом процессе весьма ощутимым было влияние международных договоров, заключенных СССР. Хотя во многих УПК 1959-1961 гг. союзных республик были нормы о взаимодействии в данной сфере, все эти вопросы решали центральные органы СССР.

Развитие международного сотрудничества, прежде всего, наблюдается в постсоветский период. Международное сотрудни-

чество в сфере уголовного процесса формировалось как подотрасль. Постсоветские государства стали членами мирового сообщества, и регламентация международного сотрудничества развивалась при заключении международных договоров и в ходе совершенствования национального законодательства. Все постсоветские государства приняли свои УПК, в которых одним из важнейших вопросов их правовой регламентации стало международное сотрудничество. Подходы постсоветских стран к регламентации международного сотрудничества весьма многогранны. Грузия, Казахстан, Кыргызстан и Армения приняли уже второй свой УПК, а Кыргызстан – третий после объявления независимости. Хотя новый УПК принят и в Армении, продолжают действовать нормы о международном сотрудничестве ещё первого УПК Армении. Армения, Эстония, Узбекистан, Латвия в рамках первых УПК реформировали вопросы международного сотрудничества и снова кодифицировали данный вопрос. Такая попытка предпринималась и в Таджикистане. Процесс реформирования и кодификации норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах продолжается, и во многом направлен на дальнейший прогресс в данной сфере.

В третьем параграфе **«Правовые основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: сравнительно-правовой анализ норм законодательства постсоветских государств в свете международно-правового регулирования»** проводится сравнительный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы международного сотрудничества. По юридической силе и значению их можно разделить на Конституции, международные договоры и национальные законы (кодексы), среди которых Конституция занимает приоритетное место как акт высшей юридической силы. В большинстве постсоветских стран нормы Конституции непосредственно регламентируют отдельные вопросы международного сотрудничества, такие как выдача собственных граждан или их невыдача и др. Конституция определяет правовой статус международных договоров в национальном законодательстве. Нарушение норм Конституции приводит к непризнанию результатов сотрудничества.

Международные договоры в данной сфере имеют огромное значение, и их можно разделить на универсальные, региональные и двусторонние. В случае отсутствия международного договора в боль-

шинстве постсоветских государств возможно осуществление сотрудничества на основе принципа взаимности. В качестве договора универсального характера по своему масштабу можно назвать Римский статут МУС. На территории постсоветских стран действуют международные договоры регионального характера, такие как Минская Конвенция, Кишиневская конвенция (СНГ) и др. Для членов Совета Европы действуют Европейские конвенции в сфере уголовного процесса (исключением здесь является Россия, в отношении которой действуют нормы данных конвенций). Не все нормы конвенций соответствуют реальным тенденциям международного сотрудничества, таким как приоритет одного международного договора над другим международным договором. Исследуются вопросы двусторонних и межведомственных соглашений как правовой основы сотрудничества. Приводятся рекомендательные акты ООН в сфере международно-правового регулирования и использования норм законодательства других государств при международном сотрудничестве, а также проблемы их применения.

Отдельно исследуется правовое регулирование международного сотрудничества в уголовно-процессуальном законодательстве каждой из постсоветских стран для определения их подходов к данному вопросу. Несмотря на то, что каждая из постсоветских стран имеет свои особенности при регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, имеются многие положения, которые сходны при регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве. УПК как кодифицированный нормативно-правовой акт имеет огромное значение при регламентации вопросов международного сотрудничества по уголовным делам. Кроме Грузии, все постсоветские страны в УПК кодифицированно регламентируют вопросы международного сотрудничества, хотя в УПК Грузии тоже имеются отдельные нормы о международном сотрудничестве. В постсоветских странах не так широко распространена регламентация вопросов международного сотрудничества в рамках специальных законов. Исключением является Грузия. В Азербайджане, Белоруссии, Молдове наряду с УПК действуют специальные законы, которые, по нашему мнению, имеют вспомогательный характер применительно к УПК при регламентации данных вопросов.

В целом большинство закономерностей, которые можно наблюдать в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного

процесса в постсоветских странах, совпадают. Среди постсоветских стран нет государств, которые не регламентировали бы вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в своем национальном законодательстве.

Вторая глава **«Международная правовая помощь по уголовным делам»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Международная правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам»** рассмотрена международная правовая помощь как самостоятельный институт, и его значение при собирании и проверке доказательств. Собираение и проверка доказательств на территории иностранного государства производятся путем производства процессуальных действий, хотя понятие и виды процессуальных действий не всегда совпадают в законодательстве разных государств. Разделяются следственное и судебное действия при международно-правовой помощи.

Собираение и проверка доказательств исследуются с точки зрения дореволюционных, советских, и с учетом постсоветских теории и практики. Актуальность международно-правовой помощи при собирании и проверке доказательств растет по тем уголовным делам, которые имеют «международный элемент». Наряду с этим возникает необходимость использования средств связи, таких как аудио- или видеосвязь, однако возможность их применения зависит от регламентации этого вопроса в национальном законодательстве. Приводятся примеры из законодательства Латвии, Казахстана, Грузии, Украины и др.

Особое значение имеет юридическая сила доказательств, полученных на территории другого государств, так как подходы постсоветских государств в данном вопросе не единообразны (РФ, Таджикистан, Казахстан) – это, прежде всего, зависит от норм национального законодательства и международных договоров. Наряду с этим данный вопрос рассматривается в рамках положений Римского статута МУС.

В свете цифровизации, практика получения доказательств на территории иностранного государства без ведома соответствующих органов оценивается критически, с точки зрения защиты суверенитета этого государства.

Дается оценка юридической силы так называемых «электронных доказательств», их сущности, и применения норм законодательства иностранного государства при оценке доказательств.

Анализируются вопросы получения доказательств на основе Европейского ордера на производство следственных действий, поскольку некоторые постсоветские страны (Латвия, Литва, Эстония) являются членами ЕС. Независимо от традиционных механизмов международной правовой помощи, которые требуют определенных способов получения многих доказательств, или новых тенденций в рамках международной правовой помощи, которые предусматривают возможность получения новых видов доказательств, и дальнейшего развития таких тенденций, необходимо иметь в виду, что суверенитет государства должен защищаться. Нельзя развивать международную правовую помощь за счет ограничения суверенитета государства или прав человека. Это нужно делать за счет взаимодействия, взаимопонимания и уважения суверенитета каждого государства. Пока ещё трудно оценить вектор развития международного сотрудничества, опираясь в целом только на практику ЕС, поскольку механизмы получения доказательств с территории других государств-участников ЕС изменялись уже несколько раз. Каждый механизм уникален для тех или иных государств или их союзов. Надо также учитывать, что в рамках других международных организаций подобные механизмы не применяются. Кроме того, регулярные изменения подходов в рамках ЕС не демонстрируют стабильности данных механизмов, а их эффективность ещё не доказана.

Во втором параграфе **«Организационно–правовые действия с целью собирания и проверки доказательств в рамках международной правовой помощи по уголовным делам»** раскрываются те организационные действия, которые сами по себе не являются собиранием и проверкой доказательств, но их цель непосредственно направлена на получение доказательств и их проверку, которые регламентируются в рамках международно-правовой помощи в постсоветских странах.

Одно из этих действий – это создание и деятельность совместных следственных и следственно-оперативных групп в большинстве постсоветских стран (СНГ), которое предусмотрено Кишиневской конвенцией и отдельными соглашениями (2015 г.). Анализируются нормы УПК Казахстана, Украины и др., а также практика ЕС по организации совместных групп, в частности регламентация данного вопроса в УПК Латвии и Эстонии.

Регламентация вопросов организации и деятельности совместных следственных групп наряду с международными договорами в та-

ких постсоветских странах, как Казахстан, Украина, Грузия, Латвия и Эстония показывает, что без правовой регламентации данного подинститута в национальном законодательстве эффективность создания и действия таких групп остается под вопросом, хотя сама идея создания и деятельности совместных следственных групп в постсоветских странах развивается и упрощает процесс получения доказательств с территории иностранного государства.

Вызов лица, находящегося на территории другого государства, был известен ещё международной договорной практике СССР (особенно в отношении свидетеля и эксперта). Европейская конвенция 1959 г. регламентировала данный вопрос. Минская и Кишиневская конвенции расширили круг лиц, которых возможно вызвать с территории иностранного государства. В национальном законодательстве некоторых постсоветских государств (Грузии) предусмотрена даже возможность вызова обвиняемого с территории иностранного государства.

При вызове лиц особое значение имеют иммунитеты и процессуальные гарантии – некоторые из постсоветских государств, такие как Казахстан и Украина, даже регламентируют возмещение расходов на этот процесс. Современные тенденции международной правовой помощи на постсоветском пространстве демонстрируют, что число лиц, которые могут быть вызваны с территории иностранного государства, растет.

Рассматриваются вопросы передачи лиц, содержащихся под стражей, для оказания правовой помощи (временная передача лиц). Временная передача лиц была известна ещё в дореволюционной международной договорной практике и литературе, эта практика продолжалась и в советское время. В постсоветский период важное значение получили рекомендации Типового договора ООН 1990 г. При временной передаче обязательно согласие лица, которое передается; в рамках этой процедуры действуют процессуальные гарантии и иммунитеты. Регламентация данного вопроса осуществляется в рамках международных договоров, таких как Европейская, Минская, Кишиневская конвенции и двусторонние договоры о правовой помощи. Подходы постсоветских государств к данному вопросу не единообразны. Некоторые регламентируют данный вопрос в рамках национального законодательства, а некоторые пока не регламентируют. Временная передача возможна не только в иностранное государство, но и в международные судебные органы (МУС).

В уголовно-процессуальном законодательстве можно встретить и такие отдельные действия, как приграничное наблюдение, проверочная закупка и другие действия, которые имеют оперативно-розыскной характер. Однако их целью является лишь получение ориентировочной информации.

В третьем параграфе **«Перспективы становления международного сотрудничества по передаче имущества»** обосновывается передача имущества как наиболее позднее и вместе с тем достаточно новое явление в области международного сотрудничества в сфере уголовного процесса среди постсоветских государств. Необходимость развития данного явления неизбежна. Розыск, арест и конфискация предусматриваются международными договорами, но цель этих действий в определенных случаях неизвестна, либо они не носят процессуальный характер. Предлагается определить цель данных действий как направленных на передачу имущества и розыск, арест и конфискация являются их составной частью.

Чаще всего, регламентация данного вопроса в национальном законодательстве постсоветских стран остается неопределенной, но в последнее время в постсоветских странах наблюдаются тенденции регламентации передачи имущества в очень узким виде (УПК Казахстана и Украины), просто наличие регламентации (УПК Эстонии) или наиболее широкая регламентация (УПК РФ и Закон о международном сотрудничестве в области уголовного права Грузии), под разными названиями. В то же время на территории Латвии, Литвы и Эстонии как государств-членов ЕС действует Европейский ордер о конфискации, который претерпел немало изменений (последние – от 2018 г.). Становление и развитие передачи имущества, прежде всего, направлено на защиту прав потерпевших, в частности на выплату компенсации или покрытие других процессуальных расходов.

Третья глава **«Формирование института передачи уголовного процесса в рамках международного сотрудничества в постсоветских государствах»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Общие закономерности выделения института передачи уголовного процесса»** анализируются особенности передачи уголовного процесса, и производится его отделение от других институтов международного сотрудничества. Не существует отдельных двусторонних договоров по данному вопросу, в качестве правового основания выступают многосторонние договоры, такие как Европейская конвенция 1972 г., предусматривающая передачу судопроизводства по уголов-

ным делам. В теории и нормативно-правовых актах ещё не сформулировано единое понятие данного института. Этот институт чаще всего связывают с понятием уголовного преследования, хотя при передаче уголовного процесса передаются функции защиты и разрешения дела.

Во втором параграфе **«Тенденции зарождения и развития института передачи уголовного процесса в уголовном процессе постсоветских стран»** раскрываются особенности процесса формирования данного института в постсоветских странах. Распад СССР и принятие Типового договора ООН о передаче уголовного судопроизводства практически совпали по времени, однако определенную роль при подготовке Минской и Кишиневской конвенций сыграло наследие советской доктрины, например, в части наименования данного института как «уголовное преследование», хотя круг регламентации данных вопросов в указанных конвенциях был расширен.

В национальном законодательстве РФ, Узбекистана, Таджикистана и др. отдельные нормы, регулирующие данный институт, регламентируются в рамках правовой помощи. Это разные понятия, и данный институт в той или иной мере самостоятельно регламентируется в национальном законодательстве Грузии, Казахстана, Украины, Эстонии и Латвии, хотя, по существу, они имеют схожий характер. Однако проблема состоит в том, что при передаче уголовного процесса решающую роль имеет не только воля компетентного органа, но и в некоторых случаях должна учитываться воля обвиняемого, что решается с учетом юрисдикции государства.

Четвертая глава **«Международное сотрудничество по выдаче лиц в сфере уголовного процесса»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Понятие, содержание, принципы выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса»** рассматривается выдача лиц в качестве одного из самых древних институтов. Независимо от наличия исторических корней единое понятие выдачи лиц не сформировалось – в дореволюционный период данный институт именовался выдачей преступников, и такое наименование встречается иногда и в наши дни, что не соответствует современным тенденциям развития данного института. Существует дискуссия по поводу рассмотрения экстрадиции и выдачи лиц как разных понятий, однако, в реальности, это не разные понятия. При определении понятия выдачи часто используется понятие передачи лиц или правовой помощи, или оба данных понятия, которые по су-

шеству отличаются от выдачи лиц. Предлагается авторское понятие международного сотрудничества при выдаче лиц.

Принципы выдачи лиц имеют большое значение, однако международные договоры и национальное законодательство постсоветских стран непосредственно не предусматривают системы принципов выдачи лиц, которая имеет огромное практическое значение. Предлагается система принципов выдачи лиц и отмечается, что, тем не менее, большинство принципов выдачи лиц связано с основаниями отказа от выдачи лиц.

Во втором параграфе «**Правовая природа, эволюционная модель развития и виды выдачи лиц**» анализируется правовая природа выдачи лиц, которая имеет межотраслевой характер. Тем не менее, выдача лиц осуществляется как процесс и в основном имеет процессуальный характер, а также является институтом международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Классические модели выдачи лиц зависят от правовых систем, таких как континентальная модель и англо-американская модель, однако они отчасти теряют своё значение при смешении некоторых норм обеих названных моделей. Выдача своих граждан, которую допускает Эстония, или выдача лиц Таджикистаном лишь на основе международного договора не означает, что ими используется англо-американская модель выдачи. Что касается мусульманской модели, то на современном этапе она не имеет специфических черт, хотя исторически имела некоторые особенности.

Современные модели выдачи лиц на постсоветском пространстве получают свое дальнейшее развитие в рамках международных организаций, к примеру, Универсальная модель выдачи лиц в рамках ООН, модели выдачи лиц в Совете Европы, Европейском союзе и СНГ. Несмотря на существование указанных моделей, каждое государство сохраняет свою идентичность при регламентации вопросов выдачи лиц, которая помогает в формировании национальной модели выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Ни в одном государстве мира нельзя найти полное сходство норм о выдаче лиц. Это в полной мере касается и постсоветских стран.

В зависимости от содержания уголовно-процессуального национального законодательства и международных договоров постсоветских стран выделяются многочисленные виды выдачи лиц. Отмечается, что по мере развития института выдачи лиц имеется вероятность

появления и других видов выдачи лиц по уголовным делам. При направлении и исполнении выдачи лиц по уголовным делам учет особенностей каждого из них имеет большое практическое значение для эффективности международного сотрудничества в этой сфере.

В третьем параграфе **«Новейшие тенденции выдачи лиц и проблемы их проявления в постсоветских странах»** исследуются современные тенденции выдачи лиц на постсоветском пространстве. Многие нормы выдачи лиц образовались ещё несколько столетий назад и не могут отвечать современным вызовам мирового масштаба. Одной из общемировых ценностей является человек, его права и свободы. Защита этой ценности закреплена в международных договорах или рекомендательных актах в области прав человека. Однако буквальное толкование таких норм, особенно в отношении международных договоров, на практике необоснованно приводит к множеству проблем при выдаче лиц. В частности, возникает множество проблем при выдаче между теми постсоветскими государствами, которые являются государствами-членами ЕСПЧ, и теми, которые не являются членами ЕСПЧ, поскольку ЕСПЧ во многих своих постановлениях запретил выдачу лиц в такие страны, как страны Центральной Азии, в связи с чем необходимо соблюдать баланс между борьбой с преступностью и защитой прав человека при выдаче лиц.

Для своевременного раскрытия, расследования преступлений и принятия итогового решения требуется ускорить процесс выдачи, осуществлять выдачу в разумный срок. В постсоветских странах наблюдаются тенденции к введению упрощенного порядка выдачи лиц в уголовном процессе. Для этих целей предпринимались действия ещё в рамках ООН (Типовой договор о выдаче) и многие попытки делались в ЕС, в результате чего был принят Европейский ордер на арест и закреплены процедуры передачи между государствами-членами ЕС. Кроме того, в рамках национального законодательства Эстония, Литва и Латвия наряду с Европейским ордером, который действует между членами ЕС, предусматривают упрощенный порядок выдачи и с другими государствами. Также УПК Украины и Молдовы предусматривают упрощенный порядок выдачи, и прослеживается тенденция к расширению использования такого порядка в постсоветских странах.

В постсоветских странах наблюдается тенденция к расширению доступности помощи адвоката и гарантий права на защиту, а также рост авторитета суда и доступ к судебной процедуре при выдаче лиц,

поскольку в некоторых постсоветских странах вопросы выдачи решаются судом (Азербайджан, Армения, Молдова и др.), однако в большинстве стран такие вопросы решаются прокуратурой, но законность выдачи может быть обжалована в суде (РФ, Казахстан и др.). В Таджикистане и Туркменистане вопросы выдачи входят в исключительную компетенцию прокуратуры, но обжалование решения о выдаче возможно и в суде.

Наблюдается тенденция к усовершенствованию правовой регламентации выдачи лиц. В этом процессе имеет огромное значение гармонизация, унификация законодательства и имплементация международных норм в данной сфере. Неизбежно одной из тенденций при выдаче становится использование технических средств. До направления официального запроса нередко направляются электронные копии документов посредством электронной почты. Для розыска лиц используются базы данных международных организаций (Интерпол, Европол и др.). В целом новые тенденции при выдаче лиц необходимо учитывать и использовать для повышения эффективности работы данного механизма.

Пятая глава **«Международное сотрудничество при передаче лиц»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Понятие и правовая природа передачи осужденных лиц в рамках международного сотрудничества при передаче лиц»** исследуется понятие передачи лиц как одного из институтов международного сотрудничества, который состоит из двух частей, таких как передача лиц осужденных для отбывания наказания, т.е. для исполнения приговора, и передача лиц для исполнения других судебных решений (решения МУС или судебные решения о принудительном лечении). Выделяются виды передачи лиц в сфере уголовного процесса. Доказано, что не все действия по передаче лиц под стражу являются передачей лиц с процессуальной точки зрения, к примеру, такие как «упрощенная передача» или передача лиц на основе Европейского ордера на арест.

Анализируется передача осужденных лиц для исполнения приговора в иностранное государство, которая занимает особое место, о чем свидетельствуют практика и статистические данные о таких передачах в постсоветских странах (РФ, Казахстан и др.). Передача лиц для исполнения приговора имеет некоторое сходство с выдачей для исполнения приговора, хотя это разные понятия, которые существенно отличают друг от друга. Передача осужденных лиц не регламенти-

руется в Минской конвенции и первых УПК постсоветских стран, а также в УПК Узбекистана. Это понятие закреплено в Конвенции СНГ 1998 г., Берлинской, Европейской и Межамериканской конвенциях (Казахстан является участником этой конвенции). Однако в национальном законодательстве постсоветских стран не сложилось единого подхода к регулированию данных институтов, и чаще всего это касается «передачи осужденных» и «исполнения приговора». В некоторых постсоветских странах эти понятия разделяются (Грузия), в некоторых существует только «исполнение приговора» (Азербайджан), хотя непосредственно не регламентируются вопросы передачи осужденных, а некоторые передачу осужденных признают частью исполнения приговора (Казахстан), хотя в соответствии с международными договорами это передача осужденных. Новый УПК Киргизии содержит понятие «передача лица, осужденного к лишению свободы», которое считается одним из основных понятий (ст. 6). Рассматривая данное понятие, следует отметить, что в научной литературе обосновываются многие понятия, но особое внимание уделяется передаче осужденных из одного государства в другое. В рамках деятельности международных уголовных трибуналов и МУС возможна передача осужденных и из этих международных органов в государства для отбывания наказания в виде лишения свободы. Виды передачи осужденных лиц разделяются по месту гражданства, постоянному месту жительства в отношении лиц, имеющих более одного гражданства, и передаче осужденных из международных судебных органов.

Национальное законодательство некоторых постсоветских стран, особенно Латвии, Грузии и даже Украины, и Казахстана, в той или иной мере регламентирует передачу осужденных из международных уголовных судов для исполнения наказания. С учетом этой тенденции по-новому дается понятие международного сотрудничества при передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания.

В научной литературе чаще всего тот или иной вид передачи лиц, особенно передача осужденных лиц в рамках международного сотрудничества, называется институтом и до настоящего времени не сложился единый подход к его трактовке. Аргументы для этого чаще всего приводятся в «своем» законодательстве. В целом в постсоветских странах передача осужденных лиц является частью института передачи лиц и носит процессуальный характер; все виды передачи лиц имеют многие схожие положения и должны рассматриваться в

рамках одной концепции, однако все виды передачи в постсоветских государствах ещё не сформулированы единообразно.

Во втором параграфе «**Основы и процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве**» исследуются основы передачи осужденных лиц, которые, прежде всего, зависят от конституционных положений о покровительстве своим гражданам за границей. Передача осужденных никоим образом не является «избавлением» от иностранных осужденных лиц. До настоящего времени не существует единого подхода к основам передачи осужденных. В некоторых случаях одно государство устанавливает условия, а другое их принимает.

Анализируются постсоветские доктрины и нормы международных договоров, таких как Берлинская конвенция, Европейская конвенция, Конвенция СНГ, Межамериканская конвенция и др. по данному вопросу, а также имеющиеся расширенные двусторонние договоры, заключенные по данному вопросу в целях повышения эффективности реализации данного механизма. Национальное законодательство имеет огромное значение при регламентации данного вопроса. Отсутствие соответствующих положений в национальном законодательстве оценивается негативно (Узбекистан и Азербайджан). Хотя эти государства заключили много двусторонних договоров, имплементация данных норм в их УПК отсутствует. В данном контексте рассматриваются основы передачи осужденных лиц в национальном законодательстве (Таджикистан, Туркменистан, Белоруссия, РФ, Молдова, Латвия и др.), их основы определяются как правовые, определяются основания начала производства указанных действий и фактическая основа передачи осужденных.

Одним из атрибутов передачи осужденных лиц являются процессуальные условия, в отношении которых в научной литературе предлагаются разные мнения. На основе исследованных норм международных договоров и норм национального законодательства определяются условия передачи осужденных лиц, и отмечается, что наличие условий необходимо для передачи осужденных, и они оцениваются совокупно – отсутствие условий может повлиять на весь исход передачи, а может и стать основанием отказа в выдаче лиц. С одной стороны условия обеспечивают передачу осужденных, а с другой – наоборот, являются основанием отказа в передаче, о чем свидетельствует законодательная практика России и практика международных договоров Таджикистана. Необходимо стремиться к сокращению ос-

нований для отказа, и к соблюдению условий. Передача осужденных лиц осуществляется на основе взаимности и уважения юрисдикции.

В третьем параграфе **«Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве»** рассматривается порядок осуществления передачи осужденных. Процесс передачи осужденных начинается с подачи ими ходатайства о передаче в иностранное государство. В постсоветских странах имеется тенденция к расширению круга лиц, которые могут об этом ходатайствовать помимо самого осужденного, таких как близкие родственники и адвокат. Ходатайства передаются компетентным органам государства, которое вынесло приговор, или государства, где исполняется приговор. Согласие осужденных остается необходимым в данном процессе. В связи с этим осужденный сам выбирает, стоит ли отбывать наказание на территории иностранного государства или нет. Но это не единственное согласие в данном процессе, оба государства также должны дать согласие, которое должно быть основано на нормах международных договоров по передаче осужденных. В этом контексте нельзя заставить государство принять своих граждан, которые совершили преступление на территории иностранного государства. В качестве примера приводится существующая практика некоторых из постсоветских стран (Россия, Таджикистан и др.)

Компетентные органы имеют право инициировать по согласию осужденных и др. их передачу компетентным органам другого государства, здесь речь идет о центральных органах, для определения которых большинство международных договоров ссылается на национальное законодательство. Центральные органы по передаче осужденных в постсоветских странах отличаются. В Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Таджикистане и Туркменистане в качестве центрального органа выступает Генеральная Прокуратура, а в РФ, Грузии, Молдове, Украине и Эстонии в качестве центрального органа выступает Министерство юстиции. В УПК некоторых государств, таких как Азербайджан и Узбекистан, не содержится норм о центральном органе, хотя и в этих государствах рассматриваемая деятельность возложена на определенные органы: в Азербайджане – на Министерства юстиции, а в Узбекистане – на Генеральную прокуратуру. Анализ национального законодательства постсоветских стран показывает, что не всегда компетентный орган имеет одинаковую компетенцию в качестве центрального органа при решении вопроса о

передаче, иногда такое решение, прежде всего, зависит от позиции суда. Но в ходе всей процедуры Центральные органы взаимодействуют по данному вопросу. Они выступают от имени своих государств. Центральный орган направляет запрос о передаче осужденных лиц, где раскрываются требования по таким запросам. Кроме того, международные договоры (Берлинская конвенция, Конвенция СНГ, Европейская конвенция) предусматривают многие документы, которые закрепляются в качестве приложений к запросу, и на практике эти документы тоже требуются. Учитывать требования международных договоров обязательно – в случае непредоставления необходимых документов передачу осужденных можно отклонить или отказать в ней.

После получения всех необходимых документов решает вопрос о передаче осужденных в некоторых постсоветских странах Генеральная прокуратура (Белоруссия и Латвия), Генеральный прокурор (Казахстан и Туркменистан) или его заместители (Киргизии и Таджикистан), а в некоторых – Министерство юстиции (Грузия и Украина). При решении данного вопроса судом центральные органы остаются в качестве канала связи. В РФ, Молдове, Эстонии вопросы передачи осужденных решает суд. Здесь речь идет о разных подходах в постсоветских странах. В любом случае при положительном решении о передаче лиц осужденным сообщается об этом через центральный орган и организуется фактическая передача осужденных.

После передачи осужденных со стороны государства вынесения приговора и принятия государством исполнения наказания в отношении лиц действует юрисдикция государства исполнения наказания. Принявшее государство самостоятельно признает и обеспечивает исполнение наказания. Исполнение приговора является лишь частью передачи осужденных лиц, которую принимающие государства обязаны обеспечить самостоятельно. никоим образом нельзя считать передачей осужденных лишь часть, касающуюся исполнения приговора, что встречается в законодательствах некоторых постсоветских государств (Латвия и Эстония), которые игнорируют большинство действий в процессе передаче лиц. В большинстве случаев государства сотрудничают не для того, чтобы их приговор или «иностраный» приговор был исполнен, а чтобы осужденное лицо было передано в другое государство.

В четвертом параграфе **«Передача лиц в Международный уголовный суд»** рассматриваются исторические аспекты создания и деятельности международных уголовных судов, отношения постсо-

ветских стран с МУС, и передача лиц в МУС. МУС является не первым международным судебным органом, до этого создавались военные трибуналы, которые имели временный характер, однако МУС действует постоянно. Хотя большинство постсоветских стран подписали Римский статут МУС (кроме Азербайджана, Белоруссии, Казахстана и Туркменистана), впоследствии не все ратифицировали данные международные договоры. Россия в 2016 г. отозвала свою подпись, а до этого сложилось преобладающее мнение, что Россия не должна стать членом МУС. Таджикистан, Эстония, Латвия, Литва, Грузия и Молдова ратифицировали Римский статут, и в целом участниками этого статута являются 123 страны мира. Анализируется каждое обстоятельство для конкретных постсоветских стран, которое препятствовало ратификации или стало основой отзыва подписи, что в данном случае является правом каждого государства. Постсоветские страны можно разделить на две части – те государства, которые стали государствами-участниками МУС, и государства, не являющиеся его участниками, от чего и зависит возможность передачи этими государствами лиц в МУС. Передача лиц была и остается важным вопросом сотрудничества с МУС.

Передача лиц в МУС является одной из моделей передачи лиц. У МУС нет определенной территории, все его действия по передаче зависят от сотрудничества с государствами и международными организациями (ООН, ИНТЕРПОЛ и др.) Государства-участники берут на себя обязательства по передаче, а те государства, которые не являются участниками МУС, могут сотрудничать при передаче лиц. Процессуальной основой передачи лиц в МУС являются нормы Римского статута, на основании которых МУС направляет официальный запрос, содержащий определенные требования. При принятии запроса и положительном решении вопроса о передаче лица решение сообщается секретарю Суда. В данном процессе необходимо иметь в виду возможность, что лицо, которое передается в МУС, может иметь иммунитет. Поскольку МУС не рассматривает все преступления, такие как терроризм, экстремизм и др., в компетенцию МУС входят только определенные преступления (геноцид, преступления против человечества и др.). Лицо передается в суд для предварительного производства или при признании лица виновным для исполнения судебного решения.

Те постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут и имплементировали его нормы в национальное законодатель-

ство, также решают данный вопрос не единообразно, поскольку и сам статут при аресте и передаче лиц ссылается на национальное законодательство. УПК Латвии предусматривает сотрудничество с международными судами, а не сотрудничества с МУС, хотя вопросы передачи лиц в такие суды регламентируются всесторонне. Компетентным учреждением для сотрудничества с МУС является Министерство юстиции (в Латвии). УПК Эстонии и Литвы регламентируют данный вопрос в очень ограниченном виде. По сравнению с Прибалтийскими странами в Грузии действует специальный закон о сотрудничестве с МУС (2004 г.). В рамках отдельной главы (5) закрепляются все аспекты передачи лиц в МУС. В национальном законодательстве Молдовы упоминается о международных судебных инстанциях (ч. 6 ст. 544 УПК Молдовы и ст. 53 Закона Молдовы и др.), в которые возможна экстрадиция лиц из Молдовы, что не соответствует современным тенденциям правовой регламентации данного вопроса. Тем не менее, не все постсоветские страны, которые ратифицировали Римский статут и инкорпорировали его в национальное законодательство, регламентируют данный вопрос всесторонне. У государств, не являющихся членами МУС, остается право на передачу лиц на основе принципа взаимности, а не обязанность по их передаче.

В пятом параграфе **«Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения»** раскрывается сущность самостоятельной передачи лиц, которая основана на положениях международных договоров и рекомендательных актов ООН об особенностях отношения к лицам, страдающим психическими заболеваниями, и даже к тем из них, кто совершили общественно опасные деяния, отношение должно оставаться гуманным и вежливым. При совершении таких деяний с их стороны на территории другого государства создается правовая основа для их передачи в рамках международных договоров и национальных правовых актов. В странах СНГ по данному вопросу действуют Конвенция 1997 г., отдельные нормы Европейской конвенции (1983 г.), наряду с этим имеются двусторонние международные договоры, регулирующие передачу осужденных лиц и лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера. Это чаще всего характерно для Литвы, которая имеет такие договоры с Белоруссией (1996 г.) и Казахстаном (2017 г.). Заключение подобных комплексных договоров представляется эффективным средством, поскольку они регламентируют и вопросы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, и

вопросы передачи лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера.

На национальном уровне постсоветские страны регламентируют передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, не единообразно, и их можно разделить на следующие группы: страны, в которых принят закон по данному вопросу (РФ), и хотя в научной литературе высказывалось большое количество мнений о регламентации данного вопроса в УПК, российский законодатель пока пошел другим путем; страны (Казахстан, Латвия, Украина), в которых правовая регламентация данного вопроса осуществляется в УПК; в некоторых государствах данный вопрос регламентирован на уровне подзаконных актов (Узбекистан), и в некоторых – на уровне ведомственных или судебных актов (Таджикистан и др.). Не исключена передача на основе принципа взаимности. Для постсоветских стран характерно применение мер медицинского характера в рамках уголовного закона (хотя в мире в некоторых странах эту меру отнесли к другим отраслям права, таким как административное и др.), и передача лиц носит процессуальный характер и содержится в практике (из Казахстана). Передача возможна по гражданству и месту постоянного жительства для лиц без гражданства. Передача производится, когда решение суда является окончательным. Запрос должен сопровождаться набором документов, основанных на положениях международных договоров постсоветских стран. Как правило, центральным органом по таким делам выступает Генеральная прокуратура и в некоторых государствах – Министерство юстиции (Литва). При согласии обеих стран передача лица осуществляется для создания наилучших условий для его выздоровления и возвращения к нормальной жизни. При этом имеются основы и для отказа от передачи, которые предусматриваются международными договорами и нормами национального законодательства, и их также необходимо учитывать, хотя не все основания для отказа соответствуют его правовой природе.

После передачи суд принимающего государства применяет к лицу аналогичные меры медицинского характера, которые не осложняют положение данного лица. Утверждается, что передача лиц с психическими расстройствами характерна не только для стран СНГ, но имеется и в других постсоветских странах, включая государства-члены ЕС, как отдельный вид передачи лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подходы постсоветских государств к вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса многоаспектны и системны для укрепления, поддержания и эффективного взаимодействия в сфере уголовного процесса. Теоретически и практически это, прежде всего, основано на исторически сложившихся моделях и на географических регионах, в которых они располагались, с учетом современных мировых тенденций в данной сфере. Без международного сотрудничества невозможно решать все задачи уголовного процесса, особенно те вопросы, которые содержат «международный элемент». Вопросы международного сотрудничества расширяются, и соответственно необходимость в сотрудничестве в данной сфере становится неизбежной. Проведенное нами исследование дало возможность прийти к следующим выводам и предложениям:

1. Каждая из постсоветских стран имеет свои особенности правовой регламентации вопросов международного сотрудничества по уголовным делам в национальном законодательстве, а также собственную модель регламентации данных вопросов. Но на более фундаментальном уровне цели и задачи международного сотрудничества по уголовным делам в соответствующих странах являются едиными и имеют общие исторические корни. При этом нормы национального уголовно-процессуального законодательства по вопросам международного сотрудничества по сравнению с большинством норм уголовно-процессуального законодательства указанных стран являются новыми [4-А; 16-А].

2. Международная правовая помощь по уголовным делам – самостоятельный институт. Он не может охватывать и регулировать правовые нормы других институтов, например, выдачу и передачу лиц. Хотя в некоторых национальных законодательствах постсоветских стран (Белоруссия, Молдавия и др.) понятие «международная правовая помощь» используется в широком смысле для обозначения любого международного сотрудничества по уголовным делам. Но это не соответствует новым тенденциям международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Именно на современном этапе большинство международных договоров заключается по отдельным аспектам международной правовой помощи, не включая выдачу лиц и др. Одной из новых тенденций в странах ЕС (Латвия, Литва, Эстония) является попытка отказа от традиционной международной правовой помощи с применением взамен Европейского ордера на получение

доказательств, который не оправдал возложенных на него ожиданий, и введением Европейского ордера на производство следственных действий от 3 апреля 2014 г. внутри ЕС. Необходимо также учитывать, что в рамках других международных организаций подобные механизмы не применяются. Кроме того, регулярные изменения подходов в рамках ЕС не демонстрируют стабильности данных механизмов, а их эффективность ещё не доказана [4-А].

3. Целью международной правовой помощи является получение доказательств. Наряду с этим в рамках международной правовой помощи регламентируются те организационные вопросы, которые косвенно направлены на получение доказательств, такие как организация и действия следственно-оперативных групп, вызов участников уголовного процесса с территории другого государства, передача лиц, содержащихся под стражей, для производства следственных действий. В рамках международной правовой помощи наблюдаются тенденции расширения применения технических средств связи [4-А; 10-А; 22-А].

4. Передача имущества – это новое явление в сфере международного сотрудничества. В постсоветских странах предпринимаются попытки регламентации данного вопроса в национальном уголовно-процессуальном законодательстве (Эстония, РФ, Грузия, Украина, Казахстан и др.). Сотрудничество по передаче имущества многоаспектно и возможно между государствами в случаях: если имущество получено преступным путём; если имущество на территории государства получено законным путём, но для возмещения ущерба от преступления необходима передача такого имущества; если имущество получено на территории одного государства законным путём и находится на территории другого государства, но для возмещения ущерба от преступления необходима передача данного имущества; если требуется выплата компенсации потерпевшим – независимо от того, получено ли данное имущество преступным путём, необходима передача данного имущества; если были понесены процессуальные издержки, которые лицо не может оплатить, но имеет имущество на территории иностранного государства; кроме того, при назначении уголовного наказания, имеющего имущественный характер, такого как штраф, необходима передача имущества. Нельзя делать акцент лишь на том, что имущество, подлежащее передаче, должно быть получено именно преступным путём – это ограничивает многие возможности государств в части сотрудничества при передаче имущества [37-А].

5. Существуют разные подходы постсоветских стран к вопросам передачи уголовного процесса, которые во многих постсоветских странах находятся на стадии формирования. Развитие института передачи уголовного процесса в настоящее время имеет особое значение, поскольку:

1) человек совершает преступление в другом государстве и скрывается в своей стране; 2) с территории своей страны совершает преступление (киберпреступность и т.п.), которое нарушает интересы другого государства; 3) лицо совершает преступление и скрывается на территории иностранного государства, а в иностранном государстве эти деяния являются преступлениями, но по некоторым основаниям выдача лиц невозможна, например, на основе решения Европейского Суда по правам человека; полагаем, что это относится не только к собственным гражданам, но и к лицам без гражданства или лицам, постоянно проживающим на территории государства, а также иностранным гражданам; 4) лицо имеет достаточно оснований не доверять судебной системе одного государства и предлагает рассмотрение его дела органами правосудия другого государства; 5) лицо подозревается в совершении преступления на территории иностранного государства, но отрицает совершение преступления, и это иностранное государство должно предоставить в этом случае право лицу обратиться в компетентные органы своего государства с запросом о разрешении уголовного дела в рамках передачи и принятия уголовного дела и т.п. [12-А].

6. Институт выдачи лиц действует уже несколько столетий, но многие его положения, которые сформировались несколько столетий назад, не соответствуют современным тенденциям международного сотрудничества. В постсоветских странах наблюдается много новых тенденций в данной области, начиная от изменения понятия, принципов выдачи лиц, до введения упрощенного порядка выдачи лиц. Для эффективного осуществления международного сотрудничества по выдаче лиц огромное значение имеет регламентация новейших тенденций выдачи лиц в международных договорах и нормах национального законодательства [15-А; 17-А; 21-А; 31-А].

7. Все механизмы выдачи лиц направлены на фактическую выдачу лица с целью продолжения уголовного производства или исполнения приговора. Институт выдачи лиц как процессуальный институт требует определённых процессуальных действий. Без реализации процессуальных действий невозможно решать вопросы выдачи лиц,

которые в этом процессе играют огромную роль, например, направление запроса о выдаче лица, содержание и форма запроса о выдаче лица, и исполнение запроса о выдаче лица. Исполнение запроса о выдаче лиц – это целое производство по выдаче лица, и этот процесс начинается с задержания лица, находящегося в международном розыске, или с поступления запроса о выдаче из иностранного государства до фактической выдачи в государство, которое требует выдачи лица. Выдача лиц осуществляется только при исполнении запроса о выдаче, именно на это направлены все процессуальные действия [6-А].

8. Тенденции развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах способствовали формированию передачи лиц как института. Институт передачи лиц разделяется на две части: первая – передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, т. е. исполнения приговора; вторая – передача лиц для исполнения других судебных решений. Передача лиц – это не собирание доказательств или информации, которые можно передать с помощью электронных средств, путем использования почты или особым способом – с использованием компетентных лиц, Интерпола и др. Это совершенно иной механизм. При передаче лиц защита прав и свобод человека является приоритетной, что закреплено в международных договорах и международных стандартах в области прав человека, а также зафиксировано в общепризнанных принципах. В законодательстве некоторых постсоветских стран (Латвия и др.) в рамках признания и исполнения приговоров предусматриваются вопросы передачи осужденных лиц. Передача лиц представляет собой процессуальную деятельность, одним из компонентов которой является признание и исполнение приговоров. Кроме того, международные договоры предусматривают передачу осужденных лиц, передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения и др. Для имплементации норм данных договоров в национальном законодательстве необходимо решать данные вопросы в рамках института передачи лиц [24-А; 34-А].

Развитие международного сотрудничества в сфере уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран направлено на появление новых тенденций международного сотрудничества, ускорение процесса сотрудничества, повышение эффективности сотрудничества в решении задач уголовного процесса, и при этом осо-

бое значение имеет взаимное уважение государств в сфере международного сотрудничества.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Некоторые вопросы международного сотрудничества непосредственно связаны с конституционными основами прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим в конституциях большинства постсоветских государств предусматриваются нормы о выдаче лиц. Наряду с этим защита прав и свобод человека при передаче лиц тоже имеет важнейшее значение. Целесообразно изложить ч. 1 ст. 16 Конституции РТ в следующей редакции: «Гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства. Ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству. Выдача и передача лиц иностранному государству разрешается на основании международного договора» [18-А].

2. В постсоветских странах при заключении международных договоров о правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц необходимо отражать в них те новейшие тенденции, которые наблюдаются в мировом масштабе. Необходимо заключить международные договоры по передаче лиц, которые предусматривали бы не только вопросы передачи осужденных лиц, а все виды передачи лиц. Целесообразно заключение международных договоров по передаче уголовного процесса и международных договоров по передаче имущества [36-А; 37-А].

3. В тексте некоторых конвенций до настоящего времени используется понятие «Выдача преступников», которое не соответствует современным тенденциям развития международного сотрудничества на постсоветском пространстве. Возможно, данное лицо не совершило преступление; кроме того, в большинстве случаев передается обвиняемый, вина которого в совершении преступления ещё не доказана. Предлагаем изменить в п. «б» ч. 1 ст. 103 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. слова «выдача преступников» на слова «выдача лиц» [4-А; 15-А].

4. Необходимо исключить ч. 1 и ч. 2 ст. 118 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., которые ставят нормы «конвенций Совета Европы в криминальной сфере» выше, чем нормы Кишиневской конвенции для тех стран-участниц, которые являются членами Совета Европы [16-А].

5. Кодифицированная регламентация, реформа, внесение изменений и дополнений по вопросу международного сотрудничества в сфере уголовного процесса продолжается в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран. Целесообразно в часть «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса» включить следующее:

Глава... Общие положения;

Глава... Международная правовая помощь;

Глава... Передача уголовного процесса;

Глава... Выдача лиц;

Глава ... Передача лиц;

Глава ... Передача имущества [36-А].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время процедуры, требования, действия и др. в сфере международного сотрудничества часто меняются. С появлением новых вызовов, угроз и новых ценностей необходимо постоянно совершенствовать нормы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Если механизмы международного сотрудничества по уголовным делам будут работать неэффективно, то взамен этих правовых механизмов будут использоваться другие механизмы, которые не являются правовыми или действуют в обход существующих механизмов международного сотрудничества. Например, взамен выдачи лиц будут использоваться похищение, выдворение, депортация, «упрощенная выдача» – без запроса и без оформления процессуальных документов, без процессуальных гарантий и т.п. Нельзя нарушать права человека в процессе международного сотрудничества по уголовным делам или применения отдельных институтов международного сотрудничества, поскольку одной из фундаментальных задач международного сотрудничества в сфере уголовного процесса является защита прав

человека, которая должна решаться одновременно с задачей борьбы с преступностью.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монографии:

[1-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 224 с. (14 п.л.); ISBN 978-5-4396-1087-7.

[2-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 392 с. (24 п.л.); ISBN 978-99975-67-63-5.

[3-А]. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди конунгузории муурофиявии ҷиноятӣ дар давраи истиқлолияти давлатӣ [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // 30 соли истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 122-142 (29,5/1,3 ч.ч.); ISBN 978-99975-58-74-8.

[4-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 464 с. (29 п.л.); ISBN 978-5-4396-2208-2.

II. Научные статьи, опубликованных в журналах Scobus:

[5-А]. Abdulloev, P.S., Serebrennikova, A.V., Minyazeva, T.F., Dobryakov, D.A., Trefylov, A.A. The Concept and Legal Basis for the Transfer of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty to Serve a Sentence in a Foreign State in the Field of International Cooperation of Post Soviet Countries [Text] / P.S. Abdulloev, A.V. Serebrennikova, T.F. Minyazeva, D.A. Dobryakov, A.A. Trefylov // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – №9. – P. 3134-3145. (1,5/0,3 п.л.); DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.380; E-ISSN 1929-4409/20.

[6-А]. Абдуллозода, П.С. Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллозода // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, Вып. 3. – С. 787-803. (1,4 п.л.); DOI: 10.21638/spbu14.2022.313; ISSN 2074-1243.

Ш. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[7-А]. Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств в сфере уголовного процесса, полученных на территории иностранного государства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – №5. – С. 95-106 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[8-А]. Абдуллоев, П.С. Применение языка при оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2012. – №3/4(90). – С. 49-55 (0,7 п.л.); ISSN 2074-1847.

[9-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при проверке доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №10. – С. 81-87 (0,7 п.л.); ISSN 1681-8695.

[10-А]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 71-76 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[11-А]. Абдуллоев, П.С. Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3/3 (136). – С. 127-134 (0,9 п.л.); ISSN 2074-1847.

[12-А]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – №6. – С. 76-88 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[13-А]. Абдуллоев, П.С., Махмудов, И.Т. Правовые основы международного сотрудничества по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан [Текст] / П.С. Абдуллоев, И.Т. Махмудов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №6. – С. 114-121 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2072-3164.

[14-А]. Абдуллоев, П.С. Положения Устава уголовного судопроизводства о выдаче преступников и их актуальность на современном этапе (сравнительный историко-правовой анализ) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/8 (215). – С. 216-226 (0,6 п.л.); ISSN 2413-5151.

[15-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – №1. – С. 80-92 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[16-А]. Абдуллоев, П.С. Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на постсоветском пространстве: формирование и институциональная перспектива [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2017. – №6. – С. 42-51 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[17-А]. Абдуллоев, П.С. Проблемы выдачи лиц по уголовным делам в рамках международного сотрудничества в странах Центральной Азии: в контексте решений Европейского суда по правам человека [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2017. – №6. – С. 81-86 (0,5 п.л.); ISSN 1681-8695.

[18-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №7. – С. 64-68 (0,6 п.л.); ISSN 1812-3767.

[19-А]. Абдуллоев, П.С. Эволюция модели выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – №1. – С. 44-53 (0,6 п.л.); ISSN 0130-0113.

[20-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №4 (71). – С.57-66 (1,2 п.л.); DOI: 10.12737/art.2018.4.7; ISSN 1991-3222.

[21-А]. Абдуллоев, П.С. Экстрадиция: что нужно знать о принципах выдачи лиц в странах бывшего СССР [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2018. – №11 (167). – С.78-85 (0,8 п.л.); ISSN 2076-4413.

[22-А]. Абдуллоев, П.С. Временная передача лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для оказания правовой помощи в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2018. – №2 (22). – С. 144-167 (1,2 п.л.); ISSN 2307-5198.

[23-А]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи супоридани маҳкумшудагон ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2018. – №4 (24). – С. 115-131 (1,1/0,6 ҷ.ч.); ISSN 2307-5198.

[24-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №4. – С. 27-43 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[25-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество персоязычных стран в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №5. – С. 216-221 (0,8 п.л.); ISSN 2072-3164.

[26-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая природа и виды выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №6. – С. 13-29 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[27-А]. Маҳмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Т. Маҳмудов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №1 (21). – С. 190-202 (0,9/0,5 ҷ.ч.); ISSN 2414-9217.

[28-А]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания из международных уголовных судебных органов в государство в рамках уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 92-96 (0,5 п.л.); DOI: 10.17223/23088451/15/18; ISSN 2308-8451.

[29-А]. Абдуллоев, П.С. Основания передачи лиц в иностранное государство для отбывания наказания в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев //

Евразийский юридический журнал. – 2020. – №4 (143). – С. 56-57 (0,4 п.л.); ISSN 2073-4506.

[30-А]. Абдуллоев, П.С. Процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №4 (135). – С. 111-114 (0,3 п.л.); DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10106; ISSN 2227-7315.

[31-А]. Абдуллоев, П.С. Упрощенный порядок выдачи лиц по уголовным делам при международном сотрудничестве (на примере постсоветских государств) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2020. – №8. – С. 55-64 (1 п.л.); DOI: 10.31857/S102694520011026-9; ISSN 1026-9452.

[32-А]. Абдуллоев, П.С. Запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства: содержание и форма [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2021. – №10. – С. 84-89 (0,4 п.л.); ISSN 2076-4413.

[33-А]. Абдуллоев, П.С. Масъалаҳои мубрами ғаёлияти ҳифзи ҳуқуқи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22). – С. 215-226 (0,7 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[34-А]. Абдуллозода, П.С. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в иностранное государство для отбывания наказания на примере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллозода // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №5 (168). – С. 317-322 (0,9 п.л.); ISSN 2073-4506.

[35-А]. Искандаров, З.Х., Абдуллозода, П.С. Некоторые вопросы направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства (на примере постсоветских государств) [Текст] / З.Х. Искандаров, П.С. Абдуллозода // Государствоведение и прав человека. – 2022. – №3 (27). – С. 318-328 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[36-А]. Абдуллозода, П.С. Такмили кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳамкорихоӣ байналмилалӣ дар партави ислоҳоти қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С. Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №4 (27). – С. 254-277 (1,4 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[37-А]. Абдуллозода, П.С. Дурнамои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба супоридани ашё дар муҳофизати ҷиноятии дар мисоли

давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С. Абдуллозода // Қонунгузорӣ. – 2022. – №4 (48). – С. 147-155 (0,8 ҷ.ч.); ISSN 2410-2903.

IV. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[38-А]. Абдуллоев, П.С. Применение разумного срока при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Академический юридический журнал. – 2012. – №3. – С. 89-97 (0,8 п.л.); ISSN 2305-0535.

[39-А]. Абдуллоев, П.С. Совершенствование норм УПК РТ о международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №1 (9). – С. 25-30 (0,5 п.л.); ISSN 2410-2903

[40-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие и виды процессуальных действий в уголовном процессе современных правовых систем [Текст] / П.С. Абдуллоев // Жизнь и закон. – Душанбе, 2013. – №2. – С. 52-61 (0,4 п.л.).

[41-А]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь как механизм установление истины по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №3 (11). – С. 109-116 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[42-А]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №4 (12). – С. 112-127 (0,4 п.л.); ISSN 2307-5198.

[43-А]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы информации, полученной с помощью средств связи, при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2016. – № 2 (14). – С. 80-86 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[44-А]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государствоведение и права человека. – 2016. – №4 (40). – С. 88-91 (0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[45-А]. Абдуллоев, П.С. Развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2016. – Том 2. – Выпуск 16. – С. 447-451 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-91835-306-6.

[46-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских

стран: опыт стран Закавказья и Прибалтики [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2017. – №3 (19). – С. 54-75 (1 п.л.); ISSN 2307-5198.

[47-А]. Абдуллоев, П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2018. – №18. – С. 614-619 (0,3 п.л.); ISBN 978-5-91835-352-3.

[48-А]. Abdulloev, P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-soviet area [Text] / P.S. Abdulloev // Sciences of Europe. – Praha, Czech Republic, 2018. – Vol. 1. – №25. – P. 12-17 (0,8 п.л.); ISSN 3162-2364.

[49-А]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Рад кардани истирдод ва асосҳои он [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 76-93 (1/0,5 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[50-А]. Абдуллоев, П.С. Виҷағҳои исбот ҳангоми ҳамкории байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 109-125 (1 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

V. Материалы международных и республиканских конференций:

[51-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международно-правовой помощи по уголовным делам в национальных уголовно-процессуальных законодательствах: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО РАП, Центральный филиал; отв. за вып. В.И.Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. – С. 8-15 (0,4 п.л.).

[52-А]. Абдуллоев, П.С. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в рамках международной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 ноября – 1 декабря 2012 г.) / Под ред. В.А. Карлебы, Д.Н. Лазовского. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – С. 3-7 (0,3 п.л.).

[53-А]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности [Текст] / П.С. Абдуллоев // Роль Конституции РТ в развитии национального законодательства. – Душанбе: ТГУК, 2013. – С. 99-105 (0,3 п.л.).

[54-А]. Абдуллоев, П.С. Направление поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2013. – С. 296-291 (1,1 п.л.).

[55-А]. Абдуллоев, П.С. Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2013. – С. 292-316 (1,1 п.л.).

[56-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года): в 3 ч. Ч. 3. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 3-6 (0,3 п.л.).

[57-А]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / Абдуллоев П.С. // Судебная реформа в Таджикистане: Проблемы и пути их решения. (Материалы Республиканской научно-теоретической конференции) / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2014. – С. 275-280 (0,4 п.л.).

[58-А]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса по выдаче и передаче лиц: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2014. – С. 25-29 (0,5 п.л.).

[59-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Развитие международно-правовой помощи РТ по уголовным делам за годы независимости

[Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной системы в Республике Таджикистан: материалы Международной научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 203-213 (0,8 п.л.).

[60-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество при выдаче лиц по уголовным делам в контексте прав человека [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе: Визави, 2016. – С. 41-48 (0,6 п.л.).

[61-А]. Абдуллоев, П.С. Понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Тезисы научных докладов Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ в честь 25-летия Государственной независимости Республики Таджикистан (26.04.2016) / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2016. – С. 33-36 (0,3 п.л.).

[62-А]. Абдуллоев, П.С. Масоили тафтиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистии ҷанбаи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» / Зери таҳрири Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 54-57 (0,3 ч.ч.).

[63-А]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «20-й годовщине Дня национального единства» и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 291 (0,1 п.л.).

[64-А]. Абдуллоев, П.С. Правовые основы международного сотрудничества по проведению судебной экспертизы [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Значение судебной экспертизы в расследовании преступлений» / Под ред. А.К. Назарова. – Душанбе, 2018. – С. 158-163 (0,6 п.л.).

[65-А]. Абдуллоев, П.С. Виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 428 (0,1 п.л.).

[66-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 425-426 (0,1/0,05 п.л.).

[67-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Регламентация вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса Узбекистана [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробиды Сайидо Насафи». Т.1. – Душанбе, 2019. – С. 194 (0,1/0,05 п.л.).

[68-А]. Абдуллоев, П.С. Перспективы регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в Эстонии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробиды Сайидо Насафи». Т.1 – Душанбе, 2019. – С. 193 (0,1 п.л.).

[69-А]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве стран Центральной Азии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему:

«Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посвященной «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 486-492 (0,7 п.л.).

[70-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / П.С. Абдуллоев // Права человека: проблемы, пути решения и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня принятия Всеобщей декларации прав человека / Под ред. Д.С. Рахмона. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 130-134 (0,2 п. л.).

[71-А]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Взаимодействие компетентных органов Туркменистана с компетентными органами иностранных государств по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 153-154 (0,1/0,05 п.л.).

[72-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество Белоруссии в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 159 (0,1 п.л.).

[73-А]. Абдуллоев, П.С. Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. Материалы конференции / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2020. – С. 135-141 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-4396-1990-0.

[74-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве: опыт Казахстана и Таджикистана [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовой вимір конституційної та кримінальної юрисдикції в Україні та світі. Четверті юридичні читання: матеріали Міжнар. щоріч. дистанц. наук. конф. (м. Одеса, 9 квітня 2021 р.) / За заг. ред. Т.В. Степанової, О.А. Чувакова; уклад.: А.В. Левенець, О.В. Нарожна. – Одеса: Фенікс, 2021. – С. 197-200 (0,2 п.л.); ISBN 978-966-928-661-1.

[75-А]. Абдуллоев, П.С. Национальные подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Ч. 2: Материалы XIII-й Международной конференции «Становление и развитие научного уголовно-процессуального и криминалистического знания (XIX-XXI века)», 24–25 июня 2021: сборник статей / Кол. авторов; под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанскова, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 9-17 (0,6 п.л.); ISBN 978-5-4365-9825-3.

[76-А]. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Қонунгузории муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд, дастовард ва дурнамо [Матн] З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушқилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Махмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 10-26 (1,3 ч.ч.).

[77-А]. Абдуллоев, П.С. Проблемаи такмили лоиҳаи қисми 4-уми Кодекси муурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушқилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Махмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 46-62 (1,2 ч.ч.).

VI. Учебные и методические пособия:

[78-А]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов [Текст] / П.С. Абдуллоев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 504 с. (31,5 п.л.).

[79-А]. Абдуллоев, П.С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 716 с. (39,5 п.л.); ISBN 978-99975-73-5.

[80-А]. Уголовно-процессуальные кодексы персоязычных стран [Текст] / сост.: П.С. Абдуллоев, Х.Г. Джалолов; под общ. ред. П.С. Абдуллоева. – Душанбе: Мубориз, 2017. – 262 с. (17,9 п.л.); ISBN 978-999-921-1-8.

[81-А]. Абдуллоев, П.С. Далелҳо ва исбот дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 252 с. (15,75 ч.ч.); ISBN 978-99975-73-83-4.

[82-А]. Абдуллоев, П.С., Ҷалолов, Х.Ғ. Назарияи далелҳо: воситаи таълимӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев, Х.Ғ. Ҷалолов. – Душанбе: Нашри мубориз, 2021. – 248 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978-99975-63-99-6.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343.13 (575.3) (1-87)

ТКБ: 67.99 (2) 93 (2Т)

А – 13

АБДУЛЛОЗОДА ПАРВИЗ САЪДУЛЛО

**РҶЙКАРДҶОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ
ҲАМКОРИҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҲАИ
МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ ДАР ДАВЛАТҶОИ
ПАСОШУРАВӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуро-
рии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ома-
да гардидааст

Мушовири илмӣ: **Искандаров Зайниддин Ҳамидович** – доктори
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, профессори ка-
федраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории фа-
култети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Раҳимзода Рамазон Ҳамро** – доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Вазири қорҳои дохилии
Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал полковники ми-
литсия

Стойко Николай Геннадевич – доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи
мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи До-
нишгоҳи давлатии Санкт-Петербург

Астанов Истам Рустамович – доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор, сардори кафедраи
криминалистика ва экспертизаи судии Акаде-
мияи ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Ўзбекистон

Муассисаи пешбар: Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии
илмҳои Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия санаи «30» сентябри соли 2023, соати 10⁰⁰ дар
чаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи мил-
лии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шу-
рои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегар-
дад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи
марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «__» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор **Гадов Б.С.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Баъди пош хӯрдани ИҚШС ҳама давлатҳое, ки ба таркиби он шомил буданд, аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳайси субъектҳои комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ эътироф гардиданд. Эъломи истиклолияти ин мамлакатҳо бо зуҳури таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ, аз қабилӣ мубориза бо ҷинояткорӣ дар сатҳи байналмилалӣ ва талабот ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд якҷо рост омад. Ба чунин таҳдидҳо бидуни ҳамкорӣ бо дигар давлатҳо наметавон посух гуфт. Яке аз ҷанбаҳои самарабахши ҳалли муаммоҳои зикршуда ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ аст.

Ҳамзамон мамлакатҳои пасошуравӣ майдони ҳадафманди ҳосса барои омӯзиши равияҳои густардаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва тамоюлҳои рушди онҳо ба шумор мераванд. Рӯйкардҳои давлатҳои пасошуравӣ дар масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ якхела нестанд, зеро аз омилҳои на фақат дохилӣ, балки беруна низ, аз ҷумла самтҳои рушди ҳамгирӣ вобастагӣ доранд. Таҳқиқоти муурофияи ҷиноятӣ давлатҳои пасошуравӣ имкон медиҳад, ки мазмуни ҳамкориҳои байналмилалӣ миёни мамлакатҳои пасошуравӣ, инчунин миёни давлатҳои пасошуравӣ ва мамлакатҳои дигар ва ҳамзамон бо созмонҳои байналмилалӣ муайян карда шавад. Латвия, Литва ва Эстония чун ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, имрӯз аъзои Иттиҳоди Аврупо мебошанд, ки миёни онҳо созишномаи Иттиҳоди Аврупо дар бораи минтақаи Шенген ва падидаҳои махсуси ҳуқуқӣ амал мекунад: 11 давлат аъзои ИДМ, аз инҳо ҳашт мамлакат (масалан, Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон) Конвенсияи Кишинёвро ба тасвиб расонидаанд, дигар давлатҳо (масалан, Молдавия) то кунун ин санадро тасвиб накардааст. Ғайр аз Федератсияи Россия, Белоруссия ва мамлики Осиёи Марказӣ дигар мамлакатҳои пасошуравӣ аъзои Шурои Аврупо мебошанд. Гурҷистон узви Иттиҳоди Аврупо нест, ҳамчунин узви ИДМ низ нест, аммо ба ҳайати Шурои Аврупо дохил аст. Баъзе мамлакатҳо ҳамчун давлатҳои иштирокчиёни Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ҳастанд, ҳарчанд аксарияти мамлакатҳои пасошуравӣ иштирокчиёни он нестанд. Ҳама мамлакатҳои пасошуравӣ аъзои Интерпол (Пулиси байналмилалӣ) мебошанд, аммо ҳар яке аз ин давлатҳо дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ҷиҳати ҳалли парвандаҳои ҷиноятӣ до-

рои танзими хоси ҳуқуқӣ мебошанд, ки дар маҷмуъ решаҳои умумии таърихӣ доранд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз моҳи апрели соли 2012 бамаврид зикр карда буданд, ки «... бо мардуми ин минтақа мо дар як мамлакат зиндагӣ кардаем ва бо риштаҳои ноаён ҳоло ҳам бо якдигар пайвандӣ дорем».¹

Ҳамчун хусусияти умумӣ метавон зикр кард, ки ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ ҷузъи таркибии ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ мебошад. Мамлакатҳои собиқшуравӣ ба шартномаҳои байналмилалии мавҷуда оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ғаёлона ҳамроҳ мешаванд ва ё шартномаҳои нав мебанданд. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти равон кардан ва иҷрои дархостҳо оид ба баъзе намудҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ низ густариш меёбанд. Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ рушд карда истодаанд.

На ҳамеша санадҳои миллии кодификатсияшудаи ҳуқуқӣ масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ба таври фарогир танзим мекунанд. Суръати рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ бо пайдоиши тамоюлҳои нав дар миқёси ҷаҳонӣ, аз ҷумла дар мамлакатҳои пасошуравӣ, бавучудой ва ташаккули падидаҳо ва зерпадидаҳои нави ҳамкориҳои байналмилалӣ мусоидат кардааст.

Ҳангоми танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ҳар як мамлакати пасошуравӣ дар қонунгузории миллии худ меъёрҳои заруриро ё дар санадҳои кодификатсияшуда, аз қабили КМҶ ва ё дар санадҳои алоҳидаи қонунгузории танзимкунандаи ин соҳа муқаррар кардаанд. Раванди қабули аввалин Кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ дар мамлакатҳои собиқшуравӣ ба итмом расидааст, дар баъзе давлатҳои ин минтақа аз он замон то кунун кодексҳои нав ҳам (масалан, дар Гурҷистон, Қазоқистон, Арманистон, Қирғизистон) қабул ва мавриди амал қарор гирифтаанд. Давлатҳои пасошуравӣ қариб дар ҳама кодексҳои мурофиавии

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2012 с. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (санаи мурочиат: 18.01.2018).

чиноятӣ дар аввал ва баъдан қабулшуда масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро ба танзим даровардаанд, ҳарчанд ҳаҷму андозаи танзими ҳуқуқӣ ва истилоҳоти ин соҳа дар мамлакатҳои собиқ шӯравӣ ба таври қиддӣ аз ҳам фарқ мекунанд. Танзими кодификатсионӣ ва ислоҳоти батанзимдарории масоили ҳамкориҳои байналмилалӣ дар қонунгузори мурофиавии чиноятӣ мамлакатҳои пасошӯравӣ идома меёбанд, зеро аз як тараф, барои ин мамлакатҳои фаслҳои нави мурофиавии чиноятӣ зам шуданд, аз ҷониби дигар, суръати рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ба пайдоиши падидаҳои зерпадидаҳои нав мусоидат намуданд, ки танзими ҳуқуқии худро тақозо мекунанд.

Аз ин рӯ, омӯзиши равишу рӯйқардҳои, ки дар мамлакатҳои пасошӯравӣ ба вучуд меоянд, ки ҳам бо тамоюлҳои умумии универсалӣ ва ҳам бо «нуқтаи сарҳисоб»-и ягонаи таърихӣ ва низ аз рӯйи вижагиҳои рушди ҳамгирии сиёсати хориҷӣ ва динамикаи қонунгузори муосири миллӣ ба назар мерасад, хеле мубрам мебошад. Ин мубрамият ҳамчунин бо он далел меафзояд, ки ҳамкориҳои мамлакатҳои пасошӯравӣ дар соҳаи мурофиавии чиноятӣ ҳам дар муҳлати қутоҳмуддат ва ҳам дар миёнамуҳлату дарозмуҳлат низ ногузир ба назар мерасад, чунки вай ҳадди ақал бо омилҳои таърихӣ ва ҷуғрофӣ муайян шудааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Қиҳатҳои алоҳида ва хусусиятҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиавии чиноятӣ ханӯз дар қорҳои илмии ҳуқуқшиносони тоинқилобӣ И.А. Ивановский², Л.А. Камаровский³, Ф.Ф. Мартенс⁴, Д.П. Николский⁵, И.Я. Фойнитский⁶ ва дигарон зикр шудааст, ки асосан дар бораи истирод ва аз ҷумла амалқарди якҷояи давлатҳои хангоми пешбурди амалҳои тафтишӣ бо унсури хориҷӣ ва иҷрои ҳукми судҳои хориҷӣ менавиштанд.

---

² Ниг.: Ивановский И.А. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. – Одесса: Тип. «Одесский вестник», 1889. – 160 с.

³ Ниг.: Камаровский Л.А. Работа института международного права по вопросу о выдаче преступников / Л.А. Камаровский // Русская мысль. – 1880. – №1. – Ч. 1. – С. 34-81.

⁴ Ниг.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 432 с.

⁵ Ниг.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.

⁶ Ниг.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1 / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

Дар замони шуравӣ низ муаллифони гуногун масоили ҳамкориҳои байналмилалиро мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Миёни ин олимони ҳуқуқшинос А.И. Бастрикин⁷, Р.М. Валеев⁸, В.М. Галкин⁹, Л.М. Гардотский¹⁰, В.К. Звирбул¹¹, В.Г. Киселев¹², И.В. Павлов¹³, В.П. Шупилов¹⁴ ва дигаронро ном бурдан мумкин аст, ки асосан паҷуҳиши онҳо ба омӯзиши падидаҳои ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ, истирдоди шахс ва интиқоли маҳкумшуда бахшида шудааст. Дар ин таҳқиқот мавқеи муҳимро ҳамкориҳои ИЧШС бо дигар давлатҳои сосиалистӣ касб кардааст.

Дар Тоҷикистони кунунӣ ва дигар давлатҳои пасошуравӣ ба паҷуҳиши ҳамкориҳои байналмилалӣ олимони С.С. Беляев¹⁵, В.С. Березняк¹⁶, П.Н. Бирюков¹⁷, А.И. Бойцов¹⁸, Е.В. Бикова¹⁹, А.Г. Воле-

⁷ Ниг.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 135 с.

⁸ Ниг.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.

⁹ Ниг.: Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) / В.М. Галкин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. Вып. 20 / ВНИИС Всесоюз. научно-исслед. ин-т советского законодательства. – М., 1981. – С. 157-165.

¹⁰ Ниг.: Гардоцкий Л.М. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л.М. Гардоцкий // Соц. законность. – 1979. – №6. – С. 61.

¹¹ Ниг.: Звирбул В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – 102 с.

¹² Ниг.: Киселев В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1978. – 10 с.

¹³ Ниг.: Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права / И.В. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1985. – №1. – С. 77-83.

¹⁴ Ниг.: Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Сов. гос. и право. – 1974. – №3. – С. 85-91.

¹⁵ Ниг.: Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – №21. – С. 96-99.

¹⁶ Ниг.: Березняк В.С. Экстрадиция как институт уголовно-процессуального права Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Днепропетровск, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferati.ru/ekstradiciya-kak-institut-ugolovno-processualnogo-prava-ukrainy.html> (санаи мурочиат: 22.01.2019).

¹⁷ Ниг.: Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации: монография. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 228 с.

¹⁸ Ниг.: Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.

водз²⁰, В.М. Волженкина²¹, М.П. Глумин²², Л.В. Головкин²³, А.В. Грищенко²⁴, А.С. Гришин²⁵, М.В. Давыдова²⁶, З.Х. Искандаров²⁷, Т.Т. Казиканов²⁸, К.Е. Колибаб²⁹, А.А. Крымов³⁰, Л.А. Лазутин³¹, И.В. Лешу-

---

¹⁹ Ниг.: Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве / Е.В. Быкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – №3. – С. 12-15; Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.

²⁰ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

²¹ Ниг.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.

²² Ниг.: Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 274 с.

²³ Ниг.: Головкин Л.В. Доказательственное значение в Российской Федерации материалов, раскрытых по решению иностранного суда / Л.В. Головкин // Уголовное право. – 2010. – №1. – С. 104-107; Головкин Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам VS цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США? / Л.В. Головкин // Государство и право. – Ереван, 2021. – №2 (90). – С. 23-34.

²⁴ Ниг.: Грищенко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Грищенко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №2. – С. 3-4.

²⁵ Ниг.: Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 250 с.

²⁶ Ниг.: Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 232 с.

²⁷ Ниг.: Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 128 с.

²⁸ Ниг.: Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 212 с.

²⁹ Ниг.: Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – №5/6. – С. 89-99.

³⁰ Ниг.: Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права / А.А. Крымов // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – №9. – С. 1114-1119.

³¹ Ниг.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 434 с.

кова³², А.В. Марченко³³, И.Т. Маҳмудов³⁴, Э.Б. Мелникова³⁵, В.В. Ми-
линчук³⁶, К.Е. Михайленко³⁷, В.А. Михайлов³⁸, А.Х.-А. Пихов³⁹, Ф.Н.
Раҷабов,⁴⁰ Р.Ҳ. Раҳимзода,⁴¹ Б.М. Раҳимов⁴², Т.В. Решетнева⁴³, Р.А.

---

³² Ниг.: Лешукова И.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества по новому УПК Украины / И.В. Лешукова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – №1. – С. 18-20.

³³ Ниг.: Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 212 с.

³⁴ Ниг.: Маҳмудов И.Т. Ҳамкорихои байналмилалии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон / И.Т. Маҳмудов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии ҳайати профессорону устодон ва кормандони ДМТ баҳшида ба Даҳсолаи байналмилалии «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва хунаrhoи мардумӣ», «140-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни» ва «70-солагии таъсиси Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2018. – С. 424.

³⁵ Ниг.: Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2003. – 112 с.

³⁶ Ниг.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 330 с.

³⁷ Ниг.: Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. (На примере стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.

³⁸ Ниг.: Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2011. – 160 с.

³⁹ Ниг.: Натyра А.С., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 136 с.; Пихов А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел / А.Х.-А. Пихов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 174-178.

⁴⁰ Ниг.: Раджабов Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 252 с.

⁴¹ Ниг.: Раҳимзода Р.Ҳ. Международная контролируемая поставка: монография. – 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 170 с.

⁴² Ниг.: Раҳимов Б.М. Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 191 с.

⁴³ Ниг.: Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатриадов (проблемы теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

Сайфулов⁴⁴, В.И. Самарин⁴⁵, Л.Л. Санташова⁴⁶, Н.А. Сафаров⁴⁷, А.В. Сорокин⁴⁸, Н.Г. Стойко⁴⁹, А.К. Строганова⁵⁰, В.Ш. Табалдиева⁵¹, А.В. Устинов⁵², Е.Е. Феоктистова⁵³, М.Ф. Хамидова⁵⁴, В.Б. Шабанов⁵⁵, Т.Ш. Шарипов⁵⁶, А.С. Шаталов⁵⁷, С.П. Шерба⁵⁸, Д.В. Шинкевич⁵⁹,

⁴⁴ Ниг.: Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2001. – 10 с.

⁴⁵ Ниг.: Самарин В.И. Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 22 с.

⁴⁶ Ниг.: Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 211 с.

⁴⁷ Ниг.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.; Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. – М.: Норма, 2018. – 608 с.

⁴⁸ Ниг.: Сорокин А.В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.

⁴⁹ Ниг.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПб ГУ, 2006. – 264 с.

⁵⁰ Ниг.: Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 141 с.

⁵¹ Ниг.: Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 49 с.

⁵² Ниг.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / Под науч. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

⁵³ Ниг.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 100 с.

⁵⁴ Ниг.: Хамидова М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – 372 с.

⁵⁵ Ниг.: Шабанов В.Б. Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства / В.Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №1 (33). – С. 11-13; Шабанов В.Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации / В.Б. Шабанов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – №2. – С. 98-103.

⁵⁶ Ниг.: Шарипов Т.Ш. Мафхуми ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ муосир / Т.Ш. Шарипов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №3 (19). – С. 65-74.

Д.Н. Шурухнов⁶⁰ ва дигарон машғул шудаанд ва таҳқиқотро то кунун идома медиҳанд. Дар асарҳои онҳо масъалаҳои муосири ҳамкориҳои байналмилалӣ аз паҳлуҳои гуногун баррасӣ мешаванд, зеро дар давраи баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шуравӣ омӯзиши ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ хеле густариш ёфт. Сарфи назар аз он ки баъзе муаллифон танҳо баъзе масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро мавриди омӯзиш қарор додаанд, ё ин ки таҳқиқот ба як ё якчанд давлати пасошуравӣ бахшида шудааст, ин асарҳо барои рушди доктринаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ аҳамияти бузург доранд.

Дар баробари ин, пажӯҳиши ҳамҷонибиҳои проблемаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ бо дар назардошти тамоюлҳои наватрин ва рӯйқардҳои муосири давлатҳои пасошуравӣ ба ин масъалаҳо то ҳол амалӣ нашуда буд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи фасли VII «Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи судии ҷиноятӣ» мавзӯи фаъолияти илмию таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон «Проблемаҳои

---

⁵⁷ Ниг.: Шаталов А.С. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – №2. – С. 14-17; Шаталов А.С., Сантасова Л.Л. Сущность и правовая природа передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются / А.С. Шаталов, Л.Л. Сантасова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1-4). – №2. – С. 141-147.

⁵⁸ Ниг.: Щерба С.П., Фролова М.А. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.; Щерба С.П., Тлехуч З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / С.П. Щерба, З.А. Тлехуч // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – С. 180-182.

⁵⁹ Ниг.: Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 257 с.; Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб. пособие. – 2-е изд. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – 192 с.

⁶⁰ Ниг.: Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии). – М.: Московский университет МВД России, 2006. – 141 с.

назария ва амалияи ҳуқуқи муурофиявӣ, фаъолияти прокурорӣ ва дигар фаъолиятҳои ҳифзи ҳуқуқ ва криминалогӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» ва инчунин чӯзи таркибии мавзӯи «Проблемаҳои рушди назария ва тақмили амалияи ҳуқуқи муурофиявӣ, ҳокимияти судӣ, самаранокии ислоҳоти судию ҳуқуқӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолият оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, омӯзиши ҷинояткорӣ ва қорқарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур пажӯҳиши комплекси масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ, ошқор қардани ҳама намудҳои ин ҳамкориҳо, муайян қардани қонуниятҳои падидаҳои супоридан, истирдод, пайдоиш ва инқишофи ин падидаҳо, мафҳум ва принципҳои он, кӯшиши дарёфт намудани роҳҳои нави ҳалли назария ва амалияи проблемаҳои ҳамқорӣ, муқаррар қардани рӯйқардҳои милли ба онҳо бо дар назардошти тамоюлҳои умумӣ ва имқоноти рушди минбаъдашон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст:

– муайян қардани мафҳум, табиати ҳуқуқӣ ва сохтори ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ, мавқеи он дар низоми милли ва байналмилалии ҳуқуқӣ;

– ошқор намудани решаҳои таърихии инқишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ;

– муқаррар намудани рӯйқардҳои миллии давлатҳои пасошуравӣ ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ;

– таҳлили танзими кодификатсионии ҳамкориҳои байналмилалӣ ва масоили ислоҳоти ин ҳамкориҳо дар мамлақатҳои пасошуравӣ;

– таҳқиқи суръати инқишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ;

– муайян қардани падидаҳои анъанавии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ, ошқор намудани мафҳум ва принципҳои он;

– муқаррар қардани тамоюлҳои наватарини ҳамкориҳои байналмилалӣ ва танзими ҳуқуқии онҳо, аз қумла ташаққул додани падидаҳои нави он;

– муайян кардани конуниятҳои инкишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва рушди минбаъдаи онҳо;

– ошкор намудани проблемаҳои, ки зимни ҳамкориҳои байналмилалӣ ба вучуд меоянд ва пешниҳод кардани роҳи ҳалли онҳо.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти мазкур тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим намудани муносибатҳои иҷтимоӣ ҷиҳати ҳамкориҳои мутақобилаи байниҳамдигарии шахси ваколатдор ва мақомоти ваколатдори давлатҳои пасошуравӣ ва/ё мақомоти ваколатдори давлатҳои пасошуравӣ бо давлатҳои дигар, инчунин бо созмонҳои байналмилалӣ аз рӯйи масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳақуқоти инсонӣ бо дар назардошти рушд ва таъминоти нави онҳо дар ин соҳа мебошад.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқот меъёрҳои конституцияҳои давлатҳои пасошуравӣ, шартномаҳои байналмилалӣ ва тавсияҳо, қонунгузории муҳофизатии ҳақуқоти мамлакатҳои пасошуравӣ, амалияи ҳуқуқатбиққунӣ, муқаррароти даврони тошуравӣ ва даврани шуравии муҳофизати ҳақуқоти инсонӣ, инчунин муқаррароти доктринавии назарияи муносири ҳуқуқи муҳофизати ҳақуқоти инсонӣ.

Марҳила, мақом ва даврани таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст. Ҷараёни таълифи қисми мазкур аз соли 2015 оғоз шудааст, ки инро мақолаҳои муаллиф доир ба мавзӯи таҳқиқи диссертатсионӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Даврани таҳқиқот садсолаҳоро дар бар мегирад, аз оғози ташаққуқоти ҷаҳонӣ алоҳида, шартномаҳо ва таҷрибаи ҳамкориҳои байналмилалӣ миёни давлатҳо. Даврани тошуравӣ барои таҳқиқи мазкур аҳамияти бузург дорад, замоне ки қисмати зиёди давлатҳои ҳозираи пасошуравӣ дар доираи як давлат қарор доштанд. Даврани шуравӣ низ ҳамчун раванди ташкили ИҶШС, ки дорои 15 ҷумҳурӣ буд, муҳим ба назар мерасад. Аммо даврани пасошуравӣ аҳамияти бештар дорад, вақте ки давлатҳои соҳибистиқлол таъсис ёфтанд, ки решаҳои ягонаи таърихӣ доштанд ва маҳз хусусияти ин давра бо васеъ гардидани масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳақуқоти инсонӣ вобастагӣ дорад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот дар қисми илмӣ муҳаққиқони тоинқилобӣ, даврани шуравӣ ва баъди он дар соҳаҳои дахлдори ҳуқуқи байналмилалӣ, муҳофизати ҳақуқоти инсонӣ ва дигар соҳаҳо таҷассум ёфтаанд, ки ҳам дар шакли алоҳида ва ҳам дахлдор ба ҷиҳатҳои гуногуни

масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ таълиф шудаанд, аз ҷумла дар муносибат ба мамлакатҳои алоҳида ва яқчанд давлатҳои пасошуравӣ. Ба зумраи ин қорҳои муҳим таҳқиқоти ҳуқуқшиносони тоинқилобӣ И.А. Ивановский, Л.А. Камаровский, Ф.Ф. Мартенс, Д.П. Николский, И.Я. Фойнитский, инчунин муҳаққиқони шуравӣ А.И. Бастрикин, Р.М. Валеев, В.М. Галкин, Л.М. Гардотский, В.К. Звирбул, В.Г. Киселев, И.В. Павлова, В.П. Шумилов ва дигарон шомиланд.

Қорҳои муҳаққиқон аз Тоҷикистон ва дигар мамлакатҳои пасошуравӣ С.С. Беляев, В.С. Березняк, П.Н. Бирюков, А.И. Бойтсов, Е.В. Бикова, А.Г. Волеводз, В.М. Волженкина, М.П. Глумин, Л.В. Головкин, А.В. Гриненко, А.С. Гришин, М.В. Давидова, З.Х. Искандаров, Т.Т. Казиканов, К.Е. Колибаб, А.А. Қримов, Л.А. Лазутин, И.В. Лешукова, А.В. Марченко, И.Т. Маҳмудов, Э.Б. Мелникова, В.В. Милинчук, К.Е. Михайленко, В.А. Михайлов, А.Х.-А. Пихов, Р.Х. Раҳимзода, Б.М. Раҳимов, Р.Р. Раҳматҷонзода, С.А. Раҷабов, Ф.Н. Раҷабов, Т.В. Решетнева, Р.А. Сайфулов, В.И. Самарин, Л.Л. Санташова, Н.А. Сафаров, А.В. Сорокин, Н.Г. Стойко, А.К. Строганова, В.Ш. Табалдиева, А.В. Устинов, Е.Е. Феоктистова, М.Ф. Ҳамидова, В.Б. Шабанов, Т.Ш. Шарипов, А.С. Шагалов, С.П. Шерба, Д.В. Шинкевич, Д.Н. Шурухнова ва дигарон аҳамияти калони назариявӣ доранд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар қараёни таҳқиқот методҳои умумиилмӣ маърифат, аз қабилӣ таҳлил ва синтез, мушоҳида, гузариш аз фаҳму дарки умумӣ ба мушаххасбаёнӣ, методҳои омӯриш, шакли мантиқӣ, дедуксия ва индуксия, инчунин равишҳои хусусӣ - илмӣ, мисли методҳои мушаххаси таърихӣ, ҳуқуқиву догматикӣ ва муқоисавию ҳуқуқӣ истифода шуданд. Методҳои умумиилмӣ барои маърифати табиати масоили назарӣ ва амалии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ мавриди қорбурд қарор гирифтаанд.

Усули мушаххаси таърихӣ ҳамчун усули илмӣ имкон дод, ки пайдоиш, ташаккул ва фаъолияти падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ дар давраи тошуравӣ, шуравӣ ва пасошуравӣ ба мушоҳида гирифта шавад. Усули ҳуқуқиву догматикӣ имкон додааст, ки бо санадҳои ҳуқуқӣ қор қарда, таҳқиқи назариявӣ барои муайян қардани тадбирҳои минбаъд афзоиш додани самарҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ амалӣ қарда шавад.

Бо усули муқоисавию ҳуқуқӣ қонунгузории миллӣ ва меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ давлатҳои пасошуравӣ, ки ра-

вишҳои давлатҳои пасошуравиро ба мавзуи таҳқиқшаванда ва дурнамои рушди онҳо муайян мекунанд, баррасӣ шудаанд. Методологияи дар таҳқиқи истифодашуда имкон дод, ки он ҳамчониба анҷом ёфта, пайдоиши падидаҳо ва зерпадидаҳои нав муайян карда шаванд, инчунин тамоюлҳои нави ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт дар давраи пасошуравӣ муайян карда шаванд ва идеяҳои нав ҷиҳати самаранок амалӣ сохтани онҳо дар таҷрибаи пешниҳод карда шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар раванди таҳқиқот таҷрибаи мақомоти ваколатдори давлатҳои пасошуравӣ оид ба раван кардан ва иҷрои дархостҳо ҷиҳати масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ, аз ҷумла таҷрибаи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 1992-2022 роҷеъ ба раван кардан ва иҷрои 550 дархост, ки аксари онҳо ё ба дигар мамлакатҳои пасошуравӣ фирис тода шудаанд ва ё бо дархости дигар мамлакатҳои пасошуравӣ амалӣ шудаанд. Дар паҷуҳиши мазкур маводи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1992-2022) оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт, таҷрибаи созмонҳои байналмилалӣ, аз ҷумла қарорҳои Суди Аврупо оид ба ҳукуқи инсон, фаъолияти Суди байналмилалӣ ҷиҳати дар фазои пасошуравӣ ва омори мақомоти ҳифзи ҳукуқи мамлакатҳои пасошуравӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Бори аввал масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт дар мамлакатҳои пасошуравӣ ба таври комплексӣ омӯхта шуда, падидаҳои мавҷуда муайян гардиданд, пайдоиш ва ташаккули падидаҳои нав, тамоюлҳои навтарини рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт дар мамлакатҳои пасошуравӣ таҳлил карда шуданд. Рӯйқардҳои миллии мамлакатҳои пасошуравӣ нисбат ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт, аз ҷумла мамлакатҳои узви ИДМ, мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо ва ғайра, ки дар доираи иттиҳодияҳои гуногуни ҳамгирой амал мекунанд, ошқор карда шудаанд. Қобили зикр аст, ки аз бисёр ҷиҳат масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ бори аввал аз нигоҳи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт дар назардошти решаҳои таърихӣ ин зерсоҳа дар мамлакатҳои пасошуравӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт зерсоҳаи ҳукуқи муҳофизати ҳамаҷонибаи ҳаёт мебошад, ки меъёрҳои қонунгу-

зории миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалиро оид ба ҳамкориҳои мақомоти ваколатдор (судҳо, прокурорҳо, муфаттишон ва мақомоти тафтишотӣ) бо мақомоти ваколатдори дахлдори мамлакатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалиро фаро гирифта, муносибатҳои оид ба масъалаҳои амали намудани тафтишоти пешакӣ ва мурофияи судӣ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб кардани шахсон ва ҷазо додани онҳо, инчунин иҷрои ҳукм ва дигар қарорҳои ниҳоиро танзим мекунад. Он аз падидаҳои ҳуқуқии зерин иборат аст: 1) ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ; 2) супоридани мурофияи ҷиноятӣ; 3) истирдоди шахс (супурдани шахс барои ҳалли парванда ё иҷрои ҳукм); 4) интиқоли шахс (супоридани маҳкумшуда барои адои ҷазо ба давлате, ки онҳо, яъне маҳкумшуда шахрванди ҳамон мамлакат мебошад, ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ интиқол додани шахсон ва ғайра); 5) супоридани ашё (молу мулк).

2. Таҷрибаи таърихӣ рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофияи ҷиноятӣ барои ҷунин ҳулосаҳо асос медиҳад, ки ҳамаи падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин соҳа дар ҳудуди давлатҳои пасошуравӣ дар як вақт ташаккул наёфта, балки марҳилаҳои дахлдори устуворшавиро гузаштаанд: – дар давраи то ташкили Иттиҳоди Шуравӣ падидаи истирдоди шахс инкишоф ёфт (ин падида ҳатто дар соли 1911 дар Оинномаи мурофияи судии ҷиноятӣ бозбинӣ шуда буд); – дар давраи шуравӣ – падидаи ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ба маънои васеъ инкишоф ёфт, зеро бисёр шартномаҳои байналмилалӣ ИҶШС дар баробари парвандаҳои ҷиноятӣ масъалаҳои ёрии ҳуқуқиро оид ба масоили шахрвандӣ ва оилавӣ низ танзим мекард. Масъалаи истирдоди шахс дар ҷунин шартномаҳо низ танзим шуда буд ва дар баъзеи онҳо ҳатто қоидаҳои ҷудоғона оид ба татбиқи парвандаи ҷиноятӣ низ мавҷуданд. Меъёрҳо оид ба интиқоли маҳкумшуда низ дар замони шуравӣ ташаккул ёфтаанд.

Ин падидаҳои таърихӣ дар замони пасошуравӣ ба давлатҳои собиқ шуравӣ (махсусан дар солҳои аввали баъди пошхӯрии ИҶШС) ҳангоми бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ аз рӯи масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофияи ҷиноятӣ таъсири қатъӣ расониданд.

3. Давраи пасошуравӣ дар ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ҳамчун марҳилаи нави ба падидаҳои алоҳида ҷудо намудани ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофияи ҷиноятӣ, рушди падидаи ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ, истирдод ва интиқоли шахс дар шакли

алоҳида, ташаккули падидаи супоридани пешбурди муурофияи чиноятӣ, пайдоиши падидаи супоридани ашъ ва бавучудоии зерпадидаҳои нав эътироф мешавад. Дарвоқеъ, бо сабаби иштироки баъзе давлатҳо дар созмонҳои байналмилалӣ (ИДМ, ИА) ё иштироки давлатҳо дар шартномаҳои байналмилалӣ рӯйкарди онҳо ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи чиноятӣ то андозае фарқ мекунанд, вале моҳиятан ҳамкориҳои байналмилалӣ тағйир намеёбанд.

4. Марҳилаи аввали рушди танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи чиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ аз қабули КМЧ Ўзбекистон дар соли 1994 оғоз гардида, бо қабули ҳамин навъи кодекс дар Украина дар соли 2012 ба анҷом расид. Ин ду кодекс баъди пошхӯрии ИЧШС намунаҳои аввалин буданд (дар ин марҳила Гурчистон истисно буд, зеро соли 2009 дувумин Кодекси муурофиявии чиноятиро қабул кард). Дар маҷмӯъ, ин марҳиларо метавон ҳамчун давраи эҳёи азнавсозии низоми шуравии қонунгузории муурофиявии чиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ баҳо дод.

Давраи дувуми инкишофи қонунгузории муурофиявии чиноятӣ, аз ҷумла падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар фазои пасошуравӣ – мавҷи дуҷуми оmodасозии лоиҳаҳо ва қабули кодексҳои муурофиявии чиноятӣ баъди пош хӯрдани ИЧШС аст, ки тасдиқи ин иддао қабули КМЧ Гурчистон дар соли 2009, КМЧ дар Қазоқистон (соли 2015), КМЧ дар Қирғизистон (соли 2017), КМЧ дар Арманистон (соли 2021), инчунин қабули сеҷумин КМЧ дар Қирғизистон дар санаи 28-уми октябри соли 2021 мебошад.

Ба ин марҳилаҳо асосан таҷриба ва таъсири мамлакатҳои ҷаҳони Ғарб, бо шумули давлатҳои Иттиҳоди Аврупо ва ИМА ба мушоҳида мерасад. Бар иловаи инҳо, дар ин давра ислоҳоти қонунгузорӣ ҷараён дошт ва тағйироту иловаҳои зиёде ба кодексҳои амалкунандаи муурофиявии чиноятӣи Ўзбекистон дар соли 1994, ба КМЧ Арманистон дар соли 1998, КМЧ Федератсияи Россия дар соли 2001, ба КМЧ Эстония дар соли 2003, КМЧ Латвия дар соли 2004 роҷеъ ба масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ворид карда шуданд. Дар ин раванд таъсири КМЧ-и бархе давлатҳои пасошуравӣ ба дигар мамлакатҳо эҳсос мешавад, ки намунааш муқаррароти КМЧ-и нави Украина ва Қазоқистон аст, дар ин қонунгузориҳо аксарияти меъёрҳо роҷеъ ба ҳамкориҳои байналмилалӣ бо меъёрҳои КМЧ-и Латвия (дар таҳрири соли 2012) бештар шабоҳат доранд.

5. Бисёр асосҳои консептуалии ислоҳоти муқаррарот оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи чиноятӣ маҳз мувофиқ ба

хусусиятҳои чуғрофӣ ва таърихӣ рушди мамлакатҳои пасошуравӣ ҳамчун фазои як замоне ягона, инчунин бо чунин муқаррарот таҳия шудаанд, ки дар ибтидо дар доираи мамлакатҳои соҳили Балтика зери таъсири қонунгузори Аврупои Ғарбӣ қарор гирифта буданд. Дар ҷараёни инкишофи минбаъдаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ дар баробари таҷрибаи мамлакатҳои ғарбӣ зарур аст, ки вижагиҳои фазои пасошуравӣ ва хусусиятҳои инкишофи баъдишуравии ҳар як мамлақати ин минтақа ба эътибор гирифта шавад.

6. Танзими ҳуқуқии масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар қонунгузори миллии ҳар як давлати собиқ Иттиҳоди Шуравӣ хусусиятҳои ба худ хос дорад. Вобаста ба рӯйкарди милли ба танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳақҳои мамлакатҳои пасошуравӣ моделҳои зеринро метавон муайян кард:

А) Давлатҳое, ки масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро ба таври кодификатсионӣ танзим мекунанд. Нақши КМЧ дар танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ зиёд аст, зеро дар доираи қонунгузори миллии масъалаҳои асосии ҳамкориҳои байналмилалӣ, пеш аз ҳама, дар ҳақин кодексо танзим мешаванд. Ин ҳолат ба аксар мамлакатҳои пасошуравӣ, аз қабили Россия, Арманистон, Украина, мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва мамлакатҳои назди Балтика дахл дорад.

Б) Мамлакатҳои пасошуравӣ, ки дар баробари КМЧ масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро бо қонунҳои махсус танзим мекунанд, асосан ҷанбаҳои яхшеларо тақрор мекунанд, ки дар натиҷа онҳо ҳам дар КМЧ ва ҳам дар қонунҳои махсус аз рӯи масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ танзим карда мешаванд. Белоруссия, Молдова ва Озарбойҷон намунаи ин мамлакатҳо мебошанд.

В) Мамлакатҳои пасошуравӣ, ки дар онҳо масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ ба таври кодификатсионӣ танзим нашудаанд, зеро дар ин мамлакатҳо ҳамкориҳои байналмилалӣ бо қонунҳои алоҳида дар бораи ҳамкориҳои байналмилалӣ танзим карда мешаванд. Ҳоло ягона чунин мамлакат Гурҷистон мебошад.

7. Ҳар як давлати пасошуравӣ дар қонунгузори миллии худ кӯшиш мекунанд, ки сарнавишти далелҳои дар ҳудуди давлати хориҷӣ ба дастомадаро ҳамҷониба танзим кунанд. Дар бисёр мавридҳо ин далелҳоест, ки аз ҷониби шахси ваколатдори давлати хориҷӣ ҷамъоварӣ шудааст. Мутобиқи меъёрҳои низоми дигари ҳуқуқӣ далел ба даст овардан мумкин аст, агар бидуни ин далел тафтиш ва ҳалли парвандаи ҷиноятӣ душвор бошад. Бо дар назардошти ин вазъ, бояд

баробарӣ ва ё эътибори баробар доштани далелҳо бо далелҳои аз мамлақати хориҷӣ бадастомада ба эътибор гирифта шавад, ҳарчанд далелҳои аз давлати хориҷӣ бадастомада мисли ҳама далелҳои дигар бояд мавриди санҷиш ва баҳодиҳӣ қарор дода шавад. Дар робита бо паҳн шудани амалҳои тафтишии ғайриошкоро бо мақсади қонунӣ гардонидани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (аз ҷумла бо гирифтани иҷозат барои анҷом додани ҷунин амалҳо) дар муҳофизати ҷиноятии баъзе мамлақатҳои пасошуравӣ (масалан, Украина, Гурҷистон ва ғайра), дар баробари қобили қабул будан, инчунин ба эътибор гирифта зарур аст, ки далелҳои аз ҳудуди давлати хориҷӣ бадастовардашуда аз нигоҳи мансубият доштан ва саҳеҳ будан ба таҷрибаҷӯ бошанд.

8. Мақсади асосии ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ гирифта ва санҷиши далелҳоест, ки аз ҳудуди давлати хориҷӣ ба даст омадаанд. Аммо амалҳои ташкилию ҳуқуқӣ, аз қобили таъсис ва фаъолияти гурӯҳҳои муштараки тафтишӣ, даъвати шахсоне, ки дар ҳудуди давлати хориҷӣ қарор доранд, муваққатан интиқол додани шахсон ба рои пешбурди амали тафтишӣ мавҷуд мебошанд, ки ба таври ғайримустақим барои ба даст овардани далелҳо нигаронида шудаанд. Ин масъалаҳо дар шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузори мурофиавии ҷиноятии аксар мамлақатҳои пасошуравӣ дар доираи падидаи ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ танзим мешаванд. Зерпадидаҳои зикршуда маҷмуи амали ташкилие мебошанд, ки иҷрои онҳо хеле душвор аст. Масалан, ҳангоми даъват кардан ва ё муваққатан интиқол додани шахс на танҳо ризоияти ду давлати паймонкунанда, балки розигии шахсони интиқолшавандаро ҳам гирифта лозим аст. Асоснок карда мешавад, ки муваққатан интиқол додани шахсон на танҳо ба давлати хориҷӣ, балки ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ низ имконпазир аст. Дар қонунгузори миллий ва шартномаҳои байналмилалӣ мамлақатҳои пасошуравӣ тамоюли васеъ кардани доираи шахсони даъватшаванда, ки дар ҳудуди давлати хориҷӣ қарор доранд, мушоҳида мешавад, ҳоло инҳо на фақат шохид ва қоршинос, балки дигар иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ низ ба шумор мераванд.

9. Гирифтани далелҳо ва масъалаҳои алоқаманд бо он ба таври анъанавӣ дар доираи падидаи ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ, масъалаҳои қоғуқов, дастгир намудан, ҳабси шахс дар доираи истирдоди шахс танзим мешаванд. Аз ин бармеояд, ки масъалаҳои қоғуқов, ҳабс ва мусодираи ашё бояд дар доираи як падидаи алоҳидаи супоридани ашё танзим карда шаванд, зеро мақсади қоғуқов, ҳабс ва мусо-

дираи ашӯ маҳз ба супоридани ашӯ нигаронида шудааст. Падидаи супоридани ашӯ ҳамчун падидаи нави ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ мавқеи муҳим дорад, зеро дар шароити кунунӣ ба даст овардани ашӯ аз хориҷа, аз ҷумла маблағҳое, ки дар натиҷаи ҷинойткорӣ ба даст оварда шудаанд, мушкilotи зиёд ба бор намеоранд.

Бо мақсади инкишофи минбаъдаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ зарур аст, ки ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба супоридани ашӯ дар қонунгузори миллии муҳофизати ҷинойтӣ алоҳида танзим карда шавад. Дар доираи ин ҳамкорӣ дар ҚМҶ масъалаҳои зерин бояд танзим карда шаванд: – равон кардани дархост дар бораи супоридани ашӯ; – иҷрои дархост дар бораи супоридани ашӯ; – ҳамкорӣ оид ба ҷустуҷӯи ашӯ, ҳабси молу мулк, мусодириани молу мулк ва ғайра.

10. Дар маҷмӯъ, супоридани ашӯ – ин як шакли ҳамкориҳои байналмилалӣ мебошад, ки дар асоси шартномаҳои байналмилалӣ, принсипи ҳамкориҳои мутақобила ва меъёрҳои қонунгузори миллии оид ба кофтуков ва ҳабс барои таъмин ва анҷом додани мусодириани ашӯи гумонбаршаванда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда бо мақсади супоридани моликият ё ҳамаарзиши он аз як давлат ба давлати дигар барои ҷуброни зарар аз ҷинойт, иҷрои ҷазо ё ҷуброни зарари ҷабрдидагон амалӣ гардонида мешавад. Аммо ин падидаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷинойтӣ ҳанӯз дар марҳилаи бавучудой қарор дорад.

11. Падидаи дигаре, ки дар аксар мамлакатҳои пасошуравӣ дар марҳилаи ташаккули ба қарор дорад, мо онро «супоридани муҳофизати ҷинойтӣ» меномем, зеро ҳангоми равон намудани маводи парванда на танҳо таъқиби ҷинойтӣ, балки иҷрои дигар функсияҳо, аз ҷумла ҷимоя ва ҳалли парванда низ идома меёбанд. Супоридани муҳофизати ҷинойтӣ маънои онро дорад, ки айбдоршаванда имкон дорад ба мақомоти ваколатдор ва шахсони ваколатдори давлати тафтишкунандаи парвандаи ҷинойтӣ нисбати худаш, дар бораи имкони тафтиш ва баррасии парвандаи ӯ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлати хориҷӣ муҷрибат намояд. Ин ҷо аллакай масъалаи юридиксия бармеояд, ки ба принсипи соҳибхитӣрии давлат марбут дониста мешавад. Агар танҳо аз иродаи айбдоршаванда қор гирифта шавад, мустақилият ва соҳибхитӣрии давлатҳо ҳалалдор мегардад ва ин ҳолат монеаи ҷиддиро дар раванди ташаккули падидаи супоридани муҳофизати ҷинойтӣ ба вучуд меорад. Аз ин сабаб, нисбат ба имконияти дар қонунгузори

мамлакатҳои пасошуравӣ ва ё дар шартномаҳои байналмилалӣ ҳадафмандона муқаррар намудани падидаи супоридани мурофияи чиноятӣ муносибати хеле эҳтиёткорона мавҷуд аст.

12. Падидаи истирдоди шахс асрҳои зиёдест, амал мекунад, вале бисёре аз муқаррароти он, ки дар даврони пеш шакл гирифта буданд, ба тамоюлҳои муосири ҳамкориҳои байналмилалӣ мувофиқат намекунанд. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ дар ин самт тамоюлҳои зиёде мушоҳида мешавад, масалан, аз тағйир ёфтани мафҳум, принципҳои истирдоди шахс то амалӣ гардидани тартиби содакардашудаи истирдоди шахс. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофияи чиноятӣ оид ба истирдоди шахс падидаи ҳуқуқи мурофияи чиноятӣ мебошад, ки танзими ҳамкориҳои мақомоти ваколатдори як давлатро бо мақомоти ваколатдори давлатҳои хориҷӣ ё мақомоти ҳифзи ҳуқуқи байналмилалӣ дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузори милли дар бораи истирдоди айбдоршавандагон, судшавандагон ё маҳкумшудае, ки чиноят содир кардаанд, ё барои содир кардани чиноят дар ҳудуди ин давлат нисбаташон таъқиботи чиноятӣ анҷом дода мешавад, ё ба манфиатҳои давлат ва шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии он зарар расонидаанд, барои ҳалли дурусти парванда ё иҷрои ҳукм нигаронида шудааст.

13. Таҳти мафҳуми принципҳои истирдоди шахс ҳамчун принципҳои асосии эътирофнамудаи қонеаи байналмилалӣ ва қонунгузори милли асосҳои роҳбарикунандае фаҳмида мешавад, ки хусусиятҳои асосии ин тартибро муайян мекунанд. Принципҳои истирдоди шахс – ин падидаи мураккаб аст, зеро ин принципҳо ҳам ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам ба меъёрҳои қонунгузори милли асос ёфтаанд. Ҳангоми истирдоди шахс бояд принципҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва принципҳои конститусионӣ риоя карда шаванд, ки онҳо низ принципҳои истирдоди шахс ба шумор мераванд. Принципҳои қонунгузори чиноятӣ ва мурофиявии чиноятӣ низ дар раванди истирдоди шахс таъбиқ карда мешаванд. Ғайр аз ин, дар доираи принципҳои умумии ҳамкориҳои байналмилалӣ принципҳои истирдоди шахс ташаккул ёфтаанд. Дар баробари принципҳои умумии ҳамкориҳои байналмилалӣ, принципҳои махсуси истирдоди шахс дар чараёни ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои чиноятӣ вучуд доранд. Аксарияти принципҳои истирдоди шахс ба асосҳои рад шудани истирдоди шахс алоқаманданд. Ба ин принципҳо дохил мешаванд: принципи ҳифзи ҳуқуқи инсон, принципи эҳтироми байниҳамдигарии давлатҳо, принципи ҳифзи соҳибхитиёрии давлат-

хо, принципи эътироф гардидани чиноят аз ҷониби ҳар ду давлат, принципи ноғузир будани ҷазо, принципи махсусгардонӣ, принципи манъи истирдоди шаҳрвандони худ ва принципи *non bis in idem* (ҷоиш набудани ду ҷазо барои як қирдор).

14. Вобаста ба мазмуни қонунгузори миллии муҳофизатии чиноятӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ мамлакатҳои пасошурӯвӣ намудҳои зерини истирдоди шахсро ҷудо кардан мумкин аст:

I. Аз рӯйи таъйиноти истирдоди шахс: а) супоридани айбдоршаванда барои ҳалли дурусти парвандаи чиноятӣ ва б) супоридани маҳкумшуда барои иҷрои ҳукм; II. Вобаста ба самти истирдоди шахс аз нуқтаи назари ин ё он давлати мушаххас: а) истирдоди шахсе, ки дар ҳудуди давлат қарор дорад ва б) истирдоди шахсе, ки дар ҳудуди давлати хориҷӣ қарор дорад; III. Аз рӯйи меъёрҳои шахсӣ, яъне тибқи мақоми шаҳрвандии шахси истирдодшаванда: а) истирдоди шаҳрвандони худ; б) истирдоди шахсе, ки шаҳрвандии мамлакати дигарро дорад; IV. Вобаста ба асосҳои ҳуқуқи истирдоди шахс: а) дар асоси шартномаҳои байналмилалӣ ва б) дар асоси принципи ҳамкорӣ мутақобила; V. Вобаста ба раванди истирдоди шахс: а) истирдоди ниҳой ва б) истирдоди муваққатии шахс; VI. Ҷиҳати иҷрои уҳдадорӣ: а) ҳатмӣ (императивӣ) ва б) истирдоди ихтиёрӣ (дискретсионӣ); VII. Вобаста ба натиҷаи амали муҳофизатӣ: а) истирдоди ниҳоии шахс ва б) истирдоди тақрорӣ шахс; VIII. Аз рӯи шумораи давлатҳои ҳангоми истирдод: а) ба давлати хориҷӣ истирдод кардан ва б) ба давлати сеюм истирдод кардан; IX. Вобаста ба муҳлати истирдоди шахс: а) истирдоди фаврии шахс; б) истирдоди шахс бо таъхир; X. Ба муносибати тартиби истирдоди шахс бо дар назардошти тамоюлҳои муносири ин самт: а) тартиби анъанавӣ истирдоди шахс, б) тартиби соддакардашудаи истирдоди шахс.

Дар баробари инкишоф ёфтани падидаи истирдоди шахс эҳтимоли ба вуҷуд омадани дигар намудҳои истирдоди шахс дар ҳалли парвандаҳои чиноятӣ ба миён меояд. Ҳангоми раван кардан ва иҷрои истирдоди шахс дар парвандаҳои чиноятӣ, ба назар гирифтани хусусиятҳои хоси ҳар яки онҳо ҷиҳати самаранокии ҳамкорӣ байналмилалӣ дар ин самт аҳамияти бузургӣ амалӣ дорад.

15. Шахсе, ки ба арзишҳои бунёдии давлат таъовуз карда, чинояти хавфнок содир кардааст, набояд дар дигар давлатҳои мақоми паноҳандаро гирад, зеро истирдодашро барои давлатҳои ӯро барои чиноятҳои таъқибкунанда боз ҳам мушқилтар мегардонад. Ҳифзи ҳуқуқи инсон ва мубориза бар зидди чинояткорӣ ҳамдигарро пурра

мегардонанд: онҳоро муқобили ҳамдигар гузоштан ва бад-ин васила «механизми идеологии» мавқуфгузориро ба вучуд овардан мумкин нест. Ҳар ду вазифаҳо хусусияти амалӣ доранд: мубориза бо ҷинояткорӣ – ин яке аз механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон мебошад; ҳифзи ҳуқуқи инсон – ин ҳимоят аз ҳуқуқвайронкунӣ, аз ҷумла ҷиноят мебошад. Мувозинатро нигоҳ доштан лозим аст ва дар ҳеҷ сурат онро ба ғоидаи ин ё он тараф вайрон кардан лозим нест. Муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ мамлакатҳои пасошуравӣ дар бораи ҳимояи ҳуқуқи инсон ва истирдоди шахс барои фаҳмиши оқилона ва ҳалли масъалаҳои коллизсионӣ (ихтилофдор) байни онҳо бо мақсади ҳамкорӣ муассир замина фароҳам меорад.

16. Тамоюлҳои рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба истирдоди шахс, пеш аз ҳама, аз рушди қонунгузории мамлакатҳои собиқшуравӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ тавассути қабул, бастан ва тасвиби шартномаҳои байналмилалӣ дар бораи истирдоди шахс, ҳамоҳангсозӣ, муттаҳидсозӣ ва татбиқи ин меъёрҳо ба қонунгузории миллии тавассути қабули Кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ, қонунҳои алоҳида оид ба танзими истирдоди шахс ва ворид намудани иловаҳо ва тағйирот ба қонунгузории амалкунандаи миллии вобастагӣ доранд. Ҳамкорӣ байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ду ҷанба дорад: мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва ҳифзи ҳуқуқи инсон. Мамлакатҳои пасошуравӣ ҳангоми истирдоди афрод бояд тавозунро риоя кунанд. Ҳуқуқи шахсе, ки ба давлати хориҷӣ истирдод мегарданд, васеъ мегардад, ҳуқуқ ба ёрии адвокат ва ҳуқуқи шикоят кардан аз болои қарор дар хусуси истирдод, ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ ва васеъ намудани нақши суд дар ҳалли масъалаи истирдод – дар асоси сиёсати мурофиавии ҷиноятӣ мамлакатҳои собиқшуравӣ. Яке аз тамоюлҳои рушди таҷрибаи истирдоди шахс дар мамлакатҳои пасошуравӣ истифодаи дастовардҳои техникӣ ва воситаҳои нав дар мурофиаи ҷиноятӣ мебошад. Ҳамчун самти ояндадор дар рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ бо мақсади дар муддати кӯтоҳтарин анҷом додани истирдод ва истифодаи тартиби содакардашудаи истирдоди шахс мувофиқи мақсад ба назар мерасад.

17. Тартиби содакардашудаи истирдоди шахс – ин тартиби ҳамкорӣ дар асоси муқаррароти қонунгузории миллии ва шартномаҳои байналмилалӣ мебошад, ки ба суръат бахшидан ба ҳамкорӣ байналмилалӣ дар соҳаи супоридани шахс бо розигии шахси истирдодшаванда, бидуни зарурати ҳатмии дархости расмӣ ҷиҳати истирдоди шахс ва асноди замишуда барои ин истирдод, бо дар назардошти

коҳиш додани расмиёти иловагӣ чиҳати имконпазирии истирдод аст, ки боиси амалӣ шудани ҳамкорӣ дар ин соҳа чиҳати дар муҳлати кутоҳтар истирдод кардан мегардад.

18. Интиқоли шахс – яке аз шаклҳои ҳамкорихоӣ байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ мебошад. Дар доираи танзими ҳамкорихоӣ байналхалқӣ ин шакли мустақил ҷойи махсусро ишғол мекунад. Интиқоли шахс ҳамчун як падидаи нави муурофияи ҷиноятӣ ба ду қисм ҷудо мешавад: якум – интиқоли шахсе, ки ба маҳрум шудан аз озодӣ маҳкум шудаанд, барои адои ҷазо, яъне иҷрои ҳукм; дуюм – супоридани шахс барои иҷрои қарорҳои дигари суд. Намудҳои зерини интиқоли шахс дар доираи ҳамкорихоӣ байналмилалӣ дар муурофияи ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ вучуд доранд, ки дар доираи як концепсия таҳқиқ мешаванд: I. Интиқоли шахсе, ки ба маҳрум шудан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлати қабулкунанда; II. Барои табobati маҷбурӣ интиқол додани шахсони гирифтори бемории руҳӣ; III. Интиқоли шахс ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ва дигар мақомоти судии байналмилалӣ; IV. Интиқоли шахсе, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудааст, аз мақомоти судии байналмилалӣ ба давлат барои адои ҷазо.

19. Яке аз намудҳои маъмултарини интиқоли шахс интиқоли маҳкумшуда ба давлати дигар барои адои ҷазо мебошад. Интиқоли маҳкумшуда дар мамлакатҳои пасошуравӣ бештар хусусияти муурофиявӣ дорад. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ ҳангоми интиқоли маҳкумшуда тамоюли густариши танзими ҳамаҷонибаи ҳуқуқии интиқоли ҷунин шахсон мушоҳида мешавад, ки инро шартномаҳои байналмилалӣ бастаншуда ё ҳамроҳшавӣ ба шартномаҳои байналмилалӣ, аз ҷумла шартномаҳои байналмилалӣ созмонҳои дигари ин давлатҳо, ки аъзои ин созмонҳо нестанд ва такмил додани қонунгузории миллий оид ба ин масъала. Интиқоли маҳкумшуда на танҳо аз як давлат ба давлати дигар, балки аз судҳои байналмилалӣ ҷиноятӣ ба давлати шахрвандии маҳкумшуда барои адои ҷазои маҳрумӣ аз озодӣ имконпазир аст.

20. Интиқоли маҳкумшуда ҳамчун зухуроти муурофиявӣ асос ва шартҳои худро дорад. Мутобиқи қонунгузории муурофиявӣ ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ асосҳои зерини интиқоли маҳкумшударо метавон зикр кард: 1) онҳо дар умум асоси ҳуқуқии ҳамкорихоӣ байналмилалӣ мебошанд; 2) асос барои оғоз кардани пешбурд оид ба парвандаи интиқол мебошанд ва 3) асоси воқеӣ барои интиқоли маҳкумшуда ба шумор мераванд. Ба ҳайси шартҳо барои интиқоли

маҳкумшуда тибқи қонунгузории муруфиавии ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ инҳоянд: шахс шаҳрванд бошад, ё дар ҳудуди давлати дигар суқунати доимӣ дошта бошад, ҳукми суд қувваи қонунӣ пайдо кардааст ва ниҳой аст, кирдор дар ҳар ду давлат ҳамчун ҷиноят эътироф шудааст, муҳлати адои ҷазо ҳанӯз ба охир нарасидааст ва ҳадди ақал шаш моҳи маҳрумият аз озодиро ташкил медиҳад, розигии шахс барои интиқол мавҷуд аст, ризоияти давлати ҳукмбароварда ва давлати мавриди иҷрои ҳукм ҳаст, кафолатҳо барои иҷрои ҳукм аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлати хориҷӣ вучуд дорад, кафолатҳо барои таъмин ва риояи ҳуқуқи маҳкумшуда ва ҷуброн барои зарар пешниҳод шудаанд. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ низ тамоюли густариши шароити интиқоли маҳкумшуда ба дигар давлатҳо мушоҳида мешавад, ки он на танҳо аломати шаҳрвандӣ, балки ҷойи истиқомати доимӣ ба шумор меравад. Маҳдуд кардани интиқол ба ҳабаи шаш моҳи боқимонда номатлуб ба назар мерасад, зеро интиқолро дар муҳлати кутохтар низ анҷом додан мумкин аст.

21. Интиқоли маҳкумшуда як механизми ҳамкориҳои байналмилалӣ мебошад, аммо барои татбиқи ин механизм бояд тартиби иҷро муқаррар карда шавад. Дар баъзе давлатҳои пасошуравӣ, махсусан дар мамлакатҳои назди Балтика (Латвия ва Эстония) интиқоли шахс ҳамчун раванди иҷрои ҷазо танзим мешавад, ҳарчанд ки дар ин маврид иҷрои ҷазо ҷузъи ҷудонашавандаи интиқоли маҳкумшуда ба ҳисоб меравад. Интиқоли маҳкумшуда на танҳо раванди иҷрои ҷазо, балки раванди аз як давлат ба давлати дигар интиқол додани шахс мебошад ва ин раванд бидуни ҳамкорӣ ғайриимкон аст. Иҷрои ҷазо ҳамчун қисми ҷудонашавандаи интиқоли маҳкумшуда танҳо пас аз қабули воқеии маҳкумшуда аз ҷониби давлати шаҳрвандии он, ё ҷойи истиқомати воқеии шахс оғоз мегардад.

22. Интиқоли шахс ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ яке аз намудҳои нави интиқоли шахс дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ мебошад. Ҳангоми татбиқи ин намуди интиқоли шахс меъёрҳои Статути Рим ва меъёрҳои қонунгузории миллии муҳим мебошанд. На ҳама мамлакатҳои пасошуравӣ, ки Статути Римро ба тасвиб расонидаанд, дар қонунгузории миллии худ масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ, аз ҷумла масъалаи интиқоли шахсро ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ба таври кофӣ танзим кардаанд. Дар бораи самаранокӣ ва камбудии ин механизм ҳарф задан ҳанӯз бармаҳал аст, зеро то ҳол таҷрибаи интиқоли шахс аз мамлакатҳои пасошуравӣ ба Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ вучуд надорад, аммо

ин механизм, бешубҳа, ҳамчун намунаи ҳамкорӣ дар интиқоли шахс аст. Дар мавриди интиқоли шахс аз мамлакатҳои пасошуравӣ, ки аъзои Суди байналмилалӣ чиноятӣ нестанд, муносибати онҳо ба ҳамкорӣ бо Суди байналмилалӣ чиноятӣ аҳаммият дорад. Агар онҳо уҳдадорҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳамкорӣ, аз ҷумла дар мавриди интиқоли шахс ба Суди байналмилалӣ чиноятӣ ба дӯш нагирифта бошанд, пас ин ҳуқуқи онҳо боқӣ мемонад. Агар ин гуна давлатҳо дар асоси принципи ҳамкори мутақобила амал карданро афзалтар донанд, онҳо метавонанд, шахсонро ба Суди байналмилалӣ чиноятӣ супоранд, агар не, аз давлатҳо талаб кардан мумкин нест, ки уҳдадорҳои аз шартномаи худашон имзонокардари иҷро кунанд.

23. Интиқоли шахси мубталои бемории руҳӣ амали мурофиавӣ мебошад, ки мутобиқи меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва меъёрҳои қонунгузори милли дар соҳаи ҳамкори мақомоти ваколатдори давлатҳо оид ба татбиқи таъобати маҷбури амал мекунад. Ин амал ба шахсоне дахл дорад, ки шахрванди ин ё он давлат бошанд, ё дар давлати дигар доимӣ зиндагӣ мекунанд (дар сурати шахси бешахрванд буданашон) ва бо мақсади мусоидат намудан ба бозгашти шахс ба ҳаёти муътадил дар ҷамъият амалӣ карда мешавад.

Интиқоли шахси гирифтори бемории руҳӣ ҳамчун механизми мурофиавӣ ҳамкорӣ дар байни мамлакатҳои пасошуравӣ бо суръати баланд инкишоф меёбад ва ин на танҳо ташаккули намудҳои алоҳидаи интиқол танҳо дар доираи мамлакатҳои ИДМ дар конвенсияҳои махсус оид ба ин масъала ба мушоҳида мерасад, балки ба ҷанбаҳои васеътари ҳамкориҳои байналмилалӣ вобаста ба интиқоли шахс барои таъобати маҷбури алоқаманданд. Тамоюлҳои рушди ғайбӣ ин намуди интиқоли шахс нишон медиҳанд, ки он як ҷузъи муҳими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи чиноятӣ дар тамоми фазои пасошуравӣ, аз ҷумла дар мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо, ба монанди Латвия ва Литва (на танҳо ИДМ) эътироф шуда истодааст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқотро рӯйкарди методологии муаллиф ба проблемаи ҳамкори байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи чиноятӣ, мавқеи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ҳуқуқи милли ва байналмилалӣ, сохтор, аз ҷумла падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ, арзёбии намудҳои ҳамкориҳои байналхалқӣ аз нуқтаи назари мурофиаи чиноятӣ таъмин кардааст, ҳарчанд баъзеи онҳо ҳислати байнисоҳавӣ доранд. Муноси-

бати муаллиф ба ин мавзӯ аз таҳияи муқаррароти асосии назарияи ҳуқуқи муурофиявии ҷиноятӣ аз нуқтаи назари ҳамкорӣҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ иборат аст, ки имкон медиҳад ҳуҷҷаҳо ва пешниҳодҳои аз мавқеаҳои нав таҳияшуда барои рушди минбаъдаи баррасӣҳои илмӣ масъалаҳои ҳамкорӣи байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ истифода шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки ҳуҷҷаҳо ва пешниҳодҳо метавонанд барои тақмили танзими байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва меъёрҳои қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ мамлакатҳои пасошуравӣ истифода шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур метавонанд барои тақмили таҷрибаи ҳуқуқатбиккунӣ ва баланд бардоштани самаранокии ҳамкорӣҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ, муурофияи судӣ, иҷрои ҷазо ва дигар пешбурди муурофияи ҷиноятӣ истифода шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқотро дар донишгоҳҳои ҳуқуқшиносӣ ҳангоми таълими фанҳои дахлдор, инчунин омода намудани маводи таълимӣ ва таълимию методӣ низ истифода кардан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо рӯйкарди методологии муаллиф, бо дар назардошти ҷанбаҳои умумитаърихӣ ва ҷуғрофӣ ва умумияти мавҷудаи проблемаи мазкур дар давлатҳои пасошуравӣ, пажӯҳиши шумораи зиёди таҳқиқоти назариявӣ, маводи зиёди меъёрӣ, инчунин таҷрибаи таъбиқи ҳуқуқ, истифодаи дастовардҳои муосири илм таъмин шудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсияи таҳқиқшуда ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофиявии ҷиноятӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доғалаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ бевосита аз ҷониби муаллиф иҷро шудааст, дар доираи пажӯҳиш мафҳумҳои асосӣ шарҳ дода шуда, тамоюлҳои нав ошкор карда шудаанд, падидаҳои нави ҳамкорӣҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ муайян гардидаанд ва инчунин роҳҳои ҳалли проблемаҳои мубрами ҳамкорӣҳои байналмилалӣ дар доираи муқаррароти илмӣ нишон дода шудаанд, ҳуҷҷаҳо ва пешниҳодҳо дар интишороти илмӣ муаллиф аз рӯи мавзӯи таҳқиқи диссертатсионӣ дарҷ гардидаанд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратураи факултети

ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баррасӣ шуда, натиҷаҳои пажӯҳиш низ дар ҳамин кафедра таъйид шудаанд.

Тасвиб ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқ давра ба давра ва таври комплексӣ иҷро шудаанд. Хулосаву пешниҳодҳо дар конференсияҳои зерини байналмилалӣ ва миллий дар шакли маъруза қироат шудаанд:

Конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Дастовардҳо, мушкилот ва дурнамои рушди қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Чумхурии Тоҷикистон» (Душанбе, 3 декабри соли 2014); Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Рушди ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Чумхурии Тоҷикистон» (Душанбе, ДМТ, 22 октябри соли 2015); Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами ислоҳоти қонунгузори мурофиавӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ» (Душанбе, ДМТ, 25 ноябри соли 2016); Конференсияи XVIII ҷамасолаи байналмилалӣ илмию амалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов ва Конференсияи XIII байналмилалӣ илмию амалии «Ҳонишҳои Кутафин»-и Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Москва ба номи О.Е. Кутафин (Академияи давлатии ҳуқуқи Москва) «Ҳуқуқи муосири Россия: ҳамкориҳои илм, меъёрҷодкунӣ ва амалия» (Москва, Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, 21-23 ноябри 2017); Конференсияи чумхуриявӣ илмию амалии «Аҳамияти экспертизаи судӣ дар таҳқиқи ҷиноятҳо» (Душанбе, ДМТ, 27 апрели соли 2018); Конференсияи XIX байналмилалӣ илмию амалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов ва Конференсияи XV байналмилалӣ илмию амалии «Ҳонишҳои Кутафин»-и Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Москва ба номи О.Е. Кутафин (Академияи давлатии ҳуқуқи Москва) «Конститутсияи Федератсияи Россия ва тарғиботи ҳуқуқи муосир» (Москва, Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, 27 ноябри соли 2018); конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва тамоюлҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 8 декабри соли 2018); Конференсияи илмӣ «Табиати мурофиаи ҷиноятӣ дар Россия ва принсипи мубоҳисавӣ: бахшида ба 125-солагии зодрӯзи М.С. Строгович» (Москва, Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, 24-25 октябри соли 2019); Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқи миллий: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқ» (Душанбе, ДМТ, 30 октябри соли 2019); конференсияи байналмилалӣ илмию амалии

«Хукуки инсон: роҳҳои ҳал ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 10 декабри соли 2019); Конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалии «Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10 соли амал, мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 16 ноябри соли 2020); Конференсияи байналмилалӣ «Андозагириҳои ҳуқуқии юрисдиксияи конститутсионӣ ва ҷиноятӣ дар Украина ва ҷаҳон. Хониши чоруми ҳуқуқӣ» (Одесса, Донишгоҳи миллии Одесса (ДМО) ба номи И.И. Мечников, 9 апрели соли 2021); Конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Мақтаби илмии муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи Донишгоҳи давлатии Санкт-Петербург. Ташаккул ва рушди донишҳои муурофиявии ҷиноятӣ ва судӣ (асрҳои XIX-XXI)» (Санкт-Петербург, Донишгоҳи давлатии Санкт-Петербург, 25 июни соли 2021); Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии «Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, ДМТ, 06 октябри соли 2022); конференсияҳои ҳарсолаи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (амалӣ)-и устодон (ҳайати профессорону устодон) ва кормандони ДМТ (Душанбе, ДМТ, солҳои 2014-2023) ва ғайра.

Муқаррароти алоҳидаи диссертатсия аз ҷониби муаллиф ҳангоми хондани лексияҳо аз ҷанми таълими «Муурофияи ҷиноятӣ» ва «Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ» (барои муҳассилини магистратура) дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон истифода шудаанд.

Илова бар ин, натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти қонунгузори Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолияти Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар раванди таълим дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мавриди қарор гирифтаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 82 қори илмии муаллиф, аз ҷумла дар 4 монография, 33 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризишавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардида, 2-гои он ба пойгоҳи маводи маҷаллаҳои тақризишавандаи Scopus ворид шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, панҷ боб, шонздаҳ зербоб, хулоса, рӯйхати маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсияро 581 саҳифа ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддима** мубрамии мавзуи таҳқиқи диссертационӣ асоснок карда шуда, дараҷаи коркарди илмии он нишон дода шудааст, мақсад ва вазифаҳои кори диссертационӣ муайян шуда, объект ва предмет, асосҳои методологӣ ва таҷрибавии таҳқиқот, аҳаммияти назариявӣ ва амалии пажӯҳиш муайян ва унсурҳои асосии навгонӣ, нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда оварда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Ҷанбаҳои назариявӣ ва таърихии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ**» се зербобро дар бар мегирад. Дар зербоби якуми ин боб «**Мафҳум, табиати ҳуқуқӣ ва намудҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ**» тамоюлҳои муосири рушди ҳифзи ҳуқуқи инсон ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар микёси ҷаҳон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки дар он ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ҳалли масъалаи мазкур ва инчунин масоили ҷорӣ нақши муҳим доранд. Ҳангоми ҳалли масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ мафҳуми онро муайян кардан лозим аст. Дар асоси таҳлили таърифҳои гуногуни мавҷудани ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ мафҳуми аз ҷониби муаллиф таҳияшуда оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод шудааст.

Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ – ин зерсоҳаи мурофиаи ҷиноятӣ мебошад, ки аз ҷунин падидаҳо, ба мисли ёрии ҳуқуқӣ, истирдоди шахс, интиқоли шахс ва ғайра иборат аст. Бархе аз ин падидаҳо дар аксар давлатҳои пасошуравӣ (масалан, супоридани мурофиаи ҷиноятӣ ва супоридани ашъ) ҳанӯз дар сатҳи шаклири қарор доранд.

Ба мавқеи ҳамкориҳои байналҳалқӣ дар ҳуқуқи миллий ва байналмилалӣ тавачҷуҳи хосса дода мешавад. Асосҳои таносуби ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ таҳқиқ шуда, ҳулоса карда мешавад, ки инҳо мафҳумҳои гуногун мебошанд ва дар ҳеч сурат ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ҷузъи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ба ҳисоб намеравад, ки дар ин бора меъёрҳои шартномаҳои байналҳалқӣ ва қонунгузориҳои миллии мамлакатҳои пасошуравӣ шаҳодат медиҳанд.

Масъалаҳои таносуби ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ва ёрии ҳуқуқии байналмилалӣ баррасӣ мешаванд, зеро ҳамчун мероси даврони шуравӣ ин мафҳумҳо ҳоло ҳам

аксаран ҳамчун мафҳумҳои ҳамдигарро ивазкунанда истифода мешаванд. Мафҳуми ёрии ҳуқуқии байналмилалӣ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ пешниҳод гардида, зикр мешавад, ки он ҷузъи таркибии ҳамкориҳои байналмилалӣ буда, дар татбиқи он нақши созмонҳои байналмилалӣ (Пулиси байналмилалӣ, Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ва ғайра) меафзояд.

Дар идомаи баррасии баҳсҳо дар бораи мавқеи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ, аз ҷумла ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ё ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ таъкид мешавад, ки ин на фақат ҷузъи муборизаи зидди ҷинояткорӣ буда, хусусияти ҷиноятӣ дорад. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ қисми ҷудонашавандаи муҳофизати байналмилалӣ ҷиноятӣ мебошад. Мафҳуми муҳофизати байналмилалӣ ҷиноятӣ пешниҳод мешавад.

Вусъати инкишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ ба ташаккули падидаҳои нав ва зерпадидаҳои он мусоидат мекунад. Ба мақсад мувофиқ ба назар мерасад, ки чунин падидаҳо, махсусан зерпадидаҳо дар доираи падидаҳои мавҷуда ва навбавҷудояндаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ системанок карда шаванд.

Дар зербоби дуюм «**Хусусиятҳои рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ: ташаккул ва дурнамои институтсионалӣ**» таҷрибаи таърихӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ, ки решаҳои таърихӣ доранд, баррасӣ шудааст. Вобаста ба ин, мисолҳои зиёде аз даврони қадим ва асрҳои миёна оварда шудаанд, ки ҳам ба бастанӣ шартнома ва ҳам баамалбарории истирдоди шахс марбутанд. Сабаб он аст, ки чунин амалия ҳатто ҳанӯз дар Россияи пешазинқилобӣ вучуд дошт, аммо асосан аз истирдоди шахс иборат буд. Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ ҳамчун зерсоҳа яқбора ташаккул наёфта, балки зимни шакл гирифтани падидаҳои нав дар ин соҳа ба вучуд омадааст.

Давраи шуравӣ аҳамияти бузург дорад, чунки дар солҳои аввали мавҷудияти ИҶШС ба истирдоди шахс таваҷҷуҳи махсус дода мешуд, вале дар айни замон танзими гузаронидани амалҳои тафтишӣ дар ҳудуди давлатҳои хориҷӣ низ вучуд дошт. Баъди ҳамроҳшавии ҳамаи ҷумҳуриҳо ба ҳайати ИҶШС, ки ҳоло онҳоро давлатҳои пасошуравӣ меноманд, муносибати худро ба масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ тағйир доданд. Ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ низ масъала-

ҳои истирдоди шахсро фаро гирифт. Интиқоли маҳкумшуда бо роҳҳои гуногун инкишоф меёфт, вале дар ин раванд таъсири шартномаҳои байналмилалӣ, ки ИЧШС баста буд, хеле калон буд. Агарчи дар аксар кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ ҷумҳуриҳои иттифокӣ, ки тӯли солҳои 1959-1961 қабул шудаанд, меъёрҳо дар бораи ҳамкориҳо дар ин соҳа вучуд доштаанд, вале ҳамаи ин масъалаҳоро мақомоти марказии ИЧШС ҳал мекард.

Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ, пеш аз ҳама, дар давраи баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шуравӣ мушоҳида мешавад. Дар ин давра ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ҳамчун зерсоҳа ташаккул ёфт. Мамлакатҳои пасошуравӣ узви ҷомеаи ҷаҳонӣ шуданд ва танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ ҳангоми бастани шартномаҳои байналмилалӣ ва дар рафти тақмили қонунгузории миллии инкишоф ёфт. Ҳама мамлакатҳои пасошуравӣ кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ худро қабул карданд, ки дар онҳо яке аз масъалаҳои муҳимми танзими ҳуқуқии онҳо ҳамкориҳои байналмилалӣ буд. Рӯйкардҳои мамлакатҳои пасошуравӣ ба танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ хеле гуногунҷабҳа мебошад. Гурҷистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Арманистон аллакай маротибаи дувум кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ қабул карданд, Қирғизистон бошад, баъди касбии истиқлол сеюмин бор ҳамин навъи кодексашро қабул кард.

Ҳарчанд дар Арманистон кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ низ қабул шуда бошад, аммо меъёрҳо дар бораи ҳамкориҳои байналмилалӣ, ки дар КМЧ яқум буданд, то кунун амал мекунанд. Арманистон, Эстония, Ўзбекистон, Латвия дар доираи аввалин кодексҳои мурофиавии ҷиноятиашон масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро ислоҳот намуда, ин масъаларо бори дигар кодификатсия кардаанд. Чунин кӯшишҳо дар Тоҷикистон низ сурат гирифта истодааст. Раванди ислоҳот ва кодификатсияи меъёрҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ идома дорад ва асосан ба пешрафти минбаъдаи ин соҳа нигаронида шудааст.

Дар зербоби сеюми боби яқум «**Асосҳои ҳуқуқии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии меъёрҳои қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ дар партави танзими ҳуқуқии байналмилалӣ**» таҳлили муқоисавии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро ба танзим мебарорад, амалӣ шудааст. Аз рӯйи қувваи ҳуқуқӣ ва аҳаммияти худ онҳоро ба Конститутсия, шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунҳои (кодексиҳои) миллии ҷудо қардан мумкин аст, ки дар байни

онҳо Конституция ҳамчун санади дорои эътибори олии ҳуқуқӣ мавқеи афзалиятнок дорад. Дар аксар мамлакатҳои пасошуравӣ меъёрҳои конституция бевосита масъалаҳои алоҳидаи ҳамкориҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ истирдоди шахрвандони худ ё насупоридани онҳо ва ғайраро мустақиман танзим мекунад. Конституция вазъи ҳуқуқии шартномаҳои байналмилалиро дар қонунгузории миллӣ муайян мекунад. Вайрон кардани меъёрҳои конституция боиси эътироф нагардидани натиҷаҳои ҳамкорӣ мегардад.

Дар ин соҳа шартномаҳои байналмилалӣ аҳамияти калон доранд ва онҳоро ба универсалӣ (ҳамагонӣ), минтақавӣ ва дучониба тақсим кардан мумкин аст. Дар сурати мавҷуд набудани шартномаи байналмилалӣ дар аксар мамлакатҳои пасошуравӣ ҳамкориҳо дар асоси принсипи ҳамкорӣ мутақобила имконпазир мешавад. Ба ҳайси шартномаи дорои хусусияти универсалӣ Статути Рими Суди байналмилалӣ чиноятиро ном бурдан мумкин аст. Дар ҳудуди мамлакатҳои пасошуравӣ шартномаҳои байналмилалӣ дорои хусусияти минтақавӣ, аз қабилӣ Конвенсияи Минск, Конвенсияи Кишинёв (ИДМ) ва ғайра мавҷуданд. Барои аъзои Шурои Аврупо конвенсияҳои аврупоӣ дар соҳаи муҳофизати чиноятӣ мавриди истифода қарор мегирад (ба истиснои Россия, ки дар муносибат ба ин мамлакат меъёрҳои ин конвенсияҳо татбиқ мешаванд). На ҳама меъёрҳои конвенсияҳо ба тамоюлҳои воқеии ҳамкориҳои байналхалқӣ, масалан, афзалияти як шартномаи байналмилалӣ нисбат ба дигар шартномаи байналхалқӣ мувофиқат мекунад. Масъалаҳои созишномаҳои дучониба ва байнидоравӣ ҳамчун заминаи ҳуқуқии ҳамкориҳо баррасӣ мешаванд. Санадҳои тавсиявии СММ дар соҳаи танзими ҳуқуқи байналмилалӣ ва истифодаи меъёрҳои қонунгузории дигар давлатҳо дар ҳамкориҳои байналмилалӣ, инчунин масъалаҳои татбиқи онҳо оварда мешавад.

Ба таври алоҳида танзими ҳуқуқии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар қонунгузории муҳофизати чиноятӣ ҳар яке аз мамлакатҳои пасошуравӣ барои муайян кардани рӯйкардҳои онҳо ба ин масъала таҳқиқ карда мешавад. Сарфи назар аз ин ки ҳар яке аз мамлакатҳои пасошуравӣ дар танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати чиноятӣ хусусиятҳои хоси худро дорад, муқаррароти зиёде мавҷуданд, ки дар танзими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати чиноятӣ дар қонунгузории миллӣ ба ҳам монанданд. КМЧ ҳамчун санади кодификатсияшудаи меъёри ҳуқуқӣ дар танзими масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар масъалаи парвандаҳои чиноятӣ аҳамияти калон дорад. Ғайр аз Гурҷистон,

хама мамлакатҳои пасошуравӣ дар КМЧ худ масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро ба таври кодификатсионӣ танзим мекунанд, ҳарчанд дар КМЧ Гурҷистон низ меъёрҳои алоҳида оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ мавҷуданд. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ ба танзим даровардани масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар доираи қонунҳои махсус ривочи гузарда надорад. Истисно фақат Гурҷистон аст. Дар Озарбойҷон, Белоруссия, Молдова дар баробари КМЧ қонунҳои махсус мавҷуданд, ки ба назари мо, дар танзими ин масъалаҳо дар муносибат бо КМЧ характери ёрирасон доранд.

Дар маҷмӯъ, ақсар қонунмандиҳо, ки дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳақҳои дар мамлакатҳои пасошуравӣ мушоҳида мешаванд, бо ҳам мувофиқат мекунанд. Дар байни мамлакатҳои пасошуравӣ ягон давлате нест, ки масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалиро дар соҳаи муҳофизати ҳақҳои дар қонунгузори миллии худ танзим накарда бошад.

Боби дуюм «**Ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҳақҳои**» аз се зербоб иборат аст. Дар зербоби якуми ин боб бо номи «**Ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ ҳангоми ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо оид ба парвандаҳои ҳақҳои**» ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи мустақил ва аҳамияти он дар ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо баррасӣ мешавад. Ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо дар ҳудуди давлати хориҷӣ бо роҳи бамаълумории амалҳои муҳофизатӣ сурат мегирад, ҳарчанд мафҳум ва намудҳои амалҳои муҳофизатӣ на ҳама вақт дар қонунгузори давлатҳои гуногун мувофиқат мекунанд. Ҳангоми ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ амалҳои тафтишӣ ва судӣ ҷудо карда мешавад.

Ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо аз нуқтаи назари олимони пешазинқилобӣ ва давраи шуравӣ ва бо дар назардошти назарияву амалии давраи пасошуравӣ таҳлил шудааст. Аҳамияти ёрии байналмилалӣ ҳуқуқӣ дар ҷамъоварӣ ва санҷиши далелҳо дар он парвандаҳои ҳақҳои, ки «унсури байналмилалӣ» доранд, меафзояд. Дар баробари ин, зарурати истифодаи воситаҳои алоқа, аз қабилҳои алоқаи аудиоӣ ё видеоӣ ба миён меояд, вале имкони истифодаи онҳо аз танзими ин масъала дар қонунгузори миллии вобаста аст. Мисолҳо аз қонунгузори Латвия, Қазоқистон, Гурҷистон, Украина ва ғайра оварда шудаанд.

Эътибори ҳуқуқии далелҳое, ки дар ҳудуди давлати дигар ба даст оварда шудаанд, аҳамияти хосса дорад, зеро рӯйқардҳои мамлакатҳои пасошуравӣ дар ин масъала яксон нестанд (ФР, Тоҷики-

стон, Қазоқистон). Ин ҳолат, пеш аз ҳама, ба меъёрҳои қонунгузори миллий ва шартномаҳои байналмилалӣ вобаста аст. Дар баробари ин, масъалаи мазкур дар доираи муқаррароти Статути Рими Суди байналмилалии ҷиноятӣ баррасӣ мешавад.

Дар партави рақамиқунонӣ таҷрибаи ба даст овардани далелҳо дар ҳудуди давлати хориҷӣ бидуни огоҳии мақомоти дахлдор аз нуқтаи назари ҳифзи соҳибхитиёрии ин давлат интиқодӣ арзёбӣ мешавад.

Ба истилоҳ «далелҳои электронӣ» баҳои ҳуқуқӣ дода шуда, моҳияти онҳо ва татбиқи меъёрҳои қонунгузории давлати хориҷӣ ҳангоми баҳои ҳуқуқии далелҳо дода мешавад.

Масъалаҳои ба даст овардани далелҳо дар асоси ордери аврупоӣ оид ба амалҳои тафтишӣ таҳлил карда мешаванд, зеро баъзе мамлакатҳои пасошуравӣ (Латвия, Литва, Эстония) узви Иттиҳоди Аврупо мебошанд. Сарфи назар аз механизмҳои анъанавии ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ, ки роҳҳои муайяни ба даст овардани бисёр намудҳои далелҳоро талаб мекунанд ё тамоюлҳои нави ёрии байналмилалии ҳуқуқиро, ки имкони ба даст овардани намудҳои нави далелҳоро пешбинӣ мекунанд ва рушди минбаъдаи чунин тамоюлҳоро пешбинӣ мекунанд, бояд дар назар дошт, ки соҳибхитиёрии давлатро ҳифз кардан мутобиқи мақсад мебошад. Ёрии байналмилалии ҳуқуқиро аз ҳисоби маҳдуд кардани соҳибхитиёрии давлат ё ҳуқуқи инсон рушд додан мумкин нест. Ин кор бояд бо роҳи ҳамкорӣ, ҳамбастагӣ ва эҳтироми соҳибхитиёрии ҳар як давлат сурат гирад. Ҳанӯз арзёбии самти рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ бо таъя ба таҷрибаи Иттиҳоди Аврупо душвор аст, зеро механизмҳои дарёфти далелҳо аз ҳудуди мамлакатҳои дигари узви Иттиҳоди Аврупо аллакай чанд маротиба тағйир ёфтаанд. Ҳар як механизм барои баъзе давлатҳо ё иттиҳодияҳои онҳо беҳамтост. Инчунин бояд ба назар гирифт, ки чунин механизмҳо дар доираи дигар соҳмонҳои байналмилалӣ татбиқ намешаванд. Ғайр аз ин, тағйири мунтазами рӯйкардҳо дар доираи ИА устувории ин механизмҳоро нишон намедихад ва самаранокии онҳо то ҳол собит настуфтааст.

Дар зербоби дуюми «**Амалҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ бо мақсади ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо дар доираи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ**» он амалҳои ташкилие баррасӣ шудаанд, ки худ аз худ ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо набуда, балки ҳадафи онҳо бевосита ба гирифтани далелҳо ва санҷиши онҳо

равона шудааст ва онҳо дар доираи ёрии ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ танзим мешаванд.

Яке аз ин амалҳо таъсис ва фаъолияти гурӯҳҳои муштаракӣ тафтишӣ ва гурӯҳҳои оперативӣ - тафтишӣ дар аксар мамлакатҳои пасошуравӣ (ИДМ) мебошад, ки бавучудоии онҳо дар Конвенсияи Кишинёв ва созишномаҳои алоҳида (аз соли 2015) пешбинӣ шудааст. Меъёрҳои КМЧ Қазоқистон, Украина ва дигар давлатҳо таҳлил шуда, инчунин таҷрибаи Иттиҳоди Аврупо дар ташкили гурӯҳҳои муштарак, аз ҷумла танзими ин масъала дар КМЧ Латвия ва Эстония мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Танзими ташкил ва фаъолияти гурӯҳҳои муштаракӣ тафтишӣ дар баробари шартномаҳои байналмилалӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ, аз қабилӣ Қазоқистон, Украина, Гурҷистон, Латвия ва Эстония нишон медиҳад, ки бидуни танзими ҳуқуқии ин зерпадида дар қонунгузории миллӣ, самаранокии таъсис ва фаъолияти чунин гурӯҳҳои зерӣ суол боқӣ мемонад, ҳарчанд ҳуди андешаи таъсис ва фаъолияти гурӯҳҳои муштаракӣ тафтишӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ дар ҳоли рушд аст ва раванди дарёфти далелҳои аз ҳудуди давлати хориҷӣ сода мекунад.

Даъвати шахсе, ки дар ҳудуди давлати дигар қарор дорад, пештар дар таҷрибаи байналхалқии шартномабандии ИҚШС (махсусан нисбат ба шохид ва эксперт-коршинос) маълум буд. Конвенсияи Аврупо аз соли 1959 ин масъаларо танзим мекунад. Конвенсияҳои Минск ва Кишинёв доираи шахсонро, ки аз ҳудуди давлати хориҷӣ даъват карда мешаванд, васеъ кардааст. Дар қонунгузории миллии бархе аз мамлакатҳои пасошуравӣ (масалан, Гурҷистон) ҳатто имкони даъвати айбдоршаванда аз ҳудуди давлати хориҷӣ пешбинӣ шудааст.

Ҳангоми даъвати шахс масуниятҳо ва қафолҳои муҳофизатӣ аҳамияти хоса доранд, баъзе мамлакатҳои пасошуравӣ, аз қабилӣ Қазоқистон ва Украина, ҳатто ҷуброни хароҷоти ин равандро танзим мекунанд. Тамоюлҳои кунунии ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ дар фазои пасошуравӣ нишон медиҳанд, ки шумораи шахсоне, ки метавонанд, аз ҳудуди давлати хориҷӣ даъват шаванд, меафзояд.

Масъалаҳои интиқоли шахси дар ҳаёти нигоҳдошташуда барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ (муваққатан интиқол додани шахс) баррасӣ мешаванд. Муваққатан интиқол додани шахс ҳанӯз дар таҷрибаи шартномабандии байналмилалӣ то инқилоб ва ҳам дар адабиёти он давра маълум буд ва ин таҷриба дар даврони шуравӣ низ давом кард. Дар давраи пасошуравӣ тавсияҳои Шартномаи намунавии СММ аз

соли 1990 аҳаммият пайдо карданд. Дар ҳолати интиқоли муваққатӣ розигии шахси интиқолшаванда зарур аст; кафолат ва масуниятҳои муурофиавӣ тибқи ин тартиб татбиқ карда мешаванд. Танзими ин масъала дар доираи шартномаҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ конвенсияҳои Аврупо, Минск, Кишинёв ва созишномаҳои дуҷониба оид ба ёрии ҳуқуқӣ сурат мегирад. Рӯйкардҳои мамлакатҳои пасошуравӣ ба ин масъала яқсон нестанд. Баъзе мамлакатҳо ин масъаларо дар доираи қонунгузори милли танзим мекунад ва бархе то ҳол танзим накардаанд. Интиқоли муваққатӣ на танҳо ба мамлақати хориҷӣ, балки ба мақомоти судии байналмилалӣ (СБҶ) низ имконпазир аст.

Дар қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ чунин амалҳои алоҳида, аз қабилӣ назорати сарҳадӣ, хариди санҷишӣ ва дигар амалҳои, ки хусусияти оперативӣ-чустуҷӯӣ доранд, низ ҷой доранд. Бо вуҷуди ин, ҳадафи онҳо танҳо ба даст овардани иттилоотест, ки ба мақсади муайян нигаронида шудааст.

Дар зербоби сеюми ин боб «**Дурнамои бавучуд омадини ҳамкориҳои байналмилалӣ хангоми супоридани ашё**» супоридани ашё ҳамчун амали охири ва дар айни замон падидаи нисбатан нав дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофиавии ҷиноятӣ байни давлатҳои пасошуравӣ асоснок карда мешавад. Рушди ин падида ногузир мебошад. Чустуҷӯ, ҳабс ва мусодира дар шартномаҳои байналмилалӣ пешбинӣ шудааст, вале ҳадафи ин амалҳо дар ҳолатҳои муайян маълум нест ё онҳо хусусияти муурофиавӣ надоранд. Пешниҳод мешавад, ки ҳадафи ин амалҳо ба супоридани ашё равона карда шуда, кофтуков, ҳабс ва мусодира қисми таркибии онҳо мебошанд.

Ақсар вақт танзими ин масъала дар қонунгузори милли мамлакатҳои пасошуравӣ номуайян боқӣ мемонад, аммо вақтҳои охир дар мамлакатҳои пасошуравӣ тамоюлҳои танзими супоридани ашё дар шакли хеле маҳдуд ба назар мерасанд (КМҶ Қазоқистон ва Украина), танҳо мавҷудияти танзим (КМҶ Эстония), ё танзими нисбатан фарохтар (КМҶ ФР ва Қонун дар бораи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Гурҷистон). Ҳамзамон дар ҳудуди Латвия, Литва ва Эстония, ҳамчун мамлакатҳои узви Иттиҳоди Аврупо, ордери аврупоӣ оид ба мусодира амал мекунад, ки тағйироти зиёдеро пушти сар кардааст (охири - аз соли 2018). Ташаққул ва рушди супоридани ашё, пеш аз ҳама, ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҷабрдидагон, аз ҷумла барои пардохти ҷуброн ё ҷуброни дигар харочоти муурофиавӣ нигаронида шудааст.

Боби сеюми диссертатсия «**Ташаккули падидаи супоридани мурофиаи ҷиноятӣ дар доираи ҳамкорихои байналмилалӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ**» аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якум «**Қонуниятҳои умумии ҷудо кардани институти супоридани мурофиаи ҷиноятӣ**» хусусиятҳои супоридани мурофиаи ҷиноятӣ таҳлил гардида, он аз дигар падидаҳои ҳамкорихои байналмилалӣ ҷудо карда шудааст. Доир ба ин масъала шартномаҳои дучонибаи алоҳида вучуд надоранд, ҳамчун заминаи ҳуқуқӣ шартномаҳои бисёрҷониба ба шумор мераванд, аз қабيلي Конвенсияи аврупоӣ аз соли 1972, ки супоридани мурофиаи судии ҷиноятиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ пешбинӣ мекунанд. Дар назария ва санадҳои ҳуқуқӣ то ҳол концепсияи ягонаи ин падида таҳия нашудааст. Ин падида бештар бо мафҳуми таъкиби ҷиноятӣ алоқаманд аст, ҳарчанд ҳангоми супоридани мурофиаи ҷиноятӣ функцияҳои ҳимоя ва ҳалли парвандаҳо низ супорида мешаванд.

Дар зербоби дуюми боби мазкур «**Тамоюлҳои пайдоиш ва рушди падидаи супоридани мурофиаи ҷиноятӣ дар мурофиаҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои пасошуравӣ**» хусусиятҳои чараёни ташаккули ин падида дар мамлакатҳои пасошуравӣ ошкор карда шудааст. Барҳам хӯрдани ИЧШС ва қабули Шартномаи намунавии СММ дар бораи супоридани мурофиаи ҷиноятӣ амалан мувофиқат кард, аммо дар таҳияи конвенсияҳои Минск ва Кишинёв мероси доктринаи шуравӣ, масалан, дар мавриди номгузории ин падида ҳамчун «таъкиботи ҷиноятӣ» номида шуд, ҳарчанд доираи танзими ин масъалаҳо дар ин конвенсияҳо фарохтар карда шуд.

Дар қонунгузории миллии Федератсияи Россия, Ўзбекистон, Тоҷикистон ва дигар давлатҳо меъёрҳои алоҳидае, ки ин падидаро танзим мекунанд, дар доираи ёрии ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд. Инҳо мафҳумҳои гуногунанд ва ин падида то андозае дар қонунгузории миллии Гурҷистон, Қазоқистон, Украина, Эстония ва Латвия мустақилона танзим мешавад, бо вучуди он ки онҳо хусусияти ба ҳам монанд доранд. Аммо масъала дар он аст, ки ҳангоми супоридани мурофиаи ҷиноятӣ на танҳо иродаи мақомоти ваколатдор нақши ҳалкунандаро мебозад, балки дар баъзе ҳолатҳо иродаи айбдоршаванда низ бояд ба инобат гирифта шавад, ки он бо дар назардошти юрисдиксияи давлат ҳал карда мешавад.

Боби чоруми диссертатсия «**Ҳамкорихои байналмилалӣ оид ба истирдоди шахс дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ**» аз се зербоб иборат аст. Дар зербоби якуми ин боб бо номи «**Мафҳум, мазмун ва**

принсипҳои истирдоди шахс дар доираи ҳамкорихои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ» истирдоди шахс ҳамчун аз қадимтарин падида баррасӣ шудааст. Сарфи назар аз мавҷудияти решаҳои таърихӣ, фаҳмиши ягонаи истирдоди шахс ташаккул наёфтааст, дар давраи пеш аз инқилоб ин падида истирдоди ҷинояткорон номида мешуд ва имрӯз ин ном баъзан дар замони ҳозира низ дучор мегардад, ки ба тамоюлҳои муосири рушди ин падида мувофиқат надорад. Дар мавриди баррасии истирдоди шахс ва супоридани шахс мафҳумҳои гуногун оварда мешаванд, аммо дар асл, инҳо мафҳумҳои мухталиф нестанд. Ҳангоми муайян кардани мафҳуми истирдод аксар вақт мафҳуми интиқоли шахс ё ёрии ҳуқуқӣ истифода шуда, ё ҳар дуи ин мафҳумҳо истифода мешаванд, ки аз истирдоди шахс моҳиятан фарқ мекунад. Муаллиф мафҳуми таҳиякардаи худро роҷеъ ба ҳамкории байналмилалӣ ҳангоми истирдоди шахс пешниҳод кардааст.

Принсипҳои истирдоди шахс аҳаммияти бузург доранд, аммо дар шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии мамлакатҳои пасошуравӣ низоми принсипҳои истирдоди шахс бевосита пешбинӣ нашудаанд, ки моҳияти амалӣ дорад. Низоми принсипҳои истирдоди шахс пешниҳод гардида, таъкид мешавад, ки бо вучуди ин, аксари принсипҳои истирдоди шахс бо асосҳои рад карда шудани истирдоди онҳо алоқамандӣ доранд.

Дар зербоби дувуми ин боб «**Табиати ҳуқуқӣ, модели таҳаввулотии рушд ва намудҳои истирдоди шахс**» табиати ҳуқуқии истирдоди шахс, ки хусусияти байнисоҳавӣ дорад, таҳлил карда шудааст. Аммо истирдоди шахс ҳамчун ҷараён сурат мегирад ва асосан хусусияти муурофиявӣ дошта, инчунин як падидаи ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ ба шумор меравад.

Моделҳои классикии истирдод аз низомҳои ҳуқуқӣ, аз қабилҳои модели континенталӣ ва модели англисию амрикоӣ вобастаанд, аммо ҳангоми омехта шудани баъзе аз меъёрҳои ҳар дуи ин моделҳо онҳо моҳияти худро аз даст медиҳанд. Истирдоди шахрвандон, ки Эстония иҷоза медиҳад ва ё Тоҷикистон танҳо дар асоси шартномаи байналмилалӣ маънои онро надорад, ки онҳо аз модели истирдоди англисию амрикоӣ истифода мекунад. Дар мавриди модели мусалмонӣ бошад, дар марҳалаи кунунӣ он вижагиҳои хос надорад, ҳарчанд дар таърих баъзе хусусиятҳо доштааст.

Моделҳои муосири истирдоди шахс дар фазои пасошуравӣ дар доираи созмонҳои байналмилалӣ, масалан, модели универсалии истирдоди шахс дар доираи СММ, моделҳои истирдоди шахс

дар Шурои Аврупо, Иттиҳоди Аврупо ва ИДМ рушди минбаъдаи худро ёфтаанд. Сарфи назар аз мавҷудияти ин моделҳо, ҳар як давлат ҳангоми танзими масъалаҳои истирдоди шахс ҳувияти худро нигоҳ медорад, ки ин ба ташаккули модели миллии истирдоди шахс дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар масъалаи парвандаҳои ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Дар ягон давлати дунё меъёрҳои комилан ба ҳамдигар монанди истирдоди шахсро пайдо кардан имкон надорад. Ин ҳолат ба мамлакатҳои пасошуравӣ низ комилан дахл дорад.

Вобаста ба мазмуни қонунгузориҳои миллии мурофиавии ҷиноятӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ мамлакатҳои пасошуравӣ намудҳои зиёди истирдоди шахс чун карда мешаванд. Таъкид мешавад, ки бо рушди падидаи истирдоди шахс эҳтимоли ба вучуд омадани дигар намудҳои истирдоди шахс оид ба парвандаҳои ҷиноӣ ҳаст. Ҳангоми раван кардан ва иҷрои истирдоди шахс дар парвандаҳои ҷиноятӣ ба назар гирифтани хусусиятҳои ҳар яки онҳо барои самаранокии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт аҳамияти калони амалӣ дорад.

Дар зербоби сеюм, ки «**Тамоюлҳои навтарини истирдоди шахс ва мушкилоти зӯҳури онҳо дар мамлакатҳои пасошуравӣ**» тамоюлҳои муосири истирдоди шахс дар фазои пасошуравӣ баррасӣ шудааст. Меъёрҳои зиёди истирдоди шахс чанд аср пеш ташаккул ёфтаанд ва наметавонанд ба хатарҳои ҷаҳонии муосир ҷавобгӯ бошанд. Яке аз арзишҳои ҷаҳонӣ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ мебошад. Ҳифзи ин арзиш дар шартномаҳои байналмилалӣ ё санадҳои тавсиявӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон муқаррар шудааст. Аммо тафсири айнани чунин меъёрҳо, бахусус дар робита ба шартномаҳои байналмилалӣ, дар амал беасос боиси мушкилоти зиёде дар мавриди истирдоди шахс мегардад. Аз ҷумла, дар мавриди истирдоди мамлакатҳои пасошуравӣ, ки иштирокчӣ-аъзои Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон ҳастанд ва мамлакатҳое, ки аъзои ин созмон нестанд, мушкилоти зиёд ба вучуд меояд, чунки ин суди аврупоӣ дар бисёр қарорҳои худ истирдоди шахсро ба мамлакатҳое, ба мисли давлатҳои Осиёи Марказӣ манъ кардааст, ки вобаста ба он бояд ҳангоми истирдоди шахс дар байни мубориза бо ҷинояткорӣ ва ҳифзи ҳуқуқи инсон мувозинат нигоҳ дошта шавад.

Барои сари вақт ошкор ва тафтиш қардани ҷиноятҳо ва қабули қарори ниҳой раванди истирдодро суръат бахшидан ва дар муҳлатҳои мувофиқ истирдод қардан зарур аст. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ

тамоюли чорй кардани тартиби содакардашудаи истирдоди шахс дар муурофияи чиноятй мушохида мешавад. Бо ин мақсадхо аллакай дар доираи Созмони Милали Муттаҳид (Шартномаи намунавии истирдод) чорахо андешида шудаанд ва дар ИА бисёр кӯшишхо анҷом дода шуданд, ки дар натиҷа ордери аврупой барои ҳаёс қабул карда шуд ва тартиби интиқол байни мамлакатҳои узви ИА муқаррар карда шуд. Ғайр аз ин, дар доираи қонунгузори миллий Эстония, Литва ва Латвия дар баробари ордери аврупой, ки миёни аъзои Иттиҳодияи Аврупо эътибор дорад, бо дигар давлатҳои тартиби содакардашудаи истирдодро пешбинӣ мекунад. Ҳамчунин, КМҚ Украина ва Молдова тартиби содашудаи истирдоди онҳоро пешбинӣ мекунад ва тамоюли гузариши истифодаи чунин тартибот дар мамлакатҳои пасошуравӣ мушохида мешавад.

Дар мамлакатҳои пасошуравӣ тамоюли гузариши дастрасии адвокат ва қафолатҳои ҳуқуқ ба ҳимоя, инчунин афзоиши нуфузи суд ва дастрасӣ ба муурофияи судӣ ҳангоми истирдоди шахс мушохида мешавад, чунки дар баъзе мамлакатҳои ин минтақа масъалаи истирдодро суд ҳал мекунад (масалан, дар Озарбойҷон, Арманистон, Молдова ва ғ.), аммо дар аксари мамлакатҳои гуна масъалаҳоро прокуратура ҳал мекунад, аммо қонунӣ будани қарори он метавонад, мавриди баҳси судӣ қарор гирад (масалан, дар Федератсияи Россия, Қазоқистон). Дар Тоҷикистон ва Туркменистон масъалаи истирдод ба ваколати истисноии прокуратура дахл дорад, вале шикоят аз қарори прокурор дар суд низ имконпазир аст.

Дар давлатҳои пасошуравӣ тамоюли такмили танзими ҳуқуқии истирдоди шахс мушохида мешавад. Дар ин раванд ҳамоҳангсозӣ ва унификатсияи (муттаҳидсозии) қонунгузорӣ ва татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ дар ин соҳа аҳамияти бузург дорад. Ногузир яке аз тамоилҳои истирдоди шахс воситаҳои техникӣ мебошад. Пеш аз равон кардани дарҳости расмӣ нусхаҳои электронии ҳуҷҷатҳои аксар вақт тавассути почтаи электронӣ фиристода мешаванд. Барои ҳустуҷуӣ шахсон маҳзани иттилооти созмонҳои байналмилалӣ (Пулиси байналмилалӣ, Пулиси аврупой ва ғайра) истифода мешавад. Дар маҷмӯъ, тамоилҳои нави истирдоди шахс бояд ба назар гирифта шаванд ва барои баланд бардоштани самаранокии ин механизм истифода гарданд.

Боби панҷум «**Ҳамкории байналмилалӣ ҳангоми интиқоли шахс**» аз панҷ зербоб иборат аст. Дар зербоби якум «**Мафҳум ва моҳияти ҳуқуқии интиқоли маҳкумшуда дар доираи ҳамкорихон**

байналмилалӣ ҳангоми интиқоли шахс» мафҳуми интиқоли шахс ҳамчун яке аз падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ, ки аз ду қисм – интиқоли маҳкумшуда барои адои ҷазо, яъне барои иҷрои ҳукм ва интиқоли шахс барои иҷрои дигар қарорҳои суд (қарори СБҶ ё қарори суд оид ба таобати маҷбурӣ) иборат аст, баррасӣ шудааст. Намудҳои интиқоли шахс дар соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ ҳамаҷумла қарда мешаванд. Асоснок мегардад, ки на ҳама амалҳои интиқоли шахси дар ҳабс буда, масалан, «интиқоли соддақардашуда» ё интиқоли шахс дар асоси ордери аврупоӣ барои боздошт, ба интиқоли шахс ба нуқтаи назари муҳофизатӣ мувофиқат мекунад.

Интиқоли маҳкумшуда барои иҷрои ҳукм ба давлати хориҷӣ, ки ҷойи маҳсусро ишғол мекунад ва инро таҷриба ва маълумотҳои омори чунин интиқол дар мамлакатҳои пасошуравӣ (РФ, Қазоқистон ва ғ.) шаҳодат медиҳанд, таҳлил қарда мешавад. Интиқоли шахс барои иҷрои ҳукм бо истирод барои иҷрои ҳукм, бо вучуди ин ки мафҳумҳои мухталифе ҳастанд ва аз ҳамдигар хеле фарқ мекунанд, як андоза шабоҳат дорад. Интиқоли маҳкумшуда дар Конвенсияи Минск ва нахустин КМЧ-и мамлакатҳои пасошуравӣ, аз он ҷумла дар КМЧ Ўзбекистон танзим нашудааст. Ин мафҳум дар Конвенсияи ИДМ соли 1998, конвенсияҳои Берлин, Аврупо ва байниафриқоӣ (Қазоқистон узви ин конвенсия аст) сабт шудааст. Аммо дар қонунгузориҳои миллии мамлакатҳои пасошуравӣ ба танзими фаъолияти ин падида рӯйкарди ягона таҳия нашудааст ва аксаран ин ба «интиқоли маҳкумшуда» ва «иҷрои ҳукм» дахл дорад. Дар баъзе мамлакатҳои пасошуравӣ ин мафҳумҳо аз ҳам ҳамаҷумла қарда шудаанд (Гурҷистон), дар баъзеи дигар танҳо «иҷрои ҳукм», бо вучуд ин ки интиқоли маҳкумшуда мустақиман танзим қарда нашудааст, вучуд дорад (Озарбойҷон) ва баъзан интиқоли маҳкумшударо ҳамчун қисми иҷрои ҳукм эътироф мекунанд (Қазоқистон), гарчанде ки тибқи шартномаҳои байналмилалӣ ин ҳолат интиқоли маҳкумшуда аст. Дар Кодекси нави муҳофизати ҷиноятӣ Қирғизистон мафҳуми «интиқоли шахси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда» мавҷуд аст, ки яке аз мафҳумҳои асосӣ маҳсуб мешавад (моддаи 6). Бо дар назардошти ин мафҳум бояд гуфт, ки дар адабиёти илмӣ мафҳумҳои зиёде асоснок шудаанд, вале ба масъалаи аз як давлат ба давлати дигар интиқол додани маҳкумшуда аҳамияти маҳсус дода мешавад. Дар доираи фаъолияти трибуналҳои байналмилалӣ чинӣ ва СБҶ мумкин аст, ки маҳкумшуда аз ин мақомотҳои байналмилалӣ ба давлатҳои барои адои ҷазо дар шакли маҳрум сохтан аз озодӣ интиқол дода шаванд. Интиқоли маҳкумшуда аз рӯйи маҳал-

ли шаҳрвандӣ, истиқомати доимӣ нисбат ба шахсоне, ки шаҳрвандии чанд мамлакатро доранд ва интиқоли маҳкумшуда аз мақомоти судии байналмилалӣ ба намудҳо чудо мешаванд.

Қонунгузории миллии бархе аз мамлакатҳои пасошуравӣ, бахусус Латвия, Гурҷистон ва ҳатто Украинаву Қазоқистон интиқоли маҳкумшударо аз додгоҳҳои байналмилалӣ чиноӣ барои иҷрои ҷазо то андозае танзим мекунад. Бо дар назардошти ин тамоюл консепсияи нави ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба интиқоли шахси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда ба адои ҷазо пешниҳод мегардад.

Дар адабиёти илмӣ аксаран ин ё он намуди интиқоли шахс, бахусус интиқоли маҳкумшударо дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ падида меноманд ва то ҳол дар шарҳи он бархӯрди ягона мавҷуд нест. Далелҳо барои ин бештар дар қонунгузории «худӣ» оварда шудаанд. Умуман, дар мамлакатҳои пасошуравӣ интиқоли маҳкумшуда як ҷузъи падидаи интиқоли шахс буда, хусусияти муқаррабӣ дорад; ҳама намудҳои интиқоли шахс аксаран муқаррароти якхела доранд ва бояд дар доираи як консепсия баррасӣ шаванд, аммо дар мамлакатҳои пасошуравӣ ҳама намудҳои интиқолҳо то ҳол якхела ташаккул наёфтаанд.

Дар зербоби дуюм «**Асосҳо ва шартҳои интиқоли маҳкумшуда ба маҳрумӣ аз озодӣ барои адои ҷазо ба давлати хориҷӣ**» асосҳои интиқоли маҳкумшуда, ки пеш аз ҳама ба муқаррароти конституционӣ ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандони худ дар хориҷа вобастаанд, баррасӣ карда мешавад. Интиқоли маҳкумшуда ба ҳеч вазҳ маъноӣ «халосӣ» аз маҳкумшудаи хориҷиро надорад. То имрӯз муносибати ягона ба асосҳои интиқоли маҳкумшуда вучуд надорад. Дар баъзе мавридҳо, як давлат шартҳоро муқаррар ва дигаре онҳоро қабул мекунад.

Доктринаҳо ва меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ Конвенсияи Берлин, Конвенсияи Аврупо, Конвенсияи ИДМ, Конвенсияи байниафриқоӣ ва ғайра, инчунин созишномаҳои дучониба оид ба ин масъала, ки бо мақсади баланд бардоштани самаранокии татбиқи механизми мазкур баста шуданд, таҳлил карда мешаванд. Дар танзими ин масъала нақши қонунгузории миллий бузург аст. Набудани муқаррароти дахлдор дар қонунгузории миллий (Ўзбекистон ва Озарбойҷон) манфӣ арзёбӣ мешавад. Ҳарчанд ин давлатҳо шартномаҳои зиёди дучониба бастаанд, аммо дар КМЧ онҳо татбиқи ин меъёрҳо вучуд надорад. Дар ин замина асосҳои интиқоли маҳкумшуда дар қонунгузории миллий (Тоҷикистон, Туркманистон, Беларус-

сия, Федератсияи Россия, Молдова, Латвия ва ғайра) баррасӣ шуда, ҳамчун асоси ҳуқуқӣ ҳисобида шуда, асосҳои оғози истеҳсоли ин амалҳо ва асоси воқеии интиқоли маҳқумшуда муайян карда мешаванд.

Яке аз аломатҳои интиқоли маҳқумшуда шартҳои мувофиқавӣ мебошад, ки дар адабиёти илмӣ оид ба онҳо фикру ақидаҳои гуногун баён шудаанд. Дар асоси меъёрҳои омӯхташудаи шартномаҳои байналмилалӣ ва меъёрҳои қонунгузори миллии шароити интиқоли маҳқумшуда муайян карда шуда, қайд карда мешавад, ки мавҷудияти шарт барои интиқоли маҳқумшуда зарур аст ва ба онҳо дар маҷмӯъ баҳо дода мешавад – мавҷуд набудани шарт метавонад, ба тамоми натиҷаи интиқол таъсир расонад ва ҳатто метавонад, барои рад кардани истирдоди шахс асос гардад. Шарт аз як тараф интиқоли маҳқумшударо таъмин карда бошад, аз тарафи дигар, баръакс, барои рад кардани интиқоли онҳо замина ба шумор меравад, ки таҷрибаи қонунгузори Россия ва таҷрибаи шартномаҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон шаҳодат медиҳад. Барои кам кардани асосҳо барои рад кардан, риояи шартҳо кӯшиш кардан лозим аст. Интиқоли маҳқумшуда дар асоси дучониба ва эҳтироми доираи ҳуқуқи ҳамдигар сурат мегирад.

Дар зербоби сеюм «**Тартиби мувофиқавии интиқоли шахси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳқумшуда барои адои ҷазо дар давлати хоричӣ**» тартиби интиқоли маҳқумшуда баррасӣ мешавад. Интиқоли маҳқумшуда аз пешниҳоди дархост дар бораи интиқол ба давлати хоричӣ оғоз мешавад. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ тамоюли васеъ шудани доираи шахсон, аз қабилӣ ҳешовандони наздик ва ҳимоятгари худӣ маҳқумшуда, ки метавонанд, барои ин дархост муҷрибаат кунанд, ба назар мерасад. Дархост ба мақомоти ваколатдори давлате, ки ҳукмро баровардааст ё давлате, ки ҳукм дар он иҷро мешавад, пешниҳод карда мешавад. Дар ин раванд розигии маҳқумшуда шартӣ зарурӣ боқӣ мемонад. Аз ин лиҳоз, маҳқумшуда худаш интиҳоб мекунад, ки ҷазоро дар ҳудуди давлати хоричӣ адо кунад ё на. Аммо ин ягона ризоият дар ин раванд нест, ҳарду давлат низ бояд ризоият диҳанд, ки ин кор бояд дар асоси меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ оид ба интиқоли маҳқумшуда сурат бигирад. Дар ин замина давлатро маҷбур кардан мумкин нест, ки шахрвандони худро, ки дар ҳудуди давлати хоричӣ ҷиноят содир кардаанд, қабул кунад. Барои мисол таҷрибаи мавҷудани баъзе аз мамлакатҳои пасошуравӣ (Россия, Тоҷикистон ва ғ.) оварда мешавад.

Мақомоти ваколатдор ҳуқуқ доранд, бо ризоияти маҳкумшуда ва дигарон барои ба мақомоти ваколатдори давлати дигар супоридани онҳо ташаббус нишон диҳанд. Ин ҷо суҳан дар бораи мақомоти марказӣ меравад, ки барои муайянсозии онҳо аксари шартномаҳои байналмилалӣ ба қонунгузории миллӣ ишора мекунанд. Мақомоти марказии интиқоли маҳкумшуда дар мамлакатҳои пасошуравӣ гуногунанд. Дар Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон, Латвия, Тоҷикистон ва Туркменистон Прокуратураи генералӣ ва дар Федератсияи Россия, Гурҷистон, Молдова, Украина ва Эстония Вазорати адлия ба ҳайси мақоми марказӣ баромад мекунанд. ҚМҚ баъзе давлатҳо, аз қабиле Озарбойҷон ва Ўзбекистон, меъёрҳои мақомоти марказӣ надоранд, гарчанде ки дар ин давлатҳо фаъолияти мавриди назар ба мақомоти алоҳида воғузур қарда шудааст: дар Озарбойҷон, Вазорати адлия ва дар Ўзбекистон - Прокуратураи генералӣ. Таҳлили қонунгузории миллии мамлакатҳои пасошуравӣ нишон медиҳад, ки мақомоти ваколатдор ҳангоми қабули қарор дар бораи интиқол на ҳама вақт ваколатҳои яхелаи мақомоти марказиро доранд, баъзан чунин қарор пеш аз ҳама аз мавқеи суд вобаста аст. Аммо дар давоми тамоми раванд мақомоти марказӣ дар ин масъала ҳамкорӣ мекунанд. Онҳо аз номи давлатҳои худ амал мекунанд. Мақомоти марказӣ дар бораи интиқоли маҳкумшуда дархост мефиристад, ки дар он талабот ба ин дархостҳо ошқор қарда шудааст. Илова бар ин, дар шартномаҳои байналмилалӣ (Конвенсияи Берлин, Конвенсияи ИДМ, Конвенсияи Аврупо) ҳуҷҷатҳои зиёде пешбинӣ шудаанд, ки ҳамчун замима ба дархост илова мегарданд ва дар амал ин ҳуҷҷатҳо низ талаб қарда мешаванд. Ба инбат гирифтани талаботи шартномаҳои байналмилалӣ ҳатмист – дар сурати пешниҳод нақардани ҳуҷҷатҳои зарурӣ интиқоли маҳкумшуда метавонад, баргардонида ё рад қарда шавад.

Пас аз гирифтани тамоми ҳуҷҷатҳои зарурӣ масъалаи интиқоли маҳкумшуда дар баъзе мамлакатҳои пасошуравӣ аз ҷониби Прокуратураи генералӣ (Белорусия ва Латвия), Прокурори генералӣ (Қазоқистон ва Туркменистон) ё муовинони ӯ (Қирғизистон ва Тоҷикистон) ва дар баъзеи дигар – аз ҷониби Вазорати адлия (Гурҷистон ва Украина) ҳал қарда мешавад. Ҳангоми ҳалли ин масъала аз ҷониби суд мақомоти марказӣ ҳамчун воситаи алоқа боқӣ мемонанд. Дар ФР, Молдова, Эстония суд дар бораи интиқоли маҳкумшуда қарор қабул мекунанд. Ин ҷо суҳан дар бораи равишҳои мухталиф дар мамлакатҳои пасошуравӣ меравад. Дар ҳар сурат, дар

сурати қабули қарори мусбат дар бораи интиқоли шахс, дар ин бора ба воситаи мақомоти марказӣ ба маҳкумшуда хабар дода шуда, интиқоли воқеи маҳкумшуда ташкил карда мешавад.

Пас аз интиқоли маҳкумшуда аз ҷониби давлати ҳукмкарда ва қабул аз ҷониби давлати ҳукмиҷрокунанда нисбати шахс юрисдиксияи давлати ҳукмиҷрокунанда татбиқ мегардад. Давлати қабулкунанда мустақилона ҷазоро эътироф ва иҷро мекунад. Иҷрои ҳукм танҳо як қисми таркибии интиқоли маҳкумшуда мебошад, ки давлатҳои қабулкунанда вазифадоранд онро худашон таъмин кунанд. Ба ҳеҷ ваҷҳ интиқоли маҳкумшударо танҳо ҳамчун қисми марбут ба иҷрои ҳукм, ки дар қонунгузори баъзе давлатҳои пасошуравӣ (Латвия ва Эстония) мавҷуд буда, аксари амалхоро дар раванди интиқоли шахс сарфи назар мекунанд, баррасӣ кардан мумкин нест. Дар аксари мавридҳо давлатҳо на барои он ҳамкорӣ мекунанд, ки ҳукми онҳо ё ҳукми «хориҷӣ» иҷро гардад, балки барои он ки маҳкумшуда ба давлати дигар интиқол дода шавад.

Дар зербоби чорум «**Интиқоли шахс ба Суди байналмилалӣ чиноятӣ**» ҷанбаҳои таърихӣ таъсис ва фаъолияти судҳои байналмилалӣ чиноятӣ, муносибатҳои мамлакатҳои пасошуравӣ бо СБҶ ва интиқоли шахс ба СБҶ баррасӣ шудааст. СБҶ аввалин мақомоти судии байналмилалӣ нест, қаблан ҳам трибуналҳои ҳарбӣ таъсис дода мешуданд, ки муваққатӣ буданд, аммо СБҶ фаъолияти доимӣ дорад. Ҳарчанд аксари мамлакатҳои пасошуравӣ Оинномаи римии СБҶ-ро имзо карданд (ба истиснои Озарбойҷон, Беларус, Қазоқистон ва Туркманистон), на ҳама баъдан ин шартномаҳои байналмилалиро ба тасвиб расониданд. Россия дар соли 2016 аз имзои худ даст кашид ва пеш аз он чунин ақида бартарият дошт, ки Россия набояд узви СБҶ шавад. Тоҷикистон, Эстония, Латвия, Литва, Гурҷистон ва Молдова Оинномаи румиро ба тасвиб расонидаанд ва дар маҷмӯъ 123 мамлақати ҷаҳон узви ин статут мебошанд. Ҳар як ҳолати мамлакатҳои мушаххаси пасошуравӣ, ки монеи тасвиб ва ё барои бозпас гирифтани имзо, ки дар ин маврид ҳуқуқи ҳар як давлат ба ҳисоб меравад, асос гаштааст, таҳлил карда мешавад. Мамлакатҳои пасошӯравиро метавон ба ду қисм ҷудо кард – он давлатҳое, ки узви СБҶ гаштаанд ва давлатҳое, ки аз ӯи он нестанд ва аз ин ҷо имкони интиқоли шахс ба СБҶ аз ин давлатҳо вобаста аст. Интиқоли шахс як масъалаи муҳимӣ ҳамкорӣ бо СБҶ ҳаёт ва боқӣ мемонад.

Интиқоли шахс ба СБҶ яке аз намудҳои интиқоли шахс мебошад. СБҶ худди муайян надорад, тамоми ба амалбарории интиқоли

он аз ҳамкорӣ бо давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ (СММ, ИН-ТЕРПОЛ ва ғайра) вобаста аст. Асоси муурофиавии интиқоли шахс ба СБЧ меъёрҳои Статути Рим мебошад ва дар асоси он СБЧ дархости расмӣ мефиристад, ки дорои талаботи муайян мебошад. Ҳангоми қабули дархост ва қабули қарори мусбӣ дар бораи интиқоли шахс, қарор ба Котиби суд ирсол карда мешавад. Дар ин раванд имкони доштани масунияти шахси ба СБЧ гузаронидашударо дар назар доштан лозим аст. Азбаски СБЧ на ҳама ҷинойтҳо, аз қабили терроризм, ифротгароӣ ва ғайраро баррасӣ намекунад, танҳо ҷинойтҳои муайян (генотсид, ҷинойтҳо ба муқобили инсоният ва ғ.) ба ваколати СБЧ дохил мешаванд. Шахс барои пешбурди муурофиаи пешакӣ ё хангоми гунаҳкор доништа шудани шахс барои иҷрои ҳукм ба суд интиқол дода мешавад.

Он мамлакатҳои пасошуравӣ, ки Статути Римро тасвиб намуда, меъёрҳои онро дар қонунгузории миллий қорӣ кардаанд, ин масъаларо яқсон ҳал намекунанд, зеро ҳуди статут хангоми ҳабс ва интиқоли шахс ба қонунгузории миллий ишора мекунад. КМЧ Латвия ҳамкорӣ бо судҳои байналмилалиро пешбинӣ мекунад, на ҳамкорӣ бо СБЧ-ро, ҳарчанд интиқоли шахс ба ин гуна судҳо ҳамаҷониба танзим шудааст. Муассисаи ваколатдор оид ба ҳамкорӣ бо СБЧ Вазорати адлия (дар Латвия) мебошад. Кодексҳои муурофиавии ҷинойтии Эстония ва Литва ин масъаларо ба таври хеле маҳдуд танзим мекунанд. Дар муқоиса бо мамлакатҳои соҳили Балтика, Гурҷистон қонуни махсус дар бораи ҳамкорӣ бо СБЧ дорад (2004). Дар доираи боби алоҳида (5) тамоми ҷанбаҳои интиқоли шахс ба СБЧ муқаррар карда шудаанд. Дар қонунгузории миллии Молдова судҳои байналмилалӣ зикр шудаанд (қисми 6, моддаи 544 КМЧ Молдова ва моддаи 53 Қонуни Молдова ва ғ.), ки мутабиқи онҳо истирдоди шахс аз Молдова имконпазир аст, ки ба тамоюлҳои муосири танзими ҳуқуқии ин масъала мувофиқат намекунад. Бо вучуди ин, на ҳама мамлакатҳои пасошуравӣ, ки Статути Римро ба тасвиб расонида, онро ба қонунгузории миллий ворид кардаанд, ин масъаларо ҳамаҷониба танзим мекунанд. Давлатҳое, ки аъзои СБЧ нестанд, ҳақуқи интиқоли шахсро дар асоси принципи ҳамкориҳои мутақобила дошта, вазифадор нестанд, интиқолро анҷом диҳанд.

Зербоби панҷуми «**Интиқоли шахси гирифтори бемории руҳӣ барои анҷом додани таботати мачбурий**» моҳияти интиқоли муस्ताкили шахсонро, ки ба муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ ва санадҳои тавсиявии СММ оид ба хусусияти муносибат ба шахсони

гирифтори бемории руҳӣ асос ёфтаанд, ошкор мекунад. Муносибат ҳатто нисбати онҳое, ки кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок содир кардаанд, бояд инсондӯстона ва хушмуомила бошад. Ҳангоми аз ҷониби онҳо дар ҳудуди давлати дигар содир шудани чунин кирдорҳо барои интиқоли онҳо дар доираи шартномаҳои байналмилалӣ ва санадҳои ҳуқуқии миллӣ заминаи ҳуқуқӣ ташкил карда мешавад. Дар мамлакатҳои ИДМ оид ба ин масъала Конвенсияи соли 1997, меъёрҳои муайяни Конвенсияи Аврупо (1983) татбиқ мешаванд, дар баробари ин, шартномаҳои байналмилалӣ дучонибаи интиқоли маҳкумшуда ва шахсоне мавҷуданд, ки нисбати онҳо ҷораҳои маҷбурии тиббӣ татбиқ карда шудаанд. Ин бештар барои Литва хос аст, ки бо Беларус (1996) ва Қазоқистон (2017) чунин созишномаҳо дорад. Бастанӣ чунин созишномаҳои ҳамаҷониба воситаи муассир ба назар мерасанд, зеро онҳо ҳам интиқоли шахси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда ва ҳам интиқоли шахсоро, ки нисбати онҳо ҷораҳои маҷбурии тиббӣ татбиқ мешаванд, танзим мекунанд.

Дар сатҳи миллӣ мамлакатҳои пасошуравӣ интиқоли шахси гирифтори бемории руҳиро яхсела танзим намекунанд ва онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим кард: мамлакатҳое, ки дар ин бора қонун қабул кардаанд (ФР), гарчанде ки дар адабиёти илмӣ оид ба танзими ин масъала дар КМЧ як қатор фикру мулоҳизаҳо баён шудаанд, қонунгузори Россия то ҳол роҳи дигарро пеш гирифтааст; мамлакатҳое (Қазоқистон, Латвия, Украина), ки дар онҳо танзими ҳуқуқии ин масъала дар КМЧ амалӣ карда мешавад; дар баъзе давлатҳо ин масъала дар сатҳи санадҳои зерқонунӣ (Ўзбекистон) ва дар баъзе давлатҳо дар сатҳи санадҳои идоравӣ ё судӣ (Тоҷикистон ва ғ.) танзим карда мешавад. Интиқол дар асоси принципи ҳамкории мутақобила истисно нест. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ дар доираи ҳуқуқи ҷиноятӣ истифодаи ҷораҳои тиббӣ (ҳарчанд дар баъзе мамлакатҳои ҷаҳон ин тадбир ба дигар соҳаҳои ҳуқуқ, аз қабили маъмурий ва ғ. нисбат дода мешуд) ва интиқоли шахс хусусияти мушофиавӣ дошта, дар таҷриба (-и Қазоқистон) ба ҷашм меҳӯрад. Интиқол аз рӯи шаҳрвандӣ ва ҷойи истиқомати доимии шахсони бешаҳрванд имконпазир аст. Интиқол ҳангоме анҷом дода мешавад, ки қарори суд қатъӣ бошад. Ба дархост бояд маҷмӯи ҳуҷжатҳо, ки ба муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ мамлакатҳои пасошуравӣ асос ёфтаанд, ҳамроҳ карда шаванд. Одатан, мақомоти марказии ин гуна парвандаҳо Прокуратураи генералӣ ва дар баъзе давлатҳо Вазорати адлия (Литва) мебошанд. Бо ризоияти ҳар ду мамлакат интиқоли шахс ба-

рои фароҳам овардани шароити беҳтарин барои шифо ёфтн ва бозгашт ба зиндагии маъмулии ӯ сурат мегирад. Дар баробари ин, барои рад кардани интиқол асосҳои мавҷуданд, ки дар шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии пешбини шудаанд ва онҳо низ бояд ба назар гирифта шаванд, гарчанде ки на ҳама асосҳои рад ба табиати ҳуқуқи он мувофиқат мекунад.

Баъди интиқол суди давлати қабулқунанда нисбат ба шахс ҳамон чораҳои дорои хусусияти тиббиро татбиқ менамояд, ки вазъияти ин шахсро душвор намегардонанд. Таъкид мегардад, ки интиқоли шахсони гирифтори бемории руҳӣ на танҳо барои мамлакатҳои ИДМ ҳос аст, балки дар дигар мамлакатҳои пасошуравӣ, аз ҷумла дар мамлакатҳои узви ИА ба унвони як намуди алоҳидаи интиқоли шахс вучуд дорад.

ХУЛОСА

Рӯйкардҳои мамлакатҳои пасошуравӣ ба масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати ҳаётӣ барои таҳким, нигоҳдорӣ ва ҳамкориҳои самарабахш дар соҳаи муҳофизати ҳаётӣ бисёрҷанба ва низомнок мебошанд. Аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ, ин пеш аз ҳама ба амсилаҳои таърихан муқарраршуда ва минтақаҳои ҷуғрофие, ки ин мамлакатҳо дар он ҷойгир шудаанд, ҳамчунин, бо дар назардошти тамоюлҳои ҷаҳонии имрӯзаи ин соҳа асос ёфтааст. Бе ҳамкориҳои байналмилалӣ ҳалли тамоми мушкилоти муҳофизати ҳаётӣ, махсусан он масъалаҳое, ки дорои «унсури байналмилалӣ» мебошанд, ғайриимкон аст. Масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ тавсеа ёфта, мутаносибан зарурати ҳамкорӣ дар ин самт ногузир мегардад. Тадқиқоте, ки мо анҷом додем, имкон дод, ки ба хулоса ва пешниҳодҳои зерин даст ёбем:

1. Ҳар яке аз мамлакатҳои пасошуравӣ хусусиятҳои ба худ хоси танзими ҳуқуқи ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҳаётӣ дар қонунгузориҳои миллии, инчунин модели ба худ хоси танзими ин масъалаҳоро дорад. Аммо дар сатҳи бунёди ҳадаф ва вазифаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҳаётӣ дар мамлакатҳои дахлдор яканд ва решаҳои таърихии муштарак доранд. Дар баробари ин, меъёрҳои қонунгузориҳои миллии муҳофизати ҳаётӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ нисбат ба аксари меъёрҳои қонунгузориҳои муҳофизати ҳаётӣ ин мамлакатҳо нав мебошанд [4-М; 16-М].

2. Ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ падидаи мустақил аст. Он наметавонад, меъёрҳои ҳуқуқии дигар падидаҳо, аз қабилӣ истирдод ва интиқоли шахсро дар бар гирад ва танзим кунад. Сарфи назар аз ин, дар баъзе қонунгузории миллии мамлакатҳои пасошуравӣ (Беларус, Молдова ва ғ.) мафҳуми «ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ» ба маънои васеъ барои ишора ба ҳама гуна ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ истифода мешавад. Аммо ин ба тамоюлҳои нави ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ мувофиқат намекунад. Маҳз дар марҳилаи ҳозира аксарияти шартномаҳои байналмилалӣ вобаста ба ҷанбаҳои алоҳидаи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ, бе он ки истирдоди шахс ва ғ.-ро дар бар гиранд, баста мешаванд. Яке аз тамоюлҳои нав дар мамлакатҳои ИА (Латвия, Литва, Эстония) кӯшиши даст кашидан аз ёрии анъанавии байналмилалии ҳуқуқӣ тариқи истифода аз ордери аврупоӣ барои дастрасӣ ба далелҳо, ки умедвориҳои ба дӯшаш гузоштаро бароварда накард ва ҷорӣ намудани ордери аврупоӣ барои амалҳои тафтишӣ аз 3 апрели соли 2014 дар доираи ИА мебошад. Инчунин бояд ба назар гирифт, ки чунин механизмҳо дар доираи дигар созмонҳои байналмилалӣ истифода намешаванд. Илова бар ин, тағйири мунтазами рӯйкардҳо дар доираи ИА устувории ин механизмҳоро нишон намедихад ва самаранокии онҳо то ҳол исбот нашудааст [4-М].

3. Мақсади ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ ба даст овардани далелҳо мебошад. Дар баробари ин, дар доираи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ он масъалаҳои ташкилӣ аз қабилӣ ташкил ва амали гурӯҳҳои тафтишӣ ва оперативӣ, даъвати иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ аз ҳудуди давлати дигар, барои гузаронидани амалҳои тафтишӣ интиқол додани шахсони дар ҳабс нигоҳдошташуда, ки ба таври ғайримустақим ба дарёфти далелҳо нигаронида шудаанд, танзим карда мешаванд. Дар доираи ёрии ҳуқуқии байналмилалӣ тамоюли васеъ намудани истифодаи воситаҳои техникий алоқа ба назар мерасад [4-М; 10-М; 22-М].

4. Супоридани ашё падидаи нав дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ мебошад. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ кӯшиши ба танзим даровардани ин масъала дар қонунгузории миллии мурофиавии ҷиноятӣ (Эстония, ФР, Гурҷистон, Украина, Қазоқистон ва ғайра) сурат гирифтааст. Ҳамкорӣ дар супоридани ашё байни давлатҳо гуногунҷабҳа буда, дар ҳолатҳои зерин имконпазир аст: агар ашё бо роҳи ҷиноят ба даст оварда шуда бошад; агар молу мулк дар ҳудуди давлат дар доираи қонун ба даст оварда шуда, вале барои ҷуброни зиён аз

чиноят супоридани он зарур аст; агар молу мулк ба таври қонунӣ дар худуди як давлат ба даст оварда шуда бошад ва дар худуди давлати дигар ҷойгир бошад, вале додани ин ашё барои ҷуброни зиён аз чиноят зарур бошад; агар ба ҷабрдидагон пардохти ҷуброн талаб карда шавад, супоридани ин ашё новобаста аз он ки ин ашё бо роҳи чиноят ба даст оварда шудааст ё на, зарур аст; агар хароҷоти муурофиявӣ ба миён омада бошад, ки шахс пардохт карда наметавонад, вале дар худуди давлати хориҷӣ молу мулк дорад; илова бар ин, ҳангоми таъини ҷазои чиноятҳои дорой хусусияти молумулкӣ, аз қабилӣ чарима, додани ашё зарур аст. Набояд танҳо ба он нукта тавачҷуҳ кард, ки молу мулки супоридашаванда бояд маҳз бо роҳи чиноӣ ба даст омада бошанд, чунки ин ҳолат имкониятҳои зиёди давлатҳоро дар робита ба ҳамкорӣ дар супоридани ашё маҳдуд мекунад [37-М].

5. Рӯйкардҳои мухталифи мамлакатҳои пасошуравӣ оид ба масъалаҳои супоридани муурофияи чиноятӣ мавҷуданд, ки дар бисёре аз мамлакатҳои пасошуравӣ дар марҳилаи ташаккул қарор доранд. Дар айни замон рушди падидаи супоридани муурофияи чиноятӣ аҳамияти махсус дорад, зеро:

1) шахс дар давлати дигар чиноят содир карда, дар мамлақати худ пинҳон мешавад; 2) аз худуди мамлақати худ чиноят (киберчиноят ва ғ.), ки манфиатҳои давлати дигарро вайрон мекунад, содир мекунад; 3) шахс чиноят содир карда, дар худуди давлати хориҷӣ пинҳон мешавад ва дар давлати хориҷӣ ин кирдорҳо чиноят ҳисобида мешаванд, вале бо баъзе сабабҳо истирдоди шахс, масалан, дар асоси қарори Суди Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон, имконнопазир аст; чунин мешуморем, ки ин на танҳо ба шаҳрвандони худӣ давлат, балки ба шахсони бешаҳрванд ё шахсоне, ки дар худуди давлат иқомати доимӣ доранд, инчунин ба шаҳрвандони хориҷӣ низ дахл дорад.; 4) шахс барои бовар накардан ба низоми судии як давлат асосҳои кофӣ дорад ва баррасии парвандаи худро аз ҷониби мақомоти судии давлати дигар тақозо менамояд; 5) шахс дар содир намудани чиноят дар худуди давлати хориҷӣ гумонбар доништа мешавад, вале содир намудани чиноятро рад мекунад ва ин давлати хориҷӣ бояд дар ин ҳолат ба шахс ҳуқуқ диҳад, ки ба мақомоти ваколатдори давлати худ бо дархости ҳалли парвандаи чиноятӣ дар доираи супоридан ва қабули парвандаи чиноятӣ ва монанди ин мурочиат намояд [12-М].

6. Падидаи истирдод дар гули чанд аср амал мекунад, аммо бисёре аз муқаррароти он, ки чанд аср пеш ташаккул ёфта буданд, ба тамоюлҳои муосири ҳамкориҳои байналмилалӣ мувофиқат намекунанд.

Дар мамлакатҳои пасошуравӣ дар ин самт тамоюлҳои нави зиёде мушоҳида мешавад, ки аз тағйири концепсия, принципҳои истирдоди шахс сар карда, то ҷорӣ кардани тартиби содакардашудаи истирдоди шахсро фаро мегирад. Барои амалисозии самараноки ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба истирдоди шахс танзими тамоюлҳои нави истирдоди шахс дар шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии аҳаммияти калон дорад [15-М; 17-М; 21-М; 31-М].

7. Ҳамаи механизмҳои истирдоди шахс ба истирдоди воқеии шахс бо мақсади идома додани парвандаи ҷиноятӣ ё иҷрои ҳукм равона карда шудаанд. Падидаи истирдоди шахс ҳамчун падидаи муурофиавӣ амалҳои муайяни муурофиавиро талаб мекунад. Бидуни роҳандозии амалҳои муурофиавӣ ҳалли масъалаҳои истирдоди шахс масалан, равои кардани дархост дар бораи истирдоди шахс, мазмун ва шакли дархост дар бораи истирдоди шахс ва иҷрои дархост дар бораи истирдоди шахс, ки дар ин раванд нақши бузург доранд, ғайриимкон аст. Иҷрои дархости истирдод як пешбурди пурраи истирдод аст ва ин раванд аз боздошти шахси тахти ҷустуҷӯи байналмилалӣ буда ё аз гирифтани дархости истирдод аз давлати хориҷӣ то истирдоди воқеӣ ба давлате, ки истирдоди шахсро талаб мекунад, оғоз мешавад. Истирдоди шахс танҳо пас аз иҷрои дархост дар бораи истирдод анҷом дода мешавад, ки ҳамаи амалҳои муурофиавӣ ба ҳамин мақсад нигаронида шудаанд [6-М].

8. Тамоюлҳои рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофиаи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ ба ташаккули интиқоли шахс ҳамчун падида мусоидат кардаанд. Падидаи интиқоли шахс ба ду қисм ҷудо мешавад: яқум ин интиқоли шахси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда барои адои ҷазо, яъне иҷрои ҳукм; дуюм – интиқоли шахс барои иҷрои қарорҳои дигари судӣ. Интиқоли шахс ҷамъовариҳои далелҳо ё маълумоте нест, ки тавассути воситаҳои электронӣ, бо истифода аз почта ё ба таври махсус – бо истифода аз шахсони ваколатдор, Интерпол ва ғайра интиқол дода мешавад. Ин як механизми комилан дигар аст. Ҳангоми интиқоли шахс ҳимояи ҳуқуқи озодихоии инсон, ки дар шартномаҳои байналмилалӣ ва стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон муқаррар гардида, инчунин дар принципҳои аз ҷониби умум эътирофгардида сабт гардидаанд, афзалияти аввалиндараҷа дорад. Дар қонунгузориҳои баъзе мамлакатҳои пасошуравӣ (Латвия ва ғ.) интиқоли маҳкумшуда дар доираи эътироф ва иҷрои ҳукм пешбинӣ шудааст. Интиқоли шахс фаъолияти муурофиавӣ буда, яке аз ҷузъҳои он эътироф ва иҷрои ҳукм мебошад.

Илова бар ин, дар шартномаҳои байналмилалӣ интиқоли маҳкумшуда, интиқоли шахси гирифтори бемории руҳӣ барои гузаронидани табобати маҷбурӣ ва ғайра пешбинӣ шудаанд. Бо мақсади татбиқи меъёрҳои ин созишномаҳо дар қонунгузори миллии зарур аст, ки ин масъалаҳо дар доираи институти интиқоли шахс ҳал карда шаванд [24-М; 34-М].

Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи қонунгузори мурофиавии ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ ба пайдоиши тамоюлҳои нави ҳамкориҳои байналмилалӣ, суръатнок намудани ҳамкорӣ, баланд бардоштани самаранокии ҳамкорӣ дар ҳалли масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ равона гардида, дар баробари ин, эҳтироми дучонибаи давлатҳо дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ аҳамияти махсус дорад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Баъзе масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ ба асосҳои конститусионии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд бевосита алоқаманданд. Аз ин лиҳоз, дар конститутсияҳои аксари мамлакатҳои пасошуравӣ муқаррароти истирдоди афрод пешбинӣ шудааст. Дар баробари ин, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ҳангоми интиқоли шахс низ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Тавсия дода мешавад, ки қисми 1 моддаи 16 Конститутсияи ҚТ дар таҳрири зерин баён карда шавад: «Шаҳрванди Тоҷикистон берун аз ҳудуди мамлакат таҳти ҳимояи давлат қарор дорад. Ҳеч шаҳрванди ҷумҳуриро ба давлати хориҷӣ супурдан мумкин нест. Истирдод ва интиқоли шахс ба давлати хориҷӣ дар асоси шартномаи байналмилалӣ иҷозат дода мешавад» [18-М].

2. Дар мамлакатҳои пасошуравӣ ҳангоми бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ ёрии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва истирдоди шахс дар онҳо тамоюлҳои наватаринро, ки дар миқёси ҷаҳонӣ мушоҳида мешаванд, инъикос кардан зарур аст. Дар бораи интиқоли шахс шартномаҳои байналмилалӣ бастан лозим аст, ки на танҳо интиқоли маҳкумшуда, балки тамоми намудҳои интиқоли шахсро пешбинӣ мекунанд. Ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки шартномаҳои байналмилалӣ оид ба интиқоли парвандаи супоридани мурофиавии ҷиноятӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ оид ба супоридани ашё бастан шаванд [36-М; 37-М].

3. Дар матни баъзе конвенсияҳо то ҳол мафҳуми «Истирдоди ҷинояткорон» истифода мешавад, ки ба тамоюлҳои муносири рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар фазои пасошуравӣ мувофиқат намекунад. Ин шахс метавонад, ҷиноят содир накарда бошад; илова бар ин, дар аксари мавридҳо айбдоршавандае интиқол дода мешавад, ки гуноҳаш дар содир кардани ҷиноят ҳанӯз исбот нашудааст. Пешниҳод мекунем, ки дар банди «б» қисми 1 моддаи 103-и Конвенсия дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар қорҳои шаҳрвандӣ, оилавӣ ва ҷиноятӣ аз 7 октябри соли 2002 иборати «истирдоди ҷинояткорон» ба калимаҳои «истирдоди шахс» иваз карда шавад [4-М; 15-М].

4. Бояд қисмҳои 1 ва 2-юми моддаи 118-и Конвенсия оид ба ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар қорҳои шаҳрвандӣ, оилавӣ ва ҷиноятӣ аз 7 октябри соли 2002, ки меъёрҳои «Конвенсияҳои Шурои Аврупоро дар соҳаи ҷиноятӣ»-ро аз меъёрҳои Конвенсияи Кишинёв барои он мамлакатҳои узв, ки аъзои Шурои Аврупо мебошанд, болотар мегузоранд, хориҷ карда шавад [16-М].

5. Дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятии мамлакатҳои пасошуравӣ танзими кодификатсияшуда, ислоҳот, тағйири иловаҳо оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ идома дорад. Ба бахши қисми «Ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ» дохил кардани бобҳои зерин тавсия дода мешавад:

Боби... Муқаррароти умумӣ;

Боби... Ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ;

Боби... Супоридани мурофиаи ҷиноятӣ;

Боби... Истирдоди шахс;

Боби... Интиқоли шахс;

Боби... Супоридани ашё [36-М].

Ҳамин тавр метавон гуфт, ки дар айни замон тартибу талабот, амал ва ғайра дар соҳаи ҳамкориҳои байналмилалӣ зуд-зуд тағйир меёбанд. Дар баробари ба миён омадани чолишҳо, таҳдидҳо ва арзишҳои нав меъёрҳои ҳамкориҳои байналмилалиро дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ пайваста такмил додан зарур аст. Агар механизмҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ самаранок амал накунанд, ба ҷои ин механизмҳои ҳуқуқӣ дигар механизмҳои, ки қонунӣ нестанд, истифода мешаванд, ё аз механизмҳои мавҷудаи ҳамкориҳои байналмилалӣ канорагирӣ ба миён меояд. Масалан, ба ҷои истирдоди шахс, рабудан, бадарға кардан, ихроҷ, «истирдоди содакардашуда» – бе дархост ва бидуни сабти асноди

муурофиавӣ, бидуни кафолати муурофиавӣ ва ғайра истифода мешавад. Набояд дар раванди ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва ё истифодаи падидаҳои алоҳидаи ҳамкориҳои байналмилалӣ ҳуқуқҳои инсон поймол гарданд, зеро яке аз вазифаҳои бунёдии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофиаи ҷиноятӣ ҳифзи ҳуқуқи инсон мебошад, ки бояд дар як вақт бо вазифаи мубориза бо ҷинояткорӣ ба роҳ монда шавад.

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАЧАИ ИЛМӢ

Ӣ. Монографияҳо:

[1-М]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 224 с. (14 п.л.); ISBN 978-5-4396-1087-7.

[2-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 392 с. (24 п.л.); ISBN 978-99975-67-63-5.

[3-М]. Искандаров, З.Х., Маҳмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ дар давраи истиқлолияти давлатӣ [Мағн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудов, П.С. Абдуллоев // 30 соли истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Мағбаи ДМТ, 2021. – С. 122-142 (29,5/1,3 ҷ.ҷ.); ISBN 978-99975-58-74-8.

[4-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст]: монография / П.С. Абдуллоев. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 464 с. (29 п.л.); ISBN 978-5-4396-2208-2.

Ӣ. Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷаллаҳои Scopus нашр шудаанд:

[5-М]. Abdulloev, P.S., Serebrennikova, A.V., Minyazeva, T.F., Dobryakov, D.A., Trefylov, A.A. The Concept and Legal Basis for the Transfer of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty to Serve a Sentence in a Foreign State in the Field of International Cooperation of Post Soviet Countries [Text] / P.S. Abdulloev, A.V. Serebrennikova, T.F. Minyazeva, D.A. Dobryakov, A.A. Trefylov // International Journal of Criminology

and Sociology. – 2020. – №9. – P. 3134-3145. (1,5/0,3 п.л.); DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.380; E-ISSN 1929-4409/20.

[6-М]. Абдуллозода, П.С. Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллозода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, Вып. 3. – С. 787-803. (1,4 п.л.); DOI: 10.21638/spbu14.2022.313; ISSN 2074-1243.

Ш. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[7-М]. Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств в сфере уголовного процесса, полученных на территории иностранного государства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – №5. – С. 95-106 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[8-М]. Абдуллоев, П.С. Применение языка при оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2012. – №3/4(90). – С. 49-55 (0,7 п.л.); ISSN 2074-1847.

[9-М]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при проверке доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №10. – С. 81-87 (0,7 п.л.); ISSN 1681-8695.

[10-М]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 71-76 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[11-М]. Абдуллоев, П.С. Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3/3 (136). – С. 127-134 (0,9 п.л.); ISSN 2074-1847.

[12-М]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – №6. – С. 76-88 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[13-М]. Абдуллоев, П.С., Махмудов, И.Т. Правовые основы международного сотрудничества по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан [Текст] / П.С. Абдуллоев, И.Т. Махмудов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №6. – С. 114-121 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2072-3164.

[14-М]. Абдуллоев, П.С. Положения Устава уголовного судопроизводства о выдаче преступников и их актуальность на современном этапе (сравнительный историко-правовой анализ) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/8 (215). – С. 216-226 (0,6 п.л.); ISSN 2413-5151.

[15-М]. Абдуллоев, П.С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – №1. – С. 80-92 (0,8 п.л.); ISSN 0130-0113.

[16-М]. Абдуллоев, П.С. Особенности развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса на постсоветском пространстве: формирование и институциональная перспектива [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2017. – №6. – С. 42-51 (0,9 п.л.); ISSN 1026-9452.

[17-М]. Абдуллоев, П.С. Проблемы выдачи лиц по уголовным делам в рамках международного сотрудничества в странах Центральной Азии: в контексте решений Европейского суда по правам человека [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2017. – №6. – С. 81-86 (0,5 п.л.); ISSN 1681-8695.

[18-М]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества по уголовным делам на постсоветском пространстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №7. – С. 64-68 (0,6 п.л.); ISSN 1812-3767.

[19-М]. Абдуллоев, П.С. Эволюция модели выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – №1. – С. 44-53 (0,6 п.л.); ISSN 0130-0113.

[20-М]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №4 (71). – С.57-66 (1,2 п.л.); DOI: 10.12737/art.2018.4.7; ISSN 1991-3222.

[21-М]. Абдуллоев, П.С. Экстрадиция: что нужно знать о принципах выдачи лиц в странах бывшего СССР [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2018. – №11 (167). – С.78-85 (0,8 п.л.); ISSN 2076-4413.

[22-М]. Абдуллоев, П.С. Временная передача лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для оказания правовой помощи в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2018. – №2 (22). – С. 144-167 (1,2 п.л.); ISSN 2307-5198.

[23-М]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи супоридани маҳкумшудагон ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2018. – №4 (24). – С. 115-131 (1,1/0,6 ч.ч.); ISSN 2307-5198.

[24-М]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №4. – С. 27-43 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[25-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество персоязычных стран в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №5. – С. 216-221 (0,8 п.л.); ISSN 2072-3164.

[26-М]. Абдуллоев, П.С. Правовая природа и виды выдачи лиц в рамках международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – №6. – С. 13-29 (1,2 п.л.); ISSN 0130-0113.

[27-М]. Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Рушди ҳамкориҳои байналмилалии мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №1 (21). – С. 190-202 (0,9/0,5 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[28-М]. Абдуллоев, П.С. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания из международных уголовных судебных органов в государство в рамках уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 92-96 (0,5 п.л.); DOI: 10.17223/23088451/15/18; ISSN 2308-8451.

[29-М]. Абдуллоев, П.С. Основания передачи лиц в иностранное государство для отбывания наказания в рамках международного сотрудничества постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №4 (143). – С. 56-57 (0,4 п.л.); ISSN 2073-4506.

[30-М]. Абдуллоев, П.С. Процессуальные условия передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в иностранном государстве на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №4 (135). – С. 111-114 (0,3 п.л.); DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10106; ISSN 2227-7315.

[31-М]. Абдуллоев, П.С. Упрощенный порядок выдачи лиц по уголовным делам при международном сотрудничестве (на примере постсоветских государств) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государство и право. – 2020. – №8. – С. 55-64 (1 п.л.); DOI: 10.31857/S102694520011026-9; ISSN 1026-9452.

[32-М]. Абдуллоев, П.С. Запрос о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства: содержание и форма [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовный процесс. – 2021. – №10. – С. 84-89 (0,4 п.л.); ISSN 2076-4413.

[33-М]. Абдуллоев, П.С. Масъалаҳои мубрами ғаёлияти ҳифзи ҳуқуқи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22). – С. 215-226 (0,7 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[34-М]. Абдуллозода, П.С. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в иностранное государство для отбывания наказания на примере постсоветских государств [Текст] / П.С. Абдуллозода // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №5 (168). – С. 317-322 (0,9 п.л.); ISSN 2073-4506.

[35-М]. Искандаров, З.Х., Абдуллозода, П.С. Некоторые вопросы направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства (на примере постсоветских государств) [Текст] / З.Х. Искандаров, П.С. Абдуллозода // Государствоведение и прав человека. – 2022. – №3 (27). – С. 318-328 (0,8/0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[36-М]. Абдуллозода, П.С. Такмили кодекси муҳофизати ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳамкории байналмилалӣ дар партави ислоҳоти қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С.

Абдуллозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №4 (27). – С. 254-277 (1,4 ҷ.ҷ.); ISSN 2414-9217.

[37-М]. Абдуллозода, П.С. Дурнамои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба супоридани ашё дар муҳофизати ҷиноятӣ дар мисоли давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / П.С. Абдуллозода // Қонунгузорӣ. – 2022. – №4 (48). – С. 147-155 (0,8 ҷ.ҷ.); ISSN 2410-2903.

IV. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[38-М]. Абдуллоев, П.С. Применение разумного срока при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Академический юридический журнал. – 2012. – №3. – С. 89-97 (0,8 п.л.); ISSN 2305-0535.

[39-М]. Абдуллоев, П.С. Совершенствование норм УПК РТ о международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Законодательство. – 2013. – №1 (9). – С. 25-30 (0,5 п.л.); ISSN 2410-2903

[40-М]. Абдуллоев, П.С. Понятие и виды процессуальных действий в уголовном процессе современных правовых систем [Текст] / П.С. Абдуллоев // Жизнь и закон. – Душанбе, 2013. – №2. – С. 52-61 (0,4 п.л.).

[41-М]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь как механизм установление истины по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №3 (11). – С. 109-116 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[42-М]. Абдуллоев, П.С. Международная правовая помощь при производстве процессуальных действий по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2015. – №4 (12). – С. 112-127 (0,4 п.л.); ISSN 2307-5198.

[43-М]. Абдуллоев, П.С. Актуальные вопросы информации, полученной с помощью средств связи, при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2016. – № 2 (14). – С. 80-86 (0,5 п.л.); ISSN 2307-5198.

[44-М]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Государствоведение и права человека. – 2016. – №4 (40). – С. 88-91 (0,4 п.л.); ISSN 2414-9217.

[45-М]. Абдуллоев, П.С. Развитие международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные

труды. Российская академия юридических наук. – 2016. – Том 2. – Выпуск 16. – С. 447-451 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-91835-306-6.

[46-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских стран: опыт стран Закавказья и Прибалтики [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовая жизнь. – 2017. – №3 (19). – С. 54-75 (1 п.л.); ISSN 2307-5198.

[47-М]. Абдуллоев, П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2018. – №18. – С. 614-619 (0,3 п.л.); ISBN 978-5-91835-352-3.

[48-М]. Abdulloev, P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-soviet area [Text] / P.S. Abdulloev // Sciences of Europe. – Praha, Czech Republic, 2018. – Vol. 1. – №25. – P. 12-17 (0,8 п.л.); ISSN 3162-2364.

[49-М]. Шарипов, Т.Ш., Абдуллоев, П.С. Рад кардани истирдоҳ ва асосҳои он [Матн] / Т.Ш. Шарипов, П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 76-93 (1/0,5 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

[50-М]. Абдуллоев, П.С. Вижагиҳои исботи ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1 (17). – С. 109-125 (1 ч.ч.); ISSN 2414-9217.

V. Маводи конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ:

[51-М]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международно-правовой помощи по уголовным делам в национальных уголовно-процессуальных законодательствах: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО РАП, Центральный филиал; отв. за вып. В.И.Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. – С. 8-15 (0,4 п.л.).

[52-М]. Абдуллоев, П.С. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в рамках международной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного про-

изводства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 30 ноября – 1 декабря 2012 г.) / Под ред. В.А. Карлебы, Д.Н. Лазовского. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – С. 3-7 (0,3 п.л.).

[53-М]. Абдуллоев, П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности [Текст] / П.С. Абдуллоев // Роль Конституции РТ в развитии национального законодательства. – Душанбе: ТГУК, 2013. – С. 99-105 (0,3 п.л.).

[54-М]. Абдуллоев, П.С. Направление поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2013. – С. 296-291 (1,1 п.л.).

[55-М]. Абдуллоев, П.С. Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечения преступности в РТ: материалы научно-теоретических конференций. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. – С. 292-316 (1,1 п.л.).

[56-М]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст] / П.С. Абдуллоев // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года): в 3 ч. Ч. 3. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 3-6 (0,3 п.л.).

[57-М]. Абдуллоев, П.С. Реализация и защита прав человека при международно-правовой помощи по уголовным делам [Текст] / Абдуллоев П.С. // Судебная реформа в Таджикистане: Проблемы и пути их решения. (Материалы Республиканской научно-теоретической конференции) / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2014. – С. 275-280 (0,4 п.л.).

[58-М]. Абдуллоев, П.С. Конституционные основы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса по выдаче и передаче лиц: сравнительный анализ [Текст] / П.С. Абдуллоев // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: материалы Международ-

ной научно-практической конференции. – Душанбе, 2014. – С. 25-29 (0,5 п.л.).

[59-М]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Развитие международно-правовой помощи РТ по уголовным делам за годы независимости [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной системы в Республике Таджикистан: материалы Международной научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 203-213 (0,8 п.л.).

[60-М]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество при выдаче лиц по уголовным делам в контексте прав человека [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года / Под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе: Визави, 2016. – С. 41-48 (0,6 п.л.).

[61-М]. Абдуллоев, П.С. Понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Тезисы научных докладов Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ в честь 25-летия Государственной независимости Республики Таджикистан (26.04.2016) / под ред. И.Т. Махмудова. – Душанбе, 2016. – С. 33-36 (0,3 п.л.).

[62-М]. Абдуллоев, П.С. Масоили тафтиши ҷиноятҳои ҳусусияти экстремистии ҷанбаи байналмилалӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ» / Зери таҳрири Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 54-57 (0,3 ҷ.ч.).

[63-М]. Абдуллоев, П.С. Формирование института передачи уголовного судопроизводства [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «20-й годовщине Дня национального единства» и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 291 (0,1 п.л.).

[64-М]. Абдуллоев, П.С. Правовые основы международного сотрудничества по проведению судебной экспертизы [Текст] / П.С.

Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Значение судебной экспертизы в расследовании преступлений» / Под ред. А.К. Назарова. – Душанбе, 2018. – С. 158-163 (0,6 п.л.).

[65-М]. Абдуллоев, П.С. Виды передачи лиц в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 428 (0,1 п.л.).

[66-М]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, при международном сотрудничестве по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-й годовщине со дня создания Таджикского национального университета». – Душанбе, 2018. – С. 425-426 (0,1/0,05 п.л.).

[67-М]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Регламентация вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса Узбекистана [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробиды Сайидо Насафи». Т.1. – Душанбе, 2019. – С. 194 (0,1/0,05 п.л.).

[68-М]. Абдуллоев, П.С. Перспективы регулирования вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в Эстонии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел» и «400-летию Миробиды Сайидо Насафи». Т.1 – Душанбе, 2019. – С. 193 (0,1 п.л.).

[69-М]. Абдуллоев, П.С. Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве стран Центральной Азии [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посвященной «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 486-492 (0,7 п.л.).

[70-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / П.С. Абдуллоев // Права человека: проблемы, пути решения и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня принятия Всеобщей декларации прав человека / Под ред. Д.С. Рахмона. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 130-134 (0,2 п. л.).

[71-М]. Абдуллоев, Н.А., Абдуллоев, П.С. Взаимодействие компетентных органов Туркменистана с компетентными органами иностранных государств по уголовным делам [Текст] / Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 153-154 (0,1/0,05 п.л.).

[72-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество Белоруссии в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве [Текст] / П.С. Абдуллоев // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)». Том II. – Душанбе, 2020. – С. 159 (0,1 п.л.).

[73-М]. Абдуллоев, П.С. Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев // Природа рос-

сийского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича. Материалы конференции / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2020. – С. 135-141 (0,4 п.л.); ISBN 978-5-4396-1990-0.

[74-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в уголовно-процессуальном законодательстве: опыт Казахстана и Таджикистана [Текст] / П.С. Абдуллоев // Правовий вимір конституційної та кримінальної юрисдикції в Україні та світі. Четверті юридичні читання: матеріали Міжнар. щоріч. дистанц. наук. конф. (м. Одеса, 9 квітня 2021 р.) / За заг. ред. Т.В. Степанової, О.А. Чувакова; уклад.: А.В. Левенець, О.В. Нарожна. – Одеса: Фенікс, 2021. – С. 197-200 (0,2 п.л.); ISBN 978-966-928-661-1.

[75-М]. Абдуллоев, П.С. Национальные подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст] / П.С. Абдуллоев // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Ч. 2: Материалы XIII-й Международной конференции «Становление и развитие научного уголовно-процессуального и криминалистического знания (XIX-XXI века)», 24–25 июня 2021: сборник статей / Кол. авторов; под ред. Н.П. Кирилловой, В.Д. Пристанскова, Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 9-17 (0,6 п.л.); ISBN 978-5-4365-9825-3.

[76-М]. Искандаров, З.Х., Махмудов, И.Т., Абдуллоев, П.С. Қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд, дастовард ва дурнамо [Матн] З.Х. Искандаров, И.Т. Махмудов, П.С. Абдуллоев // Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушқилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Махмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 10-26 (1,3 ч.ч.).

[77-М]. Абдуллоев, П.С. Проблемаи такмили лоиҳаи қисми 4-уми Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев // Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушқилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020) / Зери таҳрири Махмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 46-62 (1,2 ч.ч.).

VI. Васонти таълимӣ ва методӣ:

[78-М]. Абдуллоев, П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов [Текст] / П.С. Абдуллоев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 504 с. (31,5 п.л.).

[79-М]. Абдуллоев, П.С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран [Текст] / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 716 с. (39,5 п.л.); ISBN 978-99975-73-5.

[80-М]. Уголовно-процессуальные кодексы персоязычных стран [Текст] / сост.: П.С. Абдуллоев, Х.Г. Джалолов; под общ. ред. П.С. Абдуллоева. – Душанбе: Мубориз, 2017. – 262 с. (17,9 п.л.); ISBN 978-999-921-1-8.

[81-М]. Абдуллоев, П.С. Далелҳо ва исбот дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / П.С. Абдуллоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 252 с. (15,75 ч.ч.); ISBN 978-99975-73-83-4.

[82-М]. Абдуллоев, П.С., Чалолов, Х.Ф. Назарияи далелҳо: воситаи таълимӣ [Матн] / П.С. Абдуллоев, Х.Ф. Чалолов. – Душанбе: Нашри мубориз, 2021. – 248 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978-99975-63-99-6.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Абдуллода Парвиза Саъдулло на тему:
**«Теоретические и практические подходы к международному сотрудничеству
в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах» на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – Уголовно-процессуальное право**

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовный процесс, постсоветские государства, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, международная правовая помощь, передача уголовного процесса, выдача лиц, передача имущества, иностранные государства, международные организации.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах, выявление всех видов такого сотрудничества, определение закономерностей выделения институтов передачи, выдачи, их зарождения и развития, понятия и принципов, выявление новейших теоретических и практических решений проблем сотрудничества, установление национальных подходов к нему с учетом универсальных тенденций и определение перспектив его развития.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, наблюдение, восхождение от абстрактного к конкретному, статистический, формально-логический, дедукция и индукция, а также частнонаучные методы, такие как конкретно-исторический, юридико-догматический и сравнительно-правовой. Общенаучные методы использованы для познания природы теоретических и практических вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Использованная при проведении исследования методология позволила провести исследование комплексно, определить появление новых институтов и подинститутов, а также выявить новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах и предложить идеи по их эффективной реализации и введению в действие.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно исследованы вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах, определены действующие институты, описано становление и формирование новых институтов, новейшие тенденции развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских странах. Выявлены национальные подходы постсоветских стран к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса, в частности таких, как страны-участницы СНГ, страны ЕС и другие, действующие в рамках различных интеграционных объединений. Следует отметить, что во многом впервые исследованы вопросы международного сотрудничества с процессуальной точки зрения и с учетом исторических корней данного института в постсоветских странах.

Основные выводы и предложения диссертационного исследования имеют большое теоретическое и практическое значение при решении актуальных вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса не только для Республики Таджикистан, но и для других постсоветских государств.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Абдуллозода Парвиз Саъдулло дар мавзуй:
«Рӯйкардҳои назариявӣ ва амалии ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи
муурофияи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ» барои дарёфти дараҷаи
илми доктори илми ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси
12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ

Калидвожаҳо: ҳамкориҳои байналмилалӣ, муурофияи ҷиноятӣ, давлатҳои пасошуравӣ, шартномаҳои байналмилалӣ, конунгузории муурофиявии ҷиноятӣ, ёриҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ, супоридани муурофияи ҷиноятӣ, истирдоди шахс, интиқоли шахс, супоридани ашё, давлатҳои хоричӣ, созмонҳои байналмилалӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳқиқи маҷмуии масъалаҳои ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давлатҳои пасошуравӣ, ошқор намудани ҳама намудҳои ин гуна ҳамкорӣ, муқаррар намудани қонуниятҳои ҷудо кардани падидаҳои интиқол, истирдод ва пайдоишу рушди онҳо, мафҳумҳо ва принсипҳо, муайян кардани роҳҳои наватарини ҳалли масоили назариявӣ ва амалии проблемаҳои ин ҳамкорихо, муқаррар намудани рӯйкардҳои миллӣ ба онҳо бо назардошти тамоюлҳои универсалӣ ва муайян кардани рушди минбаъдаи онҳост.

Дар ҷараёни таҳқиқ методҳои умумиилмӣ маърифат, аз қабилӣ таҳлил ва синтез, мушоҳида, гузариш аз фаҳму дарки ҷизҳои мучаррад ба мушаххасбаёнӣ, методҳои омӯрӣ, шакли мантиқӣ, дедуксия ва индуксия, инчунин равишҳои хусусии илмӣ, мисли методҳои мушаххаси таърихӣ, ҳуқуқиву догматикӣ ва муқоисавию ҳуқуқӣ истифода шуданд. Методҳои умумиилмӣ барои маърифати табиати масоили назарӣ ва амалии ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ мавриди қорбурд қарор гирифтаанд. Методологияи дар таҳқиқ истифодашуда имкон дод, ки он ҳамаҷониба анҷом ёфта, пайдоиши институтҳои ва зеринститутҳои нав муайян карда шавад, инчунин тамоюлҳои нави ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар давраи пасошуравӣ муайян карда шаванд ва идеяҳои нав роҷеъ ба татбиқи онҳо дар таҷриба пешниҳод гарданд.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки бори аввал масъалаҳои ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ ба таври комплексӣ омӯхта шуда, институтҳои мавҷуда муайян гардиданд, пайдоиш ва ташаккули институтҳои нав, тамоюлҳои наватарини рушди ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ дар мамлакатҳои пасошуравӣ таҳлил карда шуданд. Рӯйкардҳои миллии мамлакатҳои пасошуравӣ нисбат ба ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ, аз ҷумла мамлакатҳои узви ИДМ, мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо ва ғайра, ки дар доираи иттиҳодияҳои гуногуни ҳамгироӣ амал мекунанд, ошқор карда шудаанд. Қобили зикр аст, ки аз бисёр ҷиҳат масъалаҳои ҳамкорихон байналмилалӣ бори аввал аз нигоҳи муурофиявӣ ва бо дар назардошти решаҳои таърихӣ ин ниҳод дар мамлакатҳои пасошуравӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Хулоса ва пешниҳодҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар ҳалли масъалаҳои муқаблаи ҳамкорихон байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ на танҳо барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки барои дигар давлатҳои пасошуравӣ низ аҳамияти қалони назариявӣ ва амалӣ доранд.

ANNOTATION

**to the dissertation work of Abdullozoda Parviz Sadullo on the theme:
«Theoretical and practical approach to the international cooperation in the sphere
of criminal process in Post Soviet states» for the scientific degree of Doctor of law
on specialty 12.00.09 – Criminal procedural law**

Key words: international cooperation, criminal process, Post Soviet states, international treaties, criminal procedural legislation, international legal assistance, criminal proceedings transferring, extradition of persons, transferring of persons, property transferring, foreign states, international organizations.

The aim of this dissertation research is to conduct a comprehensive study of international cooperation in the field of criminal procedure in post-Soviet states, to identify all types of such cooperation, to determine patterns of allocation of institutions of transfer, extradition, their origins and development, concepts and principles, to identify the latest theoretical and practical solutions to cooperation problems, to establish national approaches to it taking into account universal trends and to determine prospects for its development.

In the course of the study general scientific methods of knowledge were used, such as analysis and synthesis, observation, ascending from the abstract to the concrete, statistical, formal-logical, deduction and induction, as well as specific scientific methods, such as concrete-historical, legal-dogmatic and comparative-legal methods. General scientific methods were used to understand the nature of theoretical and practical issues of international cooperation in the field of criminal procedure. The methodology used in the research allowed to conduct a comprehensive study, to determine the emergence of new institutions and sub-institutions, as well as to identify new trends in international cooperation in the field of criminal procedure in post-Soviet states and propose ideas for their effective implementation and enactment.

Scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the issues of international cooperation in criminal proceedings in post-Soviet countries were comprehensively studied, the existing institutions were identified, the formation and development of new institutions and the latest trends in international cooperation in criminal proceedings in post-Soviet countries were described. National approaches of post-Soviet countries to international cooperation in the field of criminal procedure were identified, in particular, such as the CIS countries, EU countries and others acting within the framework of various integration associations. It should be noted that in many respects for the first time the issues of international cooperation from a procedural point of view and taking into account the historical roots of this institution in the post-Soviet countries have been studied.

The main conclusions and proposals of the dissertation research have great theoretical and practical importance in addressing current issues of international cooperation in the field of criminal procedure not only for the Republic of Tajikistan, but also for other post-Soviet states.